

№ 570.

18 сентября 1901 г.

Подписная цѣна:

съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб.

На 1/4 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.

Отдельные №№ по 15 к.

За перемѣн.адр. 28 к. Статьи и замѣтки должны быть за подпись и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣлыв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн. ежедѣльно отъ 7 до 9 ч. вечера

журналъ *Военный и литературный*.

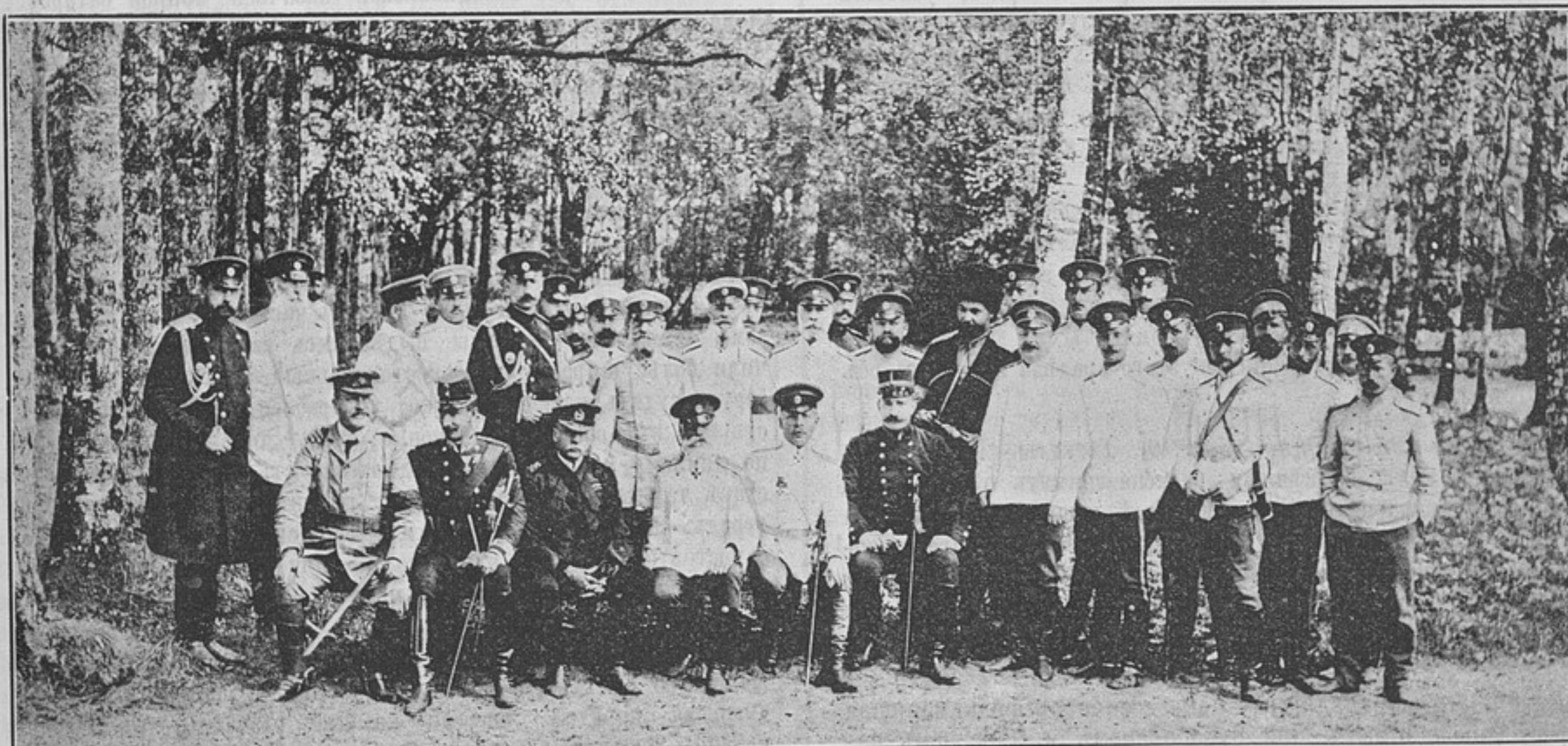
Годъ XIV. Начатъ съ № 533. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

Содержаніе

Группа штаба Западнаго корпуса на маневрахъ войскъ Петербургскаго округа. — Приказы по военному вѣдомству. — Рекогносцировка къ Айсандзяну и Айсандзянскій бой. К. А. — Душевно-больные на службѣ. Doctor. — Повѣрка указкой однообразія прицѣливанія. Г. М. — Присяжные засѣдатели изъ военно-служащихъ. П. Сабаньевъ. — Боксерская богиня. Ю. Елецъ. — Новыя изданія: Памятники Севастопольской обороны. А. В. В. — Объявленія.

При этомъ № 570 „Развѣдчика“ прилагается бесплатно для всѣхъ подписчиковъ за 1901 годъ „Развѣдчикъ для солдатъ“.

Экземпляры сданы почтамту одновременно для подписчиковъ, внесшихъ годовую плату полностью при самой подпискѣ, а потому не получившіе означенного приложения благоволятъ немедля сообщить объ этомъ въ редакцію, для заявленія почтамту.

Маневры войскъ Петербургскаго округа. Штабъ Западнаго корпуса.

1. Командиръ корпуса, ген.-отъ-кав. баронъ *Мейндорфъ*.
2. Начальникъ артиллеріи корпуса, ген.-лейт. *Фанъ-деръ-Флитъ*.
3. Старшій посредникъ, генералъ-лейтенантъ *Фриде*.
4. Начальникъ штаба корпуса, ген.-майоръ *фонъ-Поппенъ*.
5. Великобританской службы ген.-лейт. *Монтэю-Жераръ*.

6. Великобританской службы подполковникъ *Бересфордъ*.
7. Австрійской службы маіоръ *Миллеръ*.
8. Исполняющей обязанность генералъ-квартирмейстера подполковникъ графъ *Ностицъ*.
9. Штабсъ-ротмистръ *Булатовичъ*.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВЪДОМСТВУ

Августа 20-го дня, № 289. Военный Советъ положилъ:

1. Статьи 450 и 452 кн. XV Св. Вен. Пост. 1869 г. измѣнить согласно прилагаемому проекту.

2. Отмѣнить точное распределеніе вакансій пажей интерновъ и экстерновъ по классамъ, установивъ лишь, чтобы классное отдѣленіе не превышало численностью 30 человѣкъ, а весь составъ корпуса—170 интерновъ и 160 экстерновъ, положенныхъ по дѣйствующему нынѣ штату.

Проектъ измѣненія статей 450 и 452 кн. XV Св. В. П. 1869 г. изд. 2-е (Положеніе о Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ).

Предполагаемое измѣненіе.

Ст. 450. Къ приему въ Пажескій корпусъ въ число обучающихся обѣихъ поименованныхъ въ предыдущей статьѣ категорій допускаются исключительно молодые люди, удостоенные зачисленія въ пажи къ Высочайшему Двору. Такое зачисленіе дѣлается по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, при чёмъ входитъ со всеподданійшими ходатайствами по этому предмету дозволяется только о слѣдующихъ малолѣтнихъ.

а) О сыновьяхъ и внукахъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на государственной службѣ въ чинахъ первыхъ трехъ классовъ, а равно и произведенныхъ въ чины третьего класса съ увольнениемъ въ отставку.

б) О сыновьяхъ и внукахъ лицъ, занимавшихъ или занимающихъ должности губернаторовъ, посланниковъ и губернскихъ предводителей дворянства, если лица эти, при занятіи означенныхъ должностей, состояли или состоять въ чинахъ не ниже генераль-маюра или дѣйствительного статского советника.

в) О сыновьяхъ и внукахъ генераль-маюровъ, убитыхъ въ бояхъ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ во время военныхъ дѣйствій, а также о сыновьяхъ генераль-маюровъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ или походахъ противъ непріятеля, прослужившихъ въ этомъ чинѣ не менѣе 5-ти лѣтъ.

г) О правнукахъ лицъ первыхъ двухъ классовъ, носящихъ фамилию своихъ прадѣдовъ.

Ст. 452, п. 3. Засвидѣтельствованную копію съ послужного списка или указа обѣ отставкѣ отца малолѣтняго, а также и дѣда, если зачисленіе въ пажи испрашивается за заслуги послѣдняго. Если же это зачисленіе испрашивается за заслуги прадѣда (п. 2 ст. 450), то, кроме упомянутыхъ, долженъ быть представленъ послужной списокъ этого прадѣда или указъ обѣ его отставкѣ.

Августа 25-го дня, № 290. Государь Императоръ, чтобы сохранить на вѣчныя времена память о почившемъ генераль-фельдмаршалѣ Гурко въ средѣ юношь, готовящихся къ достойному ношенню того званія, доблестнымъ представителемъ котораго былъ почившій фельдмаршалъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе 10 стипендій имени послѣдняго при Суворовскомъ и Одесскомъ кадетскихъ корпусахъ.

Положеніе о стипендіяхъ имени генераль-фельдмаршала Гурко, учреждаемыхъ при Суворовскомъ и Одесскомъ кадетскихъ корпусахъ въ ознаменование заслугъ почившаго генераль-фельдмаршала.

1. Въ ознаменование заслугъ генераль-фельдмаршала Гурко учреждаются въ Суворовскомъ и Одесскомъ кадетскихъ корпусахъ 10 стипендій (по 5 на каждый корпусъ), которыя на вѣчныя времена сохраняли бы память о заслугахъ покойнаго генераль-фельдмаршала въ средѣ юношь, готовящихся къ достойному ношенню того званія, доблестнымъ представителемъ котораго былъ почившій генераль-фельдмаршалъ, съ присвоеніемъ этимъ стипендіямъ наименования «стипендій генераль-фельдмаршала Гурко».

2. Изъ числа учреждаемыхъ стипендій 5 должны быть предоставлены въ Суворовскомъ кадетскомъ корпусѣ офицерскимъ чинамъ Варшавскаго военного округа, преимущественно служившимъ въ округѣ при генераль-фельдмаршалѣ Гурко, а другія 5 въ Одесскомъ кадетскомъ корпусѣ чинамъ 4-й стрѣлковой бригады, съ отданіемъ преимущества чинамъ 14-го стрѣлковаго полка, шефомъ котораго состоялъ покойный фельдмаршалъ.

3. Избрание кандидатовъ на учреждаемыя стипендіи въ Суворовскомъ кадетскомъ корпусѣ предоставить командующему войсками Варшавскаго военного округа, а въ Одесскомъ — начальнику 4-й стрѣлковой бригады.

4. Избираемые для замѣщенія стипендій кандидаты должны удовлетворять законнымъ требованіямъ для приема малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса по возрасту, физическому состоянію и научной подготовкѣ. Удовлетворившіе этимъ условіямъ и выдержавшіе установленный приемный экзаменъ опредѣляются въ число кадетъ Суворовскаго и Одесскаго кадетскихъ корпусовъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній установленнымъ для сего порядкомъ.

5. Стипендіи, оставшіяся по какому-либо случаю не замѣщенными до 1-го октября учебнаго года, остаются свободными до начала слѣдующаго учебнаго года.

6. Стипендіаты содержатся на изживеніи правительства, сверхъ комплекта, штатомъ опредѣленнаго.

Рекогносцировка къ Айсандзяну и Айсандзянскій бой.

(изъ дневника).

(Продолженіе *).

Вечеромъ 11-го сентября стало известнымъ, что приказомъ по отряду сформированъ особый летучій отрядъ для производства рекогносцировки по направлению къ айсандзянскимъ высотамъ. Цѣль рекогносцировки была развѣдать лежащую впереди мѣстность, насколько возможно дальше и подробнѣе. Въ составъ летучаго отряда входили слѣдующія части: полторы сотни первого Вернеудинскаго полка, команды охотниковъ 1, 3 и 11 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и взводъ Забайкальской казачьей конной батареи. Командовать отрядомъ назначался есаулъ М., командиръ 4-й сотни. Общее командованіе охотниками трехъ полковъ возлагалось на меня, какъ на старшаго изъ трехъ завѣдывающихъ. Впрочемъ особыя условія, въ которыхъ намъ приходилось дѣйствовать, вызвали необходимость дать полную самостоятельность каждой командѣ и широкую инициативу дѣйствій офицерамъ-начальникамъ. Сборный пунктъ былъ назначенъ у бивака первого полка, куда все поименованные части должны были собраться къ десяти часамъ утра, и немедленно выступить. Главный отрядъ выступалъ въ часъ дня. Такимъ образомъ охотничіи команды выдѣлились изъ полковъ и получили болѣе широкій и самостоятельный кругъ дѣйствій. Не берусь судить, насколько такое употребленіе командѣ соотвѣтствуетъ ихъ общему назначенію; могу только сказать, что по личному моему мнѣнію дѣятельность въ отдѣль, въ составѣ такого маленькаго отряда, каковъ былъ нашъ летучій отрядъ, гораздо интереснѣе и болѣе способствуетъ развитію самостоятельности въ охотникахъ. Моя команда затѣмъ уже не возвращалась въ полкъ и получала все время отдѣльныя назначенія.

12 сентября, въ началѣ 11-го часа, летучій отрядъ есаула Мадритова выступилъ съ бивака у Ньючжуана. Шли въ слѣдующемъ порядке: впереди казачьи разыѣзы, въ головѣ колонны охотничья команда 3-го полка, затѣмъ артиллерія, конное прикрытие—взводъ казаковъ,—потомъ охотники 11-го полка и охотники 1-го полка. Отрядъ вытянулся по широкой пыльной дорогѣ, пролегающей между двухъ стѣнъ гаоляна. Было очень жарко, и люди шли съ трудомъ. Длинной лентой протянулась линія бѣлыхъ рубашекъ, покрытыхъ пылью, которая столбомъ поднималась надъ колоннѣ отъ солдатскихъ

* См. «Развѣдчикъ» № 569, статью «Бой у Старого Ньючжуана».

и лошадиныхъ ногъ. Я ѿхалъ на мулъ, взятомъ изъ нестроевой роты, но часто сходилъ и шелъ пѣшкомъ, потому что маленько китайское сѣло было страшно неудобно для сидѣнья. Мѣстность, по которой мы проходили, была та же что и раньше, плоская равнина покрытая нескончаемыми посѣвами и деревнями. Передъ каждой деревней колонна останавливалаась, разъѣзды обслѣдовали ее со всѣхъ сторонъ и только когда убѣждались, что въ ней нѣть непріятеля, вступали туда. Если въ сторонѣ отъ дороги невдалекѣ, то-есть не далѣе полуверсты, попадалось селеніе, то разъѣзды высыпались и туда. Такимъ образомъ освѣщалась довольно широкая полоса мѣстности. Такъ какъ деревни встрѣчались обязательно черезъ каждыя двѣ три версты, а иногда и чаше, то понятно, что мы двигались довольно медленно. Впрочемъ всѣ деревни были почти совершенно пусты и только въ немногихъ попадались старики, оставшіе послѣ общаго бѣгства. Однако встрѣчались и молодые китайцы-крестьяне, такихъ ловили и заставляли указывать дорогу. Случалось, что въ мирномъ на видъ жителѣ признавали солдата. Вѣроятно это были дезертиры, не желавшіе больше сражаться; они выворачивали свои военные куртки съ бѣлыми кругами наизнанку и являлись простыми крестьянами. Но отъ казаковъ трудно было скрыть обманъ, у нихъ слишкомъ наметался глазъ, а потому неосторожные бѣглецы дорогой цѣнной платились за свой маскарадъ: ихъ зарубали шашками. Въ качествѣ населенія въ деревняхъ остались лишь свиньи, которыхъ у китайцевъ, кстати сказать, масса, да собаки, начинавшіе неистово лаять при нашемъ приближеніи. Стai воронъ посились надъ каждымъ селеніемъ. Во многихъ деревняхъ находились колодцы съ очень хорошей водой. Солдаты облѣпляли эти колодцы какъ муhi сахаръ, утоляли жажду и наливали въ баклаги про запасъ.

Такъ шли мы, не встрѣчая ни одного вооруженного китайского солдата, почти до четырехъ часовъ дня. Около этого времени мы стали подходить къ деревнѣ Геендзяжуанъ, которую не было видно среди гаоляновыхъ полей, и можно было ся присутствіе обнаружить только по группамъ деревьевъ, въ которыхъ всегда прячутся китайскія селенія. Мы подошли уже шаговъ на 800, какъ были встрѣчены частыми выстрѣлами. Сейчасъ же орудія выѣхали и снялись съ передковъ, за неимѣніемъ позицій прямо на дорогѣ, цѣпи разсыпались, и началось наступленіе. Есаулъ Н. приказалъ охотникамъ 1-го и 3-го полковъ наступать прямо на деревнї, а мнѣ идти въ обходъ съ праваго фланга. Мы быстро, насколько позволялъ гаолянъ, пошли по указанному направлению и вскорѣ вышли на чистое мѣсто. Орудія перемѣнили мѣсто, съ котораго ничего не было видно, и, продвинувшись нѣсколько впередъ, заняли маленький холмикъ около дороги. Замѣтивъ впереди нѣсколько китайскихъ солдатъ, перебѣгавшихъ на опушкѣ гаоляна, я приказалъ одному взводу открыть по нимъ огонь. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ одинъ упалъ, остальные скрылись. Въ это время я увидѣлъ казака, мчавшагося ко мнѣ во весь опоръ:

— Ваше благородіе, командиръ приказалъ вамъ скорѣй идти къ артиллериі: китайцы наступаютъ съ лѣвой стороны.

Я скомандовалъ: «бѣгомъ», и мы изо всѣхъ силъ пустились къ орудіямъ. Уже издали я увидѣлъ, что артиллеристы хлопочутъ около одного орудія, быстро поворачивая его подъ прямымъ угломъ къ другому. Когда же мы добѣжали, уже загремѣлъ выстрѣль, и граната прорѣзала воздухъ въ новомъ направлении. Послѣ двухъ гранатъ китайцы (ихъ было человѣкъ двѣстѣ) побѣжали. Въ догоною имъ пустили нѣсколько шрапнелей. Одновременно съ этимъ охотники 3-го полка показались на крышахъ деревни, чѣмъ дали знать, что эта послѣдняя занята.

Прогнавъ китайцевъ, мы стояли въ бездѣйствіи, дожидаясь казаковъ, разосланныхъ во всѣхъ направленияхъ. Изъ гаоляна показалось нѣсколько бѣгущихъ китайцевъ безъ оружія, по всѣмъ признакамъ, какъ мнѣ казалось, мирныхъ жителей, удирающихъ подальше отъ случайностей войны. На ихъ несчастіе на перерѣзъ имъ вылетѣлъ взводъ казаковъ, возвращавшихся изъ разъѣздовъ и немедленно бросившихся на нихъ. Несчастные бѣглецы разсыпались по полю, ихъ догонояли казаки и укладывали на землю ударами шашекъ. Зрѣлище было настолько непривлекательно, что я отвернулся въ дру-

гую сторону. Когда прикончили всѣхъ, взводъ присоединился къ намъ. Тутъ еще двое китайцевъ рискнули перебѣжать роковое поле; но имъ не повезло, и они нарвались на двухъ отсталыхъ казаковъ, спѣшившихъ къ отряду. Завидѣвъ опасность, китайцы было повернули назадъ, но казаки, пустивъ коней наметомъ, быстро ихъ догнали и не дали пощады. Одинъ послѣ удара упалъ и поползъ на локтяхъ; я видѣлъ, какъ казакъ долго съ нимъ возился, тыкая съ лошади концомъ шашки; наконецъ и этотъ легъ. Одинъ урядникъ прискакалъ точно въ какомъ-то экстазѣ, съ горящими глазами и странно улыбкой. Онъ показывалъ офицерамъ свою шашку, всю покрытую кровью, и докладывалъ, что она совсѣмъ затупилась, потому что онъ зарубилъ восемь китайцевъ.

— Одного маленькаго, ваше благородіе, лѣть десяти!

Онъ былъ похожъ на пьянаго. Поручикъ Б. потомъ мнѣ рассказывалъ, что у деревни онъ видѣлъ бѣгущихъ жителей и говорилъ имъ, чтобы они шли въ другую сторону, указывая направлѣніе, противоположное нашему отряду, но тѣ, по какой-то необъяснимой глупости не послушались и поплатились за это жизнью.

Собравъ весь отрядъ, есаулъ М. приказалъ двигаться дальше. Дальнѣйшее движеніе произошло безъ задержки. Только къ вечеру въ одной деревнѣ старики сообщили намъ, что двѣ тысячи китайцевъ стоять въ двухъ верстахъ впереди. Мы усилили разъѣзды и продолжали идти. Но тутъ неожиданно появился изъ главныхъ силъ капитанъ генерального штаба и передалъ приказаніе генерала Флейшера остановиться и расположиться на бивакъ. Это приказаніе пришло какъ нельзя болѣе кстати: и люди и лошади были совершенно замучены и слѣ передвигали ноги. Кромѣ того уже значительно стемнѣло, а съ сѣверо-запада надвигалась огромная дождевая туча. Отойдя съ полуверсты отъ деревни, мы стали на бивакъ. Палатокъ не разбивали и не ужинали, потому что изъ главнаго отряда ничего не прислали, а огонь разводить было запрещено, чтобы не привлечь вниманіе непріятеля. Сейчасъ же по приходѣ выставили посты. Затѣмъ есаулъ М. уѣхалъ въ главный лагерь для доклада генералу Флейшеру, оставилъ меня, какъ старшаго послѣ себя, за начальника отряда. Такимъ образомъ въ случаѣ нападенія китайцевъ мнѣ пришлось бы командовать отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Впрочемъ, можно было положиться на китайцевъ и побиться обѣ закладъ, что нападенія не будетъ. Впереди въ кромѣшной темнотѣ все было тихо, ничего не было ни видно, ни слышно; только на Айсандзянскихъ высотахъ пылалъ огромный огонь: то призывались всѣ имѣющіе оружіе идти защищать Айсандзянъ.

Айсандзянскія позиціи, на которыхъ предполагалось встрѣтить сопротивленіе непріятеля, были видны впереди верстахъ въ десяти. Онѣ представляли небольшой рядъ холмовъ, по серединѣ которыхъ возвышались двѣ довольно значительныя горы съ сѣдовиной по серединѣ, напоминавшихъ два верблюжьихъ горба. Позиція эта настолько сильна, что на ней съ успѣхомъ можно удерживаться противъ непріятеля, сильнѣйшаго въ пять разъ; однако, обойти ее тоже легко. Въ ущельи между двухъ горъ находится маленькая крѣпость Айсандзянъ, окруженнная кирпичными стѣнами, но безъ всякой артиллериі. Въ этомъ же ущельи проходила линія Китайской желѣзной дороги, а за нимъ сейчасъ же находилась станція «Айсандзянъ» и мостъ черезъ рѣчку. Ко времени моего разсказа и путь и мостъ и станція были разрушены.

Мы тронулись съ бивака 13-го сентября, въ 6-мъ часу утра, и направились по Айсандзянской дорогѣ, прикрывая собою главныя силы отряда генерала Флейшера. Мы шли осторожно, со всѣми охранительными мѣрами. Разъѣзды то и дѣло шмыгали въ гаолянѣ и тщательно обслѣдовали деревни. Порядокъ движенія былъ тотъ же, что и наканунѣ.

Прошли около версты. Я отсталъ немного въ одной деревнѣ и только что догналъ на вновь пріобрѣтенной лошади команду, какъ впереди изъ гаоляна раздались выстрѣлы, и засвистѣли пули. Пришлось слѣзать, разсыпать цѣпь и идти въ чашу посѣвовъ. Скверно идти въ гаолянѣ: спотыкаешься, цѣпляешься за стебли, цѣпь идетъ безъ связи, постоянно разрываясь и перекликаясь, пули свистятъ, а гдѣ находится врагъ, близко ли, далеко ли—неизвѣстно, а потому неизвѣ-

стно, какой поставить прицѣль. Приходится идти впередъ до выясненія обстоятельствъ или ставить прицѣль по слуху.

Выйдя въ прогалину, я остановилъ цѣпь и далъ нѣсколько залповъ съ прицѣломъ 600, такъ какъ выстрѣлы слышались недалеко. Должно быть прицѣль былъ взятъ удачно, потому что китайцы постепенно замолчали. Мы двинулись дальше. Второй взводъ неожиданно наскоцилъ на нѣсколькихъ китайскихъ солдатъ, спрятавшихся въ гаолянѣ можетъ быть съ цѣлью засады. Они сейчасъ же удрали, кромѣ одного, котораго охотники закололи штыками. Далѣе на полянкѣ, гдѣ гаолянѣ былъ снятъ и сложенъ, подъ скирдой пріютились женщины и дѣти, думая спрятаться отъ нашихъ взоровъ. Но солдаты ихъ увидѣли и бросились, предполагая, что тамъ скрыты китайские воины. На встрѣчу имъ вылѣзъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати и съ выражениемъ неописанного ужаса на лицѣ началъ кланяться въ землю, моля о пощадѣ. Это былъ старшій мужчина. Остальные, сидѣвшіе подъ скирдой, оказались бабы и малыя дѣти. Я закричалъ на охотниковъ, чтобы не смѣли трогать, успокоилъ, какъ могъ, мальчика, погладилъ его по головѣ и прошелъ дальше. Ободренный китайчонокъ началъ что-то кричать и махать руками по направлению къ деревнѣ, видѣвшейся впереди; очевидно, онъ предостерегалъ, что тамъ враги. Дѣйствительно, оттуда послышалась частая пальба китайскихъ ружей и нашихъ трехлинейскъ. Я бѣгомъ направился туда, благо гаолянѣ кончился. Въ деревнѣ собрались уже все, кромѣ моей команды: мы сильно удалились отъ дороги и потому отстали. Дѣло происходило съ китайской кавалеріей, которая пыталась атаковать насъ съ лѣваго фланга. Охотники третьего полка разогнали ее залпами. Постоявъ немного и наполнивъ баклаги водою, мы продолжали движение походнымъ порядкомъ съ усиленными раззѣздами впереди.

На выходѣ изъ деревни увидѣли убитаго китайца, обнаженнаго до ногъ и положеннаго на одноколесную маленькую тачку, на какихъ, обыкновенно, возятъ въ Китаѣ капусту и другіе овощи. Это обстоятельство вполнѣ подтвердило, что китайцы увозятъ своихъ убитыхъ, а также показало, что отступали они поспѣшно, если бросили трупъ товарища.

Дальше движение прерывалось все время мелкими перестрѣлками. Мы то разсыпали свои команды, то снова ихъ свертывали. Обыкновенно, дѣлали такъ, что я и поручикъ Г. (завѣдывающій командою 3-го полка) выдѣляли цѣпи влѣво отъ орудій, а поручикъ Б. (завѣдывающій командою 1-го полка)—вправо. Орудія становились на позицію у дороги или прямо на дорогѣ, и мы разыгрывали дѣло какъ по нотамъ. Такъ шло часовъ до десяти. Къ этому времени мы подошли къ небольшому кладбищу, окруженному кольцомъ деревьевъ, какъ и вся китайская кладбища, представляющія вообще прекрасные предметы для прицѣла. Тутъ дорога поворачивала вправо и пропадала среди моря гаоляна, снятаго лишь узкими полосами. Отрядъ остановился, чтобы подождать свѣдѣній отъ раззѣзовъ, страшно задерживаемыхъ посѣвами, въ которыхъ несчастные казаки положительно терялись. Орудія остались

на дорогѣ, я и поручикъ Г. съ охотниками помѣстились на кладбище. Поручикъ Б. гдѣ-то пропадалъ; мы слышали нѣсколько разъ его перестрѣлку справа, потомъ все замолкли. Пока мы отдыхали, Г. полѣзъ на дерево, чтобы хоть какъ-нибудь ориентироваться. Не успѣлъ онъ долѣзть до середины, какъ внезапно выстрѣлы посыпались точно горохъ и съ очень близкаго разстоянія. Поднялась порядочная суматоха, никто не ожидалъ такого пассажа. Г. соскочилъ кубаремъ съ дерева, и мы съ нимъ повели опѣшившихъ было стрѣлковъ впередъ, чтобы нѣсколько выйти изъ поражаемаго пространства и дать

возможность цѣпи развернуться и открыть огонь. Кругомъ пули сновали, точно шмели, впивались въ землю, проносились надъ головами, стучали по деревьямъ; я думаю, что китайцы были не дальше 400 шаговъ. Орудія среди сумятицы и криковъ снимаются съ передковъ и поворачиваются дулами къ непріятелю. Не успѣли наши цѣпи отойти 30 шаговъ, какъ уже грянулъ первый орудійный выстрѣлъ, потрясая воздухъ и какъ бы подавляя ружейную трескотню; за первой гранатой послѣдовала вторая, третья и т. д. Къ выстрѣламъ орудій вскорѣ присоединились наши залпы. Китайская пальба мало-малу затихла. Наша потеря состояла изъ одного раненаго казака и двухъ лошадей. Когда

все утихло, мы положили цѣпи на опушкѣ гаоляна и съ четверть часаостояли въ бездѣйствіи, ожидая раззѣзовъ, посланныхъ въ деревни и сильно отставшихъ. Когда они подѣхали, а также явилась команда первого полка, мы взяли орудія на передки и тронулись дальше.

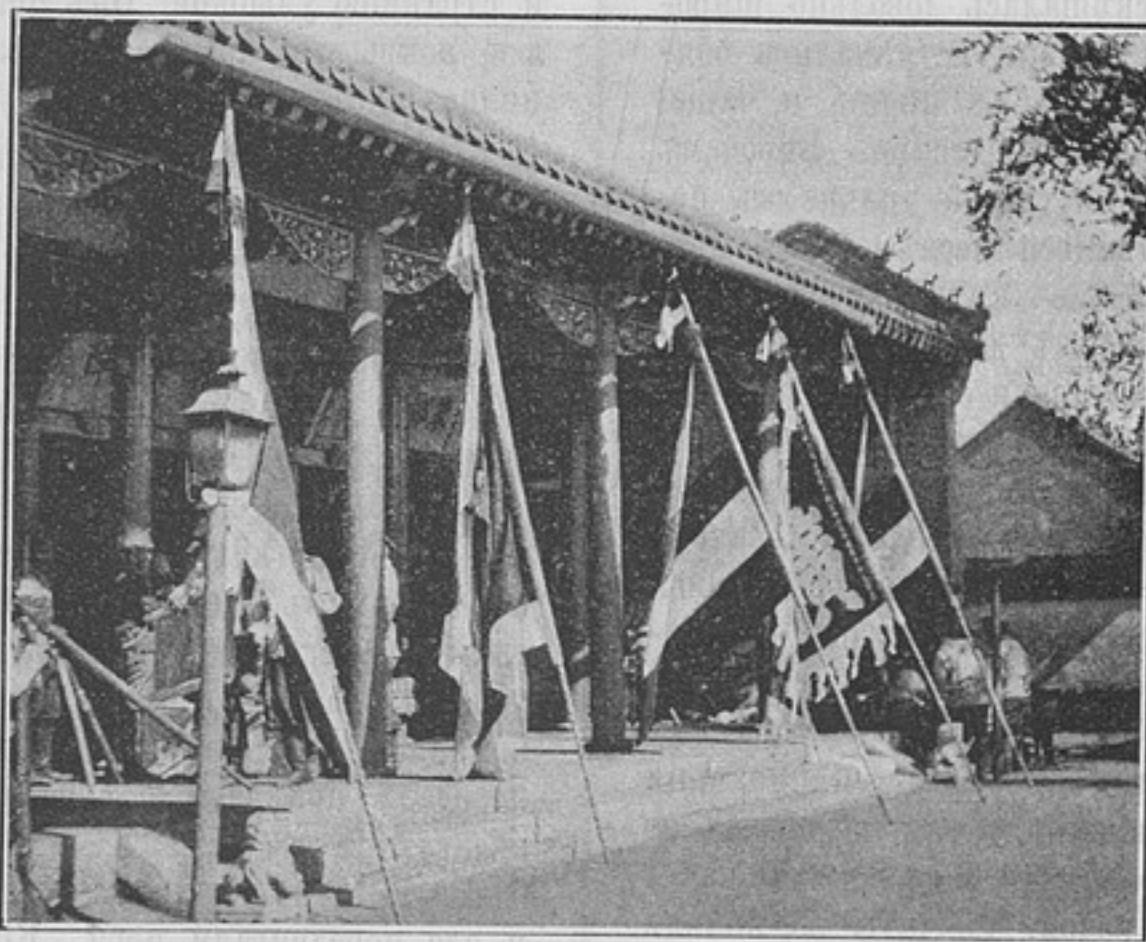
По приказанію есаула М. я оставилъ 10 человѣкъ для прикрытия артиллеріи, а съ остальными двинулся впередъ. Не успѣли пройти и десяти минутъ, какъ снова открылась адская пальба изъ гаоляна. Опять разсыпали цѣпи, и орудія

выѣхали нѣсколько впередъ и снялись съ передковъ. На этотъ разъ я повелъ охотниковъ вправо отъ дороги, потому что выстрѣлы исходили оттуда. Пройдя небольшое поле, я остановился около гаоляновой стѣны и далъ нѣсколько залповъ съ постояннымъ прицѣломъ. Къ удивленію, пальба китайцевъ не прекращалась, и пули роемъ проносились надъ головами; тутъ случился инцидентъ, который могъ стоить жизни одному казачьему офицеру. Послѣ нашего залпа изъ гаоляна раздались крики:

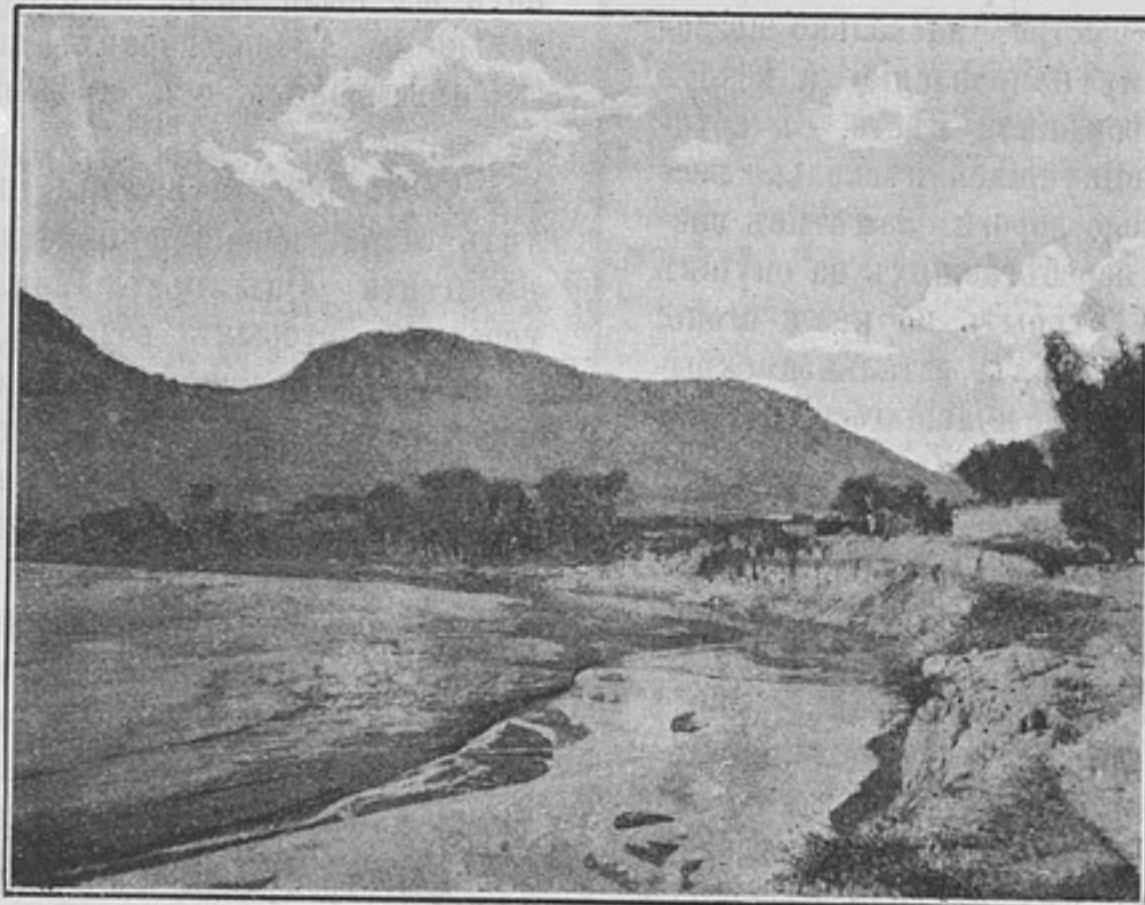
— Не стрѣляйте, не стрѣляйте, подождите! — и вслѣдъ за симъ на поляну выскочилъ, какъ опшаренный, сотникъ Щ. съ двумя казаками, возвращавшимися изъ раззѣза и попавшими между нашими и китай-

скими выстрѣлами.

Какъ мы его не убили — не понимаю! Несмотря на довольно сильное ощущеніе, которое долженъ былъ испытать сотникъ, онъ сообщилъ мнѣ, что у меня прицѣль слишкомъ малъ и что нужно поставить минимумъ 600. Я послѣдовалъ его совѣту и сдѣлалъ нѣсколько залповъ съ новымъ прицѣломъ, однако и это не помогло; непріятель не унимался. Но вотъ прискакалъ съ дороги казакъ и передалъ приказаніе начальника отряда вести наступленіе. Я скомандовалъ «курокъ» и «цѣпь впередъ», и мы пошли по гаоляну. Слѣва гремѣли

Китайскія знамена.

Айсандинъ.

наши два орудія. Я слышалъ, какъ рвались недалеко впереди шрапнели, при чемъ направлениѣ выстрѣловъ, очевидно, было измѣнено вѣво, откуда тоже раздавалась трескотня китайскихъ ружей. По упорству боя и по величинѣ района огня можно было судить, что непріятеля порядочно и что мы все ближе подходимъ къ какому-то важному пункту. Становилось трудно нашему маленькому отряду одному вести бой, а главныя силы все не подходили. Особенно непріятно было то обстоятельство, что врагъ былъ попрежнему невидимъ, а потому неуловимъ: кругомъ былъ гаолянъ, прорѣзываемый пулями, и больше ничего. Связи между отдѣльными частями отряда не было и не могло быть; каждый вель свою часть самостоятельно, туда, куда, по его мнѣнию, нужно было идти. Я судилъ о положеніи моихъ товарищѣй только по огню; они находились лѣвѣ и сзади меня. Вмѣсто залповъ наши перешли уже на пачки, и огонь нашихъ винтовокъ съ огнемъ четырехлинейныхъ ружей Маузера слился въ непрерывный градъ выстрѣловъ, среди котораго болѣе солиднымъ образомъ гремѣли орудія и рвались шрапнели. Вдругъ непріятельские выстрѣлы спереди, куда шла моя команда, прекратились, зато раздались слѣва прямо во флангъ. Констатировавъ это непріятное явленіе, я повернулся, насколько возможно быстро, цѣль подъ прямымъ угломъ и пошелъ въ новомъ направлениѣ. Шагахъ въ 300—400 впереди надъ гаоляномъ возвышалось громадное развѣсистое дерево; оно послужило мнѣ ориентиромъ пунктомъ, я приказалъ держать направлениѣ на него.

Такъ какъ, повернувшись подъ угломъ, мы подставили правый флангъ возможному нападенію, то я оставилъ небольшой резервъ за этимъ флангомъ. Нужно было идти скорѣй и выбираться изъ лабиринта; положеніе становилось довольно затруднительное. Огонь китайцевъ продолжался: пули съ назойливымъ звукомъ то проносились сверху, то сбоку, то шлепались въ землю, подымая легкую пыль; иногда стебли гаоляна срѣзались какъ бы невидимымъ ножомъ. Какимъ-то чудомъ мои охотники шли впередъ цѣльми и невредимыми. Наконецъ, вышли на чистую полосу и пріостановились; отсталые подошли и подравнялись, я скомандовалъ: «пальба ротою». Прогремѣлъ дружный залпъ, за нимъ другой, третій... Одновременно съ этимъ очень близко впереди раздалось нѣсколько фальконетныхъ выстрѣловъ; пули всѣ пролетѣли сверху съ отвратительнымъ болтающимся звукомъ, свойственнымъ однѣмъ фальконетнымъ пулямъ. Затѣмъ стрѣльба прекратилась; я тоже прекратилъ огонь и двинулъ цѣль впередъ. Кругомъ все замолкло, наша артиллерія тоже молчала, вѣроятно боясь попасть въ своихъ. Дерево, на которое мы направлялись, было уже совсѣмъ близко. Около него слышались громкие голоса, чьи—наши или китайскіе—трудно было разобрать. Я лично думалъ, что это стрѣлки Г. или Б., занявшіе мѣсто около дерева. Но вотъ гаолянъ порѣдѣлъ и сразу кончился: мы вышли на порядочную треугольную поляну, на которой, немного вѣво отъ насъ, шагахъ въ 200 красовалось огромное дерево, вправо отъ него шелъ рядъ могилъ, а за могилами я ясно увидѣлъ синія куртки и бѣлые круги китайскихъ солдатъ; ихъ было человѣкъ 50 съ офицеромъ, который разъѣжалъ верхомъ на лошади, размахивалъ широкой саблей и отдавалъ какія-то приказанія. Они такъ опѣшили, увидѣвъ насъ, что не сразу открыли огонь. Мы тоже первый моментъ немного смутились.

— Ваше благородіе,—раздалось сзади, — китайцы! Вотъ они, вотъ они!

Сознавшись, что первый моментъ я не нашелъ ничего лучше, какъ скомандовать:

— Рота или!

Всѣдѣ за симъ залпомъ китайцы открыли частыій огонь, и сейчасъ же я услышалъ паденіе винтовки и легкій вскрикъ одинъ стрѣлокъ опускался на землю, говоря:

— Кажись, я раненъ.

Тогда я, вынувъ шашку, закричалъ:

— Ура! братцы!—и кинулся впередь.

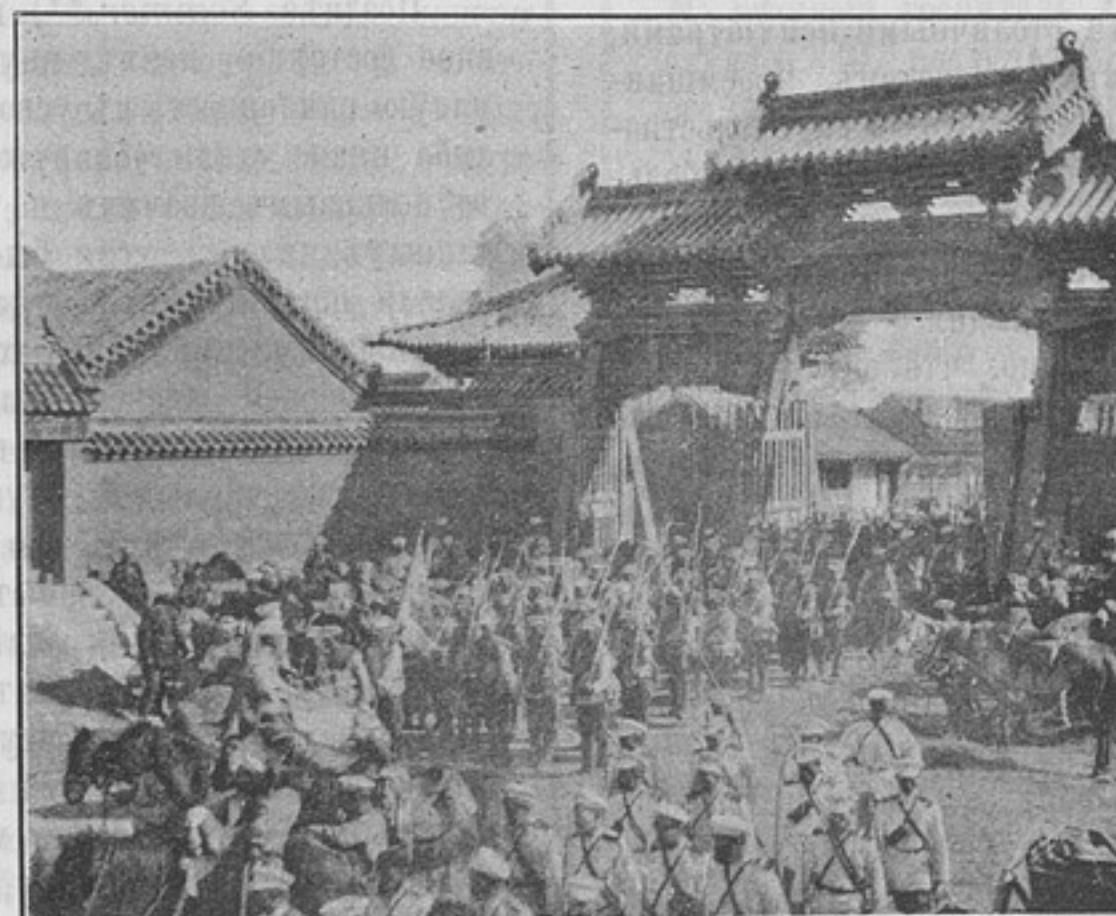
За мною побѣжали охотники и подхватили крикъ «ура!» Мы бѣжали изо всѣхъ силъ и орали какъ сумасшедши. Это не было жидкое «ура!» маневровъ. Я чувствовалъ, какъ у меня горло раздирается отъ крика. Солдаты тоже ревѣли во всю силу своихъ легкихъ. Нѣкоторые визжали, другие гикали, иные пронзительно свистали. Стрѣльба китайцевъ сдѣлалась, лихорадочно-поспѣшна, неровно. Офицеръ скакалъ отъ одногъ къ другому и, вѣроятно, уговаривалъ держаться. Я бѣжало среди этого хаоса криковъ, ружейной трескотни, топота ногъ и чувствовалъ одно непреклонное страстное желаніе скорѣй добраться до врага, чтобы прекратить эту несносную пальбу! Это несносное жужженіе пуль около ушей...

Мы пробѣжали шаговъ около ста, когда китайцы не выдержали и дали тылъ. Они начали утекать по одному—по два въ гаолянъ, росшій сзади ихъ шагахъ въ семидесяти—восьмидесяти и, наконецъ, скрылись всѣ, кроме одного раненаго, лежавшаго на землѣ. Едва мы добѣжали до могилъ, какъ китайцы снова открыли пальбу. Стрѣлки залегли за могилами и отвѣчали частымъ огнемъ. У меня явилось большое искушеніе пойти за дерево, за которымъ уже собралась порядочная компанія, такъ какъ оно составляло прекрасную защиту отъ пуль; однако, я пересилилъ это желаніе и остался стоять на мѣстѣ. Потомъ я взялъ у стрѣлка ружье, легъ на могилу и началъ самъ стрѣлять. Наши противники не желали отступать; къ нимъ, кажется, подошло подкрѣпленіе, и они продолжали палить. Но неожиданно въ тылу у нихъ раздалась адская трескотня нашихъ трехлинеекъ. Это, какъ потомъ оказалось, были охотники третьего полка, подошедши какъ разъ во-время и напавши на кого-то въ тылу у нашихъ знакомыхъ. Конечно, китайцы не дождались ихъ, а бѣжали, сломя голову, оставивъ убитыхъ. Самъ ихъ капитанъ, вѣроятно, былъ раненъ, потому что потомъ нашли его саблю и пару ту-

фель, а дальше на дорогѣ выломанную изъ фанзы окровавленную дверь, на которой его, какъ начальника, очевидно несли. Когда затихла пальба, мы начали свистомъ подавать сигналы охотникамъ третьего полка, чтобы дать знать, куда имъ идти. Во время боя мы всѣ перепутались, и никто не имѣлъ понятія о мѣстонахожденіи другихъ. Ни о какой связи или общемъ направленіи не было и рѣчи.

Опасность на время миновала, и напряженные нервы сразу упали, а вмѣстѣ съ этимъ явилось веселое настроеніе. Охотники, сидя и лежа на могилахъ, оживленно передавали другъ другу свои впечатлѣнія. Я охрипъ отъ крика, и меня томила страшная жажда. Фельдфебель далъ мнѣ воды, я сталъ на колѣни, опрокинулъ его флягу себѣ въ ротъ и, кажется, выпилъ изъ нея все содержимое. Раненаго китайца фельдфебель же убилъ изъ револьвера. Стрѣлки, въ видѣ потѣхи, начали совать въ его раскрытый ротъ патроны; пришло на нихъ прикинуть и прекратить это издѣвателство. Принесли нѣсколько ружей, взятыхъ у убитыхъ, и саблю офицера, которую онъ махалъ во время сраженія. Я взялъ на память саблю и одно ружье.

Между тѣмъ послышался отвѣтный свистъ, и показались охотники 3-го полка, съ поручикомъ Г. во главѣ. За нимъ на ружьяхъ, съ протянутымъ между ними полотнищемъ, несли раненаго, двое другихъ, раненыхъ легко, шли безъ посторонней помощи. Сзади двое стрѣлковъ тащили огромный

Вступленіе 11-го полка въ Императорскій дворецъ въ Мукденѣ.

курковый фальконетъ. У другихъ видѣлись обыкновенныя ружья той же системы, что и взятая нами: четырехлинейная магазинная (подствольный магазинъ на 9 патроновъ) Маузера, образца 1887 года. Было нѣсколько однозарядныхъ, нѣмецкихъ же, образца 1874 года.

К. А.

(Окончаніе будетъ).

* * *

Душевно-больные на службѣ.

Кому изъ психиатровъ нашей сѣверной столицы не памятна столь громкая своей печальной извѣстностью психиатрическая экспертиза о состояніи умственныхъ способностей приват-доцента Императорской военно-медицинской академіи Д., имѣвшаго несчастіе заболѣть душевнымъ разстройствомъ. Начинается исторія эта самымъ обыкновеннымъ образомъ. Д. заболѣваетъ психозомъ. Его помѣщаютъ въ клинику душевныхъ и нервныхъ болѣзней. Послѣ довольно продолжительного наблюденія надъ нимъ (около 7-ми мѣсяцевъ) его, какъ не вполнѣ выздоровѣвшаго, отдаютъ на попеченіе родственникамъ, по просьбѣ послѣднихъ. О несомнѣнной душевной болѣзни Д., да при томъ еще неизлечимой, начальству препровождается свидѣтельство, подписанное всѣми врачами клиники, во главѣ съ ея директоромъ, извѣстнымъ профессоромъ В. М. Бехтеревымъ. На дому больного навѣщаются всѣ петербургскія знаменитости по этой специальности; по просьбѣ родственниковъ созываются консиліумы и составляется новое свидѣтельство о болѣзни Д., подписанное на этотъ разъ выдающимися профессорами и другими столичными психиатрами, какъ-то: Бехтеревымъ, Мережевскимъ, Чечотомъ, Черемшансскимъ и др. И, о чудо! Послѣ двукратнаго освидѣтельствованія Д. въ особомъ присутствіи губернскаго правленія, большинствомъ голосовъ *больной* былъ признанъ *здоровымъ*. Между тѣмъ, несмотря на нѣкоторое временное улучшеніе въ состояніи здоровья Д., изъ отвѣтовъ послѣдняго на задаваемые ему въ присутствіи вопросы ясно видно, что онъ не вполнѣ освободился отъ своего бреда. Но что изумительнѣе всего, это то, что врачи-эксперты очутились въ числѣ большинства, по мнѣнію которыхъ *больной* *человѣкъ* *оказался здоровымъ!!!*... И только лицо, совершенно постороннее нашей наукѣ, предводитель дворянства, не только не специалистъ, но даже и не врачъ, записалъ свое особое мнѣніе о томъ, что онъ считаетъ Д. душевно-больнымъ. По просьбѣ родственниковъ дѣло было перенесено въ Сенатъ, но больной, не дождавшись окончательнаго решения вопроса, предпочелъ переселиться въ иной міръ, гдѣ нѣтъ ни душевно-больныхъ, ни особаго присутствія, ни много кое-чего другого. Нужно было послушать жалобы самого больного и прочитать его полныя отчаянія письма къ знакомымъ и родственникамъ, чтобы понять то ужасное положеніе, въ которомъ можетъ очутиться каждый человѣкъ, имѣвшій несчастіе заболѣть разстройствомъ умственныхъ способностей. Благодаря водворившемуся въ домѣ Д. хаосу, вызванному вопросомъ о наложеніи опеки надъ имуществомъ и личностью больного, послѣдній, человѣкъ съ большими средствами, терпѣль страшную нужду: часто случалось даже такъ, что денегъ не хватало на молоко и на лекарство!... Гдѣ ты, сознаніе о важномъ значеніи психиатрической экспертизы? Если такъ поступаютъ съ докторами медицины и приват-доцентами, да при томъ не гдѣ-либо въ медвѣжьей берлогѣ, а въ самой столицѣ, то что же должно происходить въ нашихъ многочисленныхъ захолустьяхъ, въ темныхъ углахъ и не съ приват-доцентами, благо здѣсь ихъ негдѣ взять, а съ «сѣрой шинелью» и вообще съ сѣренѣкимъ людомъ?! Съ «этими» дѣло проще обстоитъ: ихъ либо розгами сѣкнуть на законномъ основаніи, какъ неисправимыхъ, либо ихъ принимаютъ за злоумышленниковъ и открываютъ по нимъ ружейный залпъ, какъ по дикому звѣрю... И то и другое вполнѣ отвѣчаетъ духу времени.

Еще въ 1871 году Koster *) говорилъ въ своемъ докладѣ: «Не подлежитъ сомнѣнію, что душевно-больные все еще привлекаются къ военной службѣ, что люди съ болѣе или менѣе ясно выраженными душевными разстрой-

*) Koster. Irrgenfreund 1871 S. B. Цит. по Щеглову «Военно-медицинск. журн.» 1899 г. кн. II.

ствомъ проводить нѣкоторое время на службѣ, раздѣляя срокъ ея между лазаретомъ, тюрьмой и казармой, что многіе, расположенные къ душевному разстройству или стоящіе на границѣ душевнаго здоровья и болѣзни, благодаря измѣнившимся условіямъ жизни и строгостямъ службы, впадаютъ въ настоящее душевное разстройство, что, наконецъ, *многие, несомнѣнно душевно-больные, но какъ таковыя нераспознанные, рассматриваются и третируются, какъ симулянты*.

Далѣе, Kirn *) еще въ 1874 году, на съездѣ психиатровъ въ Гешенгеймѣ, заявилъ, что, несмотря на успѣхи, сдѣланные психиатріей, «изъ призывающихъ освобождаются отъ службы лишь тѣ, у кого, такъ сказать, душевное разстройство написано на лбу». Громадная же часть лицъ, съ рѣзко выраженной психической недостаточностью, хотя они по закону и подлежатъ освобожденію отъ военной службы, все-таки привлекаются къ отбыванію, разъ только они обладаютъ извѣстной мѣрой и правильными членами. Эти люди, не будучи въ состояніи одолѣть предъявляемыхъ къ нимъ требованій военной науки и усвоить духъ военной дисциплины, подвергаются разнаго рода взысканіямъ, какъ упрямые и неисправимые, хотя въ дѣйствительности они являются только несчастными слабоумными. Наконецъ, благодаря непосильному напряженію и разнымъ лишеніямъ, изъ слабоумныхъ они дѣлаются настоящими душевно-больными и при томъ часто на всю жизнь». Наконецъ, тогда же было высказано, чтобы *при психическихъ заболеванияхъ во время службы было возможно наискорѣйшее распознаніе болѣзни и доставленіе больного въ специальное заведеніе*.

Позднѣе Sommer **) говорилъ, что если бы лица, душевное состояніе коихъ внушаѣтъ сомнѣніе, стали проявлять малую наклонность къ усвоенію военной дисциплины или какъ-либо иначе стали обнаруживать странность своего поведенія, то полковымъ врачамъ не трудно было бы найти объясненіе данныхъ явлений, если бы только съ самаго начала они попадали подъ ихъ непосредственное наблюденіе. Вместо разнобразныхъ дисциплинарныхъ способовъ воздействиія на такихъ людей, первой задачей было бы болѣе тщательное изслѣдованіе ихъ душевнаго состоянія въ специальномъ заведеніи. Это голоса лучшихъ людей науки, раздававшихся лѣтъ 30 тому назадъ. Между тѣмъ, по наблюденіямъ нѣкоторыхъ психиатровъ, почти 50% испытуемыхъ молодыхъ солдатъ оказываются притворщиками (изъ 34-хъ испытуемыхъ 16 признаны здоровыми), а 0% симулянтовъ между испытуемыми новобранцами изъ воинскихъ присутствій превзошелъ всякую степень вѣроятія, дойдя до 80% (изъ 20 испытуемыхъ 16 признаны здоровыми)! ***). Далѣе, мы видимъ на той же самой 31-й страницѣ этого сочиненія, что авторъ его открывалъ такое же громадное количество дерзкихъ симулянтовъ между подсудимыми и преступниками. Такъ, изъ 18 испытуемыхъ подсудимыхъ низкихъ чиновъ 6 оказались здоровыми—33%, а изъ 17 испытуемыхъ подсудимыхъ гражданского вѣдомства 12 оказались здоровыми—70%!!!

Сравните эти чудовищныя цифры *«половина притворства»*, наблюдавшагося нашимъ психиатромъ въ теченіе 5-ти лѣтъ между молодыми солдатами и подсудимыми, съ подобными же цифрами, найденными другими авторами, и вы увидите, что получается нѣчто совершенно неправдоподобное и невѣроятное. Такъ, по наблюденіямъ Sander'a ****), на 190 испытуемыхъ преступниковъ было встрѣчено только 2 случая притворства—всего 1%! Tritsch *****) между 200 испытуемыхъ преступниковъ нашелъ 10 симулянтовъ, но изъ нихъ опять-таки только *двоихъ можно было признать психически здоровыми*—всего 1%!!! Какая громадная разница

*) Kirn. «Ueber die Verkennung Seelenstörungen im Militärdienst». Allg. Zeit. f. Psych. B. 31. Цитир. по Щеглову «Военно-медицинск. журн.» 1899 г., кн. 11.

**) Sommer. «Beiträge zur Kenntniss der Militärpsychosen». Allg. Zeitschr. f. Psych. 1887. N. 1. Цит. тамъ же.

***) Н. И. Якимовъ. «Отдѣление душевно-больныхъ Владикавказскаго военного госпиталя за первое пятилѣтіе его существованія 1894—1898 гг.». Тифлісъ, 1899 г., стр. 31 («Отдѣльн. отт. изъ медиц. сборн. Императ. Кавказск. медиц. общ.» № 62 1899 г.).

****) Sander u. Richt. «Die Beziehungen zwischen Geist. u. Verb.». Berlin. 1886 (цитир. по Крафтъ-Эбингу «Учебникъ психиатріи» 1900 г., стр. 328).

*****) Tritsch. «Jahrb. f Psych.» VIII, I, 2 (цитир. тамъ же).

и срокъ
е, рас-
на гра-
зшимся
настое-
нно
е, раз-
и. «
психи-
спѣхъ,
люются
иевное
лицъ,
ти они
ужбы,
обла-
люди,
нимъ
дисци-
прямые
иаются
непо-
мныхъ
часто
итобы
было
и до-

душев-
являть
какъ-
веденія,
исненіе
ли по-
разно-
акихъ
ованіе
то го-
тому
психи-
оказы-
заны
обран-
шепень
знаны
31-й
такое
подсу-
подсу-
%, а
мства
пвор-
5-ти
подоб-
уви-
ное и
190
учая
испы-
нихъ
психи-
зица
ilitärf-
енно-
osen».
лади-
уще-
ельн.
№ 62
ерв.
три,
ке).

между 1 и 80!... Выдающиеся представители нашей науки говорить следующее: «Нужно помнить, что в громадном большинстве случаев симулировать душевную боль изначает человека, имѣющій дѣйствительные задатки болѣзни. Заключеніе врача о симуляціи болѣзни должно быть даваемо съ крайней осторожностью при существовании лишь очень вѣскихъ данныхъ». «Предположеніе о симуляціи помѣшательства должно высказывать всегда съ большой осмотрительностью и даже въ тѣхъ случаяхъ, где притворство кажется весьма возможнымъ, врачъ долженъ думать скорѣе о дѣйствительной болѣзни, чѣмъ о притворстве»...

Однако, существуетъ взглядъ, что «если мы будемъ освобождать отъ службы всѣхъ жителей и армянъ, намъ придется распустить всю русскую армию: результаты подобного взгляда не замедлять всплыть наружу».

Заглянемъ на минуту въ баталіоны и роты и посмотримъ, что тамъ дѣлаетъ большинство изъ тѣхъ новобранцевъ и молодыхъ солдатъ, которые, послѣ «щадительного изслѣдованія и наблюденія» въ специальному заведеніи оказались здоровыми... Объ этомъ намъ лучше всего разскажутъ офицерскія донесенія. Вотъ, что пишетъ въ своемъ рапортѣ ротный командръ N полка: «17-го октября 1897 года рядовой У. былъ отправленъ въ N военный госпиталь на испытаніе, где онъ, пробывъ 5½ мѣсяцевъ, признанъ здоровымъ и годнымъ къ службѣ; между тѣмъ какъ съ того времени и по настоящий день (24-го марта 1900 г.) У. не произнесъ ни одного слова и не издалъ ни одного звука, онъ продолжаетъ оставаться нѣмымъ и къ службѣ непригоднымъ. Донося о вышеизложенномъ, прошу В. В. о вторичномъ отправленіи У. въ госпиталь на испытаніе». У. былъ отправленъ въ госпиталь. На этотъ разъ больнымъ заинтересовался одинъ изъ товарищей; послѣ щадительного изслѣдованія егоказалось, что у больного нѣтъ ни нѣмоты (въ смыслѣ всѣхъ видовъ афазій), нѣтъ ни глухоты, а имѣется только абсолютное и весьма вѣроятно истерическое безгласіе (Aphonia hysterica 3-й степени). Въ виду громаднаго научнаго интереса, который представлялъ этотъ случай, больной былъ демонстрированъ въ медицинскомъ совѣщеніи врачей госпиталя, где къ общему и крайнему удивленію всѣхъ присутствующихъ, психиатръ, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ котораго на этотъ разъ больной находился около 2-хъ мѣсяцевъ, громогласно заявилъ, что онъ У. считаетъ «глухонѣмымъ» (?) (года 2 тому назадъ онъ же принималъ его за «симулянта»!...) Однако больной былъ признанъ на этотъ разъ подлежащимъ увольненію вовсе отъ службы.

Какъ! Человѣкъ, не издающій ни звука, нѣмой какъ рыба, пробылъ въ полку 2 года!... И это правда?.. И это случилось потому, что врачъ, производившій свои наблюденія надъ нимъ, сознавалъ всю важность психиатрической экспертизы?!. Невѣроятное происшествіе... Сказка... анахронизмъ... Это явленіе напоминаетъ намъ 16 и 17 вѣка, съ тою лишь разницей, что въ тѣ времена подобныхъ больныхъ жили на кострахъ, а въ XX столѣтіи ихъ заставляютъ служить въ военной службѣ. Я сомнѣваюсь, чтобы въ войскахъ служили люди, подобные У., даже въ тѣ отдаленные отъ насъ времена старины глубокой, когда о психиатріи и невропатологіи не имѣли никакого представленія. Но...

Распечатаемъ другой конвертъ, въ немъ скрывается не менѣе интересный документъ. Командиръ 2-й роты N полка доноситъ рапортомъ отъ 31 марта 1900 года за № 24: «Молодой солдатъ вѣренной мнѣ роты А. Ш. былъ отправленъ въ N—скій военный госпиталь на испытаніе, какъ неспособный къ воинской службѣ солдатъ. Главный врачъ госпиталя уведомилъ полкъ, что Ш., находясь въ госпиталѣ, заявлялъ о существованіи у него припадковъ падучей болѣзни *) и жаловался на разнообразныя болѣзни; по испытанію же оказалось, что онъ вполнѣ здоровъ. Здоровъ или нѣтъ физически А. Ш. судить врачамъ, что же касается его умственныхъ способностей, то онъ является идиотомъ въ

*) Никогда больной ничего подобного не заявлялъ да и заявлять не могъ, такъ какъ крайняя ограниченность его умственныхъ способностей не позволяла ему сего сдѣлать. Но почему-то психиатру, въ отдѣленіе котораго попалъ Ш., захотѣлось, чтобы онъ испытывался по эпилепсіи.

полномъ смыслѣ слова и бродить по ротѣ, служа посмѣшищемъ для всей роты; его, какъ армянина, никто изъ армянъ не понимаетъ, ни одного слова по-армянски за все 3-хъ-мѣсячное пребываніе его въ ротѣ онъ не сказалъ такъ, чтобы его понялъ кто-либо изъ его земляковъ, не говоря про русскій языкъ. Ни словесныя, ни строевые занятія съ нимъ ни къ чему не привели, что же касается ружья, то нечего было и думать выдавать ему на руки ружье, во избѣжаніе порчи. Землякъ его М., родной братъ молодого солдата вѣренной мнѣ роты М., заявилъ, что А. Ш. и будучи дома служилъ посмѣшищемъ цѣлому аулу и жилъ тамъ не способный ни къ какому дѣлу у своихъ родныхъ, которые были очень рады, что избавились отъ него, какъ отъ обузы, какъ отъ совершенно бесполезнаго члена семьи, проводивъ его на службу въ войска. Донося о семъ В. В., прошу ходатайства объ освидѣтельствованіи его во второй разъ, какъ совершенно негодного къ воинской службѣ, или же о преданіи его суду, какъ симулянта, уклоняющагося отъ службы». Этотъ рапортъ въ комментаріяхъ не нуждается: указанные въ немъ факты не только краснорѣчиво говорятъ, но прямо кричатъ. Здѣсь психиатръ и ротный командръ помѣнялись ролями такъ же легко и просто, какъ это происходитъ на сценѣ: ротный командръ великодушно взялъ на себя трудъ исправить ошибку, допущенную психиатромъ, и, правду сказать, онъ оказался превосходнымъ психиатромъ! Мало этого. Старшій врачъ того же полка доносить командину полка, что молодой солдатъ А. Ш., по его мнѣнію, страдаетъ слабоуміемъ, почему онъ проситъ распоряженія объ отправленіи его въ N военный госпиталь для испытанія и увольненія вовсе отъ службы. Ш. поступаетъ вторично въ госпиталь. Изслѣдованіе его и наблюденія, произведенныя надъ нимъ, на этотъ разъ убѣжддаютъ, что у него, дѣйствительно, имѣется ясно выраженное и несомнѣнное врожденное слабоуміе (Imbecillitas) Въ медицинскомъ совѣщеніи врачей госпиталя всѣми врачами, за исключеніемъ одного психиатра, Ш. былъ признанъ подлежащимъ увольненію вовсе отъ службы, какъ совершенно къ ней неспособный, примѣнительно къ пп. 18 и 42 літ. А. расп. болѣзней. Психиатръ остался при особомъ мнѣніи, что у Ш. нѣтъ никакого слабоумія, а имѣется только неврастенія *), и онъ подлежитъ отправленію на родину на 1 годъ на поправку. Ш. не уволили, а свыше было предписано назначить особую комиссию для щадительного изученія состоянія его здоровья. Долго изучали Ш... за это время своего пребыванія въ госпиталѣ онъ перенесъ нѣсколько соматическихъ заболѣваній; наконецъ, испытаніе, въ полномъ смыслѣ этого слова, кончилось: вся комиссія и медицинское совѣщеніе вторично признали Ш. страдающимъ, какъ и первый разъ, ограниченіемъ умственныхъ способностей и невнятною рѣчью (частный признакъ недоразвитія и идиотизма) и вовсе къ службѣ негоднымъ Увы! психиатръ и на этотъ разъ заявилъ, что онъ считаетъ Ш. здоровымъ и къ службѣ годнымъ!!!

Заключенный N дисциплинарного баталіона рядовой П. 11-го февраля 1900 г. присланъ на испытаніе въ N. военный госпиталь. На этого больного слѣдовало бы обратить особенное вниманіе, такъ какъ онъ за первый со службы побѣгъ былъ переведенъ въ дисциплинарный баталіонъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что П. совершилъ побѣгъ, находясь въ болѣзненномъ состояніи,—у него ясно выраженная душевная болѣзнь hebephrenia съ исходомъ на слабоуміе, да и принять-то онъ былъ на службу по всей вѣроятности больнымъ. Въ баталіонѣ въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ этотъ «симулянтъ» три раза подвергался тѣлесному наказанію: 10, 15 и 30 ударовъ розгами!!! Очень характерно было поведеніе этого несчастнаго послѣ экзекуціи; такъ, разъ непосредственно послѣ порки его спрашивали, почему онъ не отдалъ чести офицеру, а онъ вставая и безсмысленно улыбаясь, отвѣчаетъ: «завтра отдамъ, ваше благородіе...». Въ баталіонѣ, начиная съ послѣдняго заключенного и кончая самимъ начальникомъ дисциплинарного баталіона, всѣ считали П. душевно-больнымъ, хотя начальникъ писалъ, что онъ

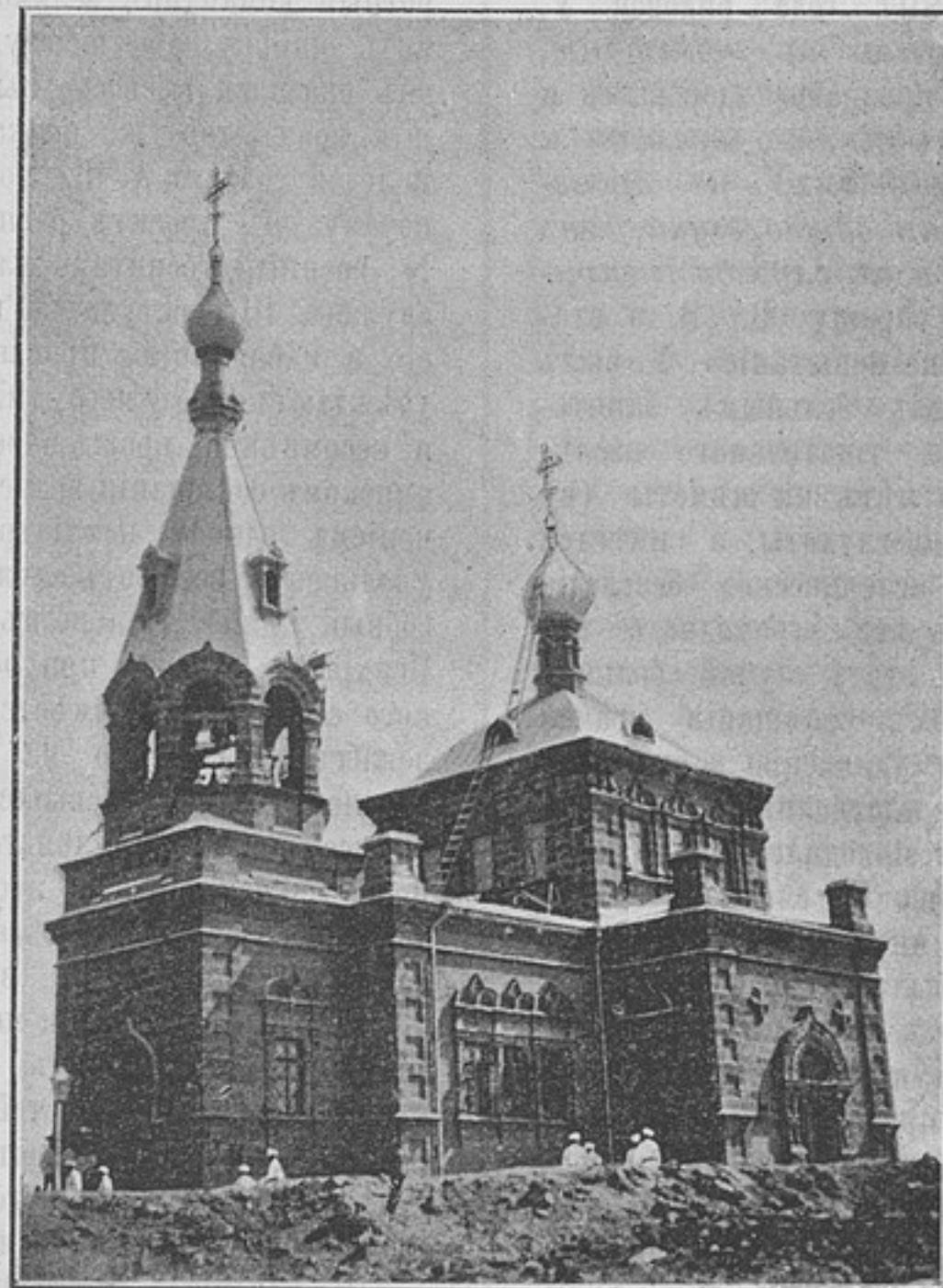
*) Такъ было написано на бумагѣ, на самомъ же дѣлѣ этотъ психиатръ говорилъ такъ: «Ш. почему-то (?) въ полку не хотятъ держать, никакого слабоумія у него нѣтъ, но придется написать ему неврастенію и отпустить его на родину на годъ на поправку, а тамъ все равно его не возьмутъ».

не считаетъ П. душевно-больнымъ, а «только отъ природы крайне недалекимъ», — болѣе правильнаго диагноза болѣзни П., пожалуй, и лучшій психиатръ не поставилъ бы! Какъ наблюдениями старшаго врача N мѣстнаго лазарета, такъ и изслѣдованиемъ и наблюдениями одного изъ врачей отдѣленія душевно-больныхъ N военнаго госпиталя, куда былъ переведенъ П. на испытаніе, его душевная болѣзнь была поставлена виѣ всякаго сомнѣнія. Тѣмъ не менѣе для другого психиатра *П. оставался нахаломъ и наглымъ притворщикомъ*; самые характерные признаки его болѣзни, налагающіе особенный отпечатокъ дурачества и шутовства на всѣ дѣйствія больного, какъ-то: склонность къ ребяческимъ выходкамъ и шалостямъ, особенная шутливость, чисто дѣтская наивность, нѣсколько даже похожая на притворную и т. п., принимались за дерзкія и наглые выходки съ цѣлью симулировать душевное разстройство. П. былъ выписанъ изъ отдѣленія душевно-больныхъ N военнаго госпиталя «здоровыемъ!!!» Это могло случиться только до Pinel'евской эпохи психиатріи, когда вездѣ царили заблужденіе, грубость и суевіе, когда, благодаря воинскому людскимъ заблужденіямъ, душевно-больные томились въ мрачныхъ тюрьмахъ закованными въ цѣпяхъ, какъ дикіе звѣри, рядомъ съ обыкновенными преступниками, когда они являлись несчастными жертвами пытокъ и костровъ, но никакъ ни 3 апрѣля 1900 г. N воинскій начальникъ, къ которому былъ направленъ П. послѣ выписки изъ госпиталя, видимо, не нашелъ возможнымъ отправить въ часть «такого здороваго», какимъ являлся П., и на другой же день послѣ выписки вернулъ его обратно въ госпиталь. Выше я привѣтъ слова Kirp'a, сказанныя еще въ 1874 году, что *изъ призывающихъ освобождаются отъ службы лишь тѣ, у кого душевное разстройство написано на лбу, а у насъ въ 1900 г. даже и тѣ изъ взятыхъ уже на службу, у которыхъ на лбу громаднѣшими буквами написано «душевное разстройство», такъ что и слѣпой бы замѣтилъ ихъ, не освобождаются, а разматриваются и третируются какъ симулянты и часто за безумные поступки ихъ бьютъ розгами. Не родился еще, должно быть, русскій Esquirol, который доложилъ бы министру, что съ помѣшанными у насъ обращаются хуже, чѣмъ съ преступниками и животными.*

Послѣ вторичнаго поступленія въ госпиталь, котораго отдѣленіе для душевно-больныхъ можно назвать образцовымъ дисциплинарнымъ баталіономъ, но никакъ не благоустроеннымъ заведеніемъ для умалишенныхъ, и послѣ «тщательнаго освидѣтельствованія» П., онъ оказался дѣйствительно душевно-больнымъ и къ службѣ негоднымъ, а не симулянтомъ.

Однажды я узналъ про одного психиатра, что онъ считалъ себя въ правѣ доносить начальству о томъ, что, работавшій вмѣсть съ нимъ въ одномъ и томъ же заведеніи, врачъ позволялъ себѣ писать въ скорбныхъ билетахъ больныхъ выраженія, якобы позорящія русскую армію. А эти ужасныя, по мнѣнію психиатра, слова не что иное, какъ заявленіе самого больного о томъ, что онъ сталъ плохо чувствовать себя именно съ того времени какъ вахмистръ и взводный стали часто... бить его по головѣ.

Скажите, какъ же можетъ окрѣпнуть у юристовъ и въ обществѣ сознаніе о важномъ значеніи психиатрической экспертизы, когда всѣмъ и каждому известны факты, подобные описаннымъ мною здѣсь. Какъ должны, въ самомъ дѣлѣ, поступать въ сомнительныхъ случаяхъ члены воинскихъ присутствий, когда сами представители врачебной науки говорятъ

Церковь Сѣверскаго драгунскаго полка (къ корреспонденціи «Александраполь»).

имъ: «*наблюдение показываетъ, что громадное большинство (80%) присылаемыхъ вами на испытаніе въ состояніи умственныхъ способностей новобранцевъ состоитъ изъ дерзкихъ нахаловъ и наглыхъ притворщиковъ*». Теперь становится понятнымъ, почему такъ часто на службу принимаются завѣдомо душевно-больные люди. И какъ часто эти ошибки приводятъ къ весьма плачевнымъ послѣдствіямъ и бываютъ роковыми! Вотъ и въ настоящее время, напримѣръ, въ завѣдываемомъ мною отдѣленіи лежитъ душевно-больной новобранецъ З. (ужъ не еврей и не армянинъ, а чисто русскій человѣкъ). Его исторія болѣзни представляется собой страничку ужасной жизненной трагедіи. По формѣ болѣзни — Paranoia chronica видно, что этотъ человѣкъ заболѣлъ, во всякомъ случаѣ, не вчера и не мѣсяцъ тому назадъ и былъ онъ безусловно боленъ еще во время приема его на службу, тѣмъ не менѣе его, несомнѣнно душевно-больного, забрали въ солдаты и *за побѣгу изъ воинскаго поѣзда (N. B.) во время сльданія къ мѣсту службы предали суду*. Дѣло было такъ. Преслѣдуемый въ своей смертельной тоскѣ своими мрачными думами, З. искалъ одиночества и уединенія, гдѣ бы онъ могъ весь уйти въ себя, всецѣло отдаться унынію и тоскѣ и зарыться въ хаосъ своихъ крайне тяжелыхъ и безконечно мучительныхъ мыслей. Доведенный до крайняго отчаянія своею невыразимой душевной болью, онъ бросаетъ своихъ товарищѣй и убѣгає изъ воинскаго поѣзда *) прямо куда глаза глядятъ, лишь бы уйти по дальше отъ людей **). З. безцѣльно бродить по полямъ. Въ ночь на 22 ноября 1899 года его задерживаютъ нижніе чины полицейской стражи N поста по дорогѣ изъ Н. въ О. З. отправляется на постъ по требованію стражниковъ и идетъ по дорогѣ, конвоируемый ими, но онъ *«вдругъ испугался ихъ и бросился бѣжать отъ нихъ****). Стражники, принялъ З. за злоумышленника (?) ****) и видя невозможность настигнуть его, дѣлаютъ по немъ залпъ... и несчастный падаетъ, обливаясь кровью!... Недостаточно мотивированній явленіями вѣнѣнія мѣра страхъ внезапно такъ сильно овладѣлъ всѣмъ существомъ больного, что у него совершенно парализовались разсудокъ и способность критики (помраченіе сознанія), вслѣдствіе чего «злоумышленникъ» не былъ даже въ состояніи сообразить того, что пуля вѣдь быстрѣе его образомъ сразить его. Неужели всего этого недостаточно, чтобы видѣть, что З душевно-больной человѣкъ? Раненый З. (въ лѣвое предплечіе съ раздробленіемъ кости, въ правое бедро навылетъ и въ тазовую область слѣва (также навылетъ), гдѣ имѣется свищъ и въ настоящее время вслѣдствіе неполнаго заживленія раны) былъ доставленъ въ лазаретъ, а затѣмъ въ N госпиталь. Раны его кое-какъ зажили, и онъ по пп. 66 и 67 лит. А расп. болѣзней признанъ подлежащимъ увольненію вовсе отъ службы. Затѣмъ его, какъ подсудимаго, перевели въ военную тюрьму, а изъ тюрьмы, «въ виду психического состоянія» доставленъ въ N военный

*) Находясь очень далеко отъ своей родины (N. B.).

**) Реакція въ видѣ двигательнаго акта на невыразимо тягостное настроеніе духа (N. B.).

***) Собственныя слова больного (N. B.).

****) 300 лѣтъ тому назадъ, дѣйствительно, большинство несчастныхъ душевно-больныхъ принималось за преступниковъ и злумышленниковъ, ихъ судили, подвергали ужаснымъ пыткамъ, осуждали на сожженіе или закованныхъ въ цѣпяхъ сажали въ мрачныя тюрьмы, гдѣ они томились рядомъ съ обычными преступниками.

госпиталь. И только вчера въ госпиталь поступила переписка съ копией приказа начальника N артиллерийской мастерской отъ 15 марта 1901 г. за № 176, гдѣ сказано: «для признания побѣга названного новобранца необходимо было, прежде всего, установить, что отсутствие его изъ команды продолжалось не менѣе пятнадцати дней, а такъ какъ ни произведеніемъ дознаніемъ, ни дополнительнымъ по сему разслѣданіемъ, указанный срокъ отсутствія отъ команды новобранца 3. не устанавливается, то и дѣло о преданіи его суду по обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 128 ст. ХХII кн. Св. воен. пост. 1869 г. (изд. 2), подлежитъ прекращенію по неимѣнію къ тому уликъ и за силою п. 2 ст. 335 Воен.-Суд. устава». Въ силу этого предписано дѣло о З. прекратить.

Значеніе и польза отъ появленія въ печати подобныхъ наблюдений слишкомъ очевидны и говорить объ этомъ здѣсь совершенно излишне, замѣчу только, что чѣмъ больше будетъ появляться подобныхъ сообщеній на свѣтѣ Божій, представляющихъ интересъ не только съ одной точки зреінія изученія психологіи личности, скрытой подъ «сѣрой шинелью», тѣмъ скорѣе разсѣется непроницаемый мракъ и еще довольно густой метафизической туманъ, окутывающіе умы представителей разныхъ сферъ человѣческой мысли, не имѣвшихъ возможности проникнуть въ тайны отправленія животнаго организма до тѣхъ предѣловъ, по крайней мѣрѣ, до которыхъ дошло современное естествознаніе. Когда туманъ разсѣется, и мракъ уступитъ мѣсто лучезарному дню, тогда и «сознаніе» появится, и тогда только число трагическихъ случаевъ съ беззащитными и безправными человѣческими существами сократится въ значительной степени.

Doctor.

* * *

Повѣрка указаній однообразія прицѣливанія.

«Когда обучаемый пріученъ, при прицѣливаніи со станка, правильно брать мушку въ серединѣ прорѣзи прицѣла и вершиною наравнѣ съ краями ея, наставленіе для обученія стрѣльбы указываетъ (§ 48 первой части) производить повѣрку однообразія прицѣливанія и рекомендуется для сей цѣли пользоваться простой указаній указки подробно изложеніемъ въ приведенномъ параграфѣ «Наставленія» и...»

Такъ начинается статья «О способахъ повѣрки прицѣливанія» въ № 22 «Вѣстника Офицерской Стрѣлковой Школы».

Продолжить же ее я намѣренъ такъ:

...и хотя способъ этотъ встрѣчаетъ значительные неудобства, перечисленные при томъ же на стран. 59 № 8-го «Вѣстника Школы», но авторъ названной статьи находить ихъ почему-то незначительными и продолжаетъ рекомендовать указаніе, какъ одинъ изъ лучшихъ способовъ повѣрки однообразія прицѣливанія.

Въ № 8 на стр. 59 мы читаемъ:

«Нѣкоторые находятъ однако, что съ пользованіемъ этой указаній связаны слѣдующія неудобства:

а) При наводкѣ съ указаніемъ обучаемаго не можетъ остановить указаніе и подойти къ станку, чтобы поправить стрѣлка.

б) Рука обучаемаго, при продолжительномъ занятіи, можетъ устать, и онъ не будетъ тогда въ состояніи точно и плавно двигать кружокъ по требуемому направлению.

в) При отмѣткѣ легко можно сдвинуть кружокъ со своего мѣста и вслѣдствіе этого неправильно отмѣтить положеніе точки прицѣливанія.

г) Указывается еще, что, во избѣженіе утомленія обучаемаго, обучаемый самъ торопится наводкой и скоро утомляетъ свое зреініе».

Итакъ, обучаемый не имѣеть возможности правильно подвести указаніе, такъ какъ она находится не въ его рукахъ, а въ рукахъ обучаемаго, который водитъ ее по указаніямъ довольно неопределеннѣмъ: вправо, вверхъ, чуть внизъ, чуть-чуть влево и т. п. Неоднократно при обученіи послѣ «чуть-чуть внизъ» приходится слышать «чуть-чуть вверхъ» или послѣ «чуть-чуть вправо» — «чуть-чуть влево». Если указаніе послѣ нѣсколькихъ такихъ указаній не оказалось правильно подведенной, то обучаемый проситъ все-таки отмѣтить точку, на которой остановилась указаніе, зная, что рука обучаемаго устала, и дальнѣйшіе результаты наводки будутъ уже хуже. Слѣдовательно, ошибка въ наводкѣ можетъ зависѣть, если не въ большей степени отъ обучаемаго, то въ равной отъ обоихъ, а потому обучаемый къ результатамъ наводки будетъ отно-

ситься всегда сомнительно. Устранить эту недостатокъ указаніи не можетъ самое добросовѣстное отношеніе обучающаго къ своимъ обязанностямъ, такъ какъ съ плохимъ стрѣлкомъ, а въ особенности съ молодымъ солдатомъ, для получения трехъ точекъ необходимо провести у листа бумаги съ указаніемъ въ рукахъ отъ 8—10 минутъ, а за это время рука обучающаго устанетъ, и онъ не будетъ въ состояніи точно и плавно двигать кружокъ по требуемому направлению.

Но допустимъ, что указаніе наведено правильно и во всемъ согласно указаніямъ обучаемаго. Оказывается, что и это обстоятельство еще не гарантируетъ того, что отмѣченная точка будетъ дѣйствительно той точкой, на которой остановлена указаніе, такъ какъ при отмѣткѣ легко можно сдвинуть кружокъ со своего мѣста и, слѣдовательно, отмѣчена будетъ совсѣмъ другая точка. Но и это еще не всѣ неудобства и самое главное, по моему мнѣнію, указано въ п. 2.

Выражу его своими словами.

Обучаемый, зная съ какой физической усталостью сопряжено передвиженіе указаніи рукой и имѣя въ лицѣ этого обучающаго своего прямого начальника (взвѣднаго или отѣлнаго), торопится наводкой, и если случайнымъ образомъ, быстро ему не удалось подвести указаніе, то онъ все-таки проситъ отмѣтить, завѣдомо зная, что винтовка наведена неправильно, лишь бы только поскорѣе освободить учителя отъ тяжелой обязанности.

Я здѣсь не говорю про недобросовѣстное отношеніе обучающаго къ своимъ обязанностямъ, когда приказаніе «наводи поскорѣй» отдается раньше, чѣмъ взята указаніе въ руки. Нужно только знать отношеніе на первыхъ порахъ молодыхъ солдатъ къ учителю и къ своимъ прямымъ начальникамъ изъ низшихъ чиновъ, чтобы понять этотъ фактъ. Результатомъ же этого является то, что обучаемый въ лицѣ своего прямого начальника видѣтъ главную причину неуспѣха своего обученія.

Съ этими неудобствами намъ ежедневно приходится считаться, и считаемся мы съ ними слѣдующимъ образомъ.

1) Первоначальную повѣрку молодыхъ солдатъ ведеть не премѣнно ротный командиръ, стоя самъ лично съ указаніемъ у листа бумаги. Такъ повѣряются молодые солдаты минимумъ два раза. Только тогда обученіе передается учителю, при чемъ за худшіе, по сравненію съ первыми, полученными ротнымъ командиромъ, результаты наводки отвѣтственность падаетъ и на обучающаго, хотя это, конечно, и не всегда правильно.

2) Повѣрка старослужащихъ производится другъ другомъ, при чемъ пары группируются такимъ образомъ, чтобы члены съ имѣли возможно больше довѣрія другъ къ другу.

3) Что же касается п. а, то неудобство, указанное въ немъ, мы устранимъ тѣмъ, что каждому обучаемому дается два учителя, изъ которыхъ одинъ водитъ указаніе, а другой у станка повѣряетъ наводку. Вызываютъ такимъ образомъ лишний расходъ учителей, неудобство это устраняется совершенно, и мы съ нимъ не считаемся, а считаемся, лишь съ послѣдними тремя (пп. б, в и г) но зато считаемся, какъ видите, очень серьезно, а слѣдовательно и признаемъ ихъ скорѣе дѣйствительными, чѣмъ искусственными.

Думаю, что тѣ 30, 40 часовъ, которые ротный командиръ проводитъ у листа бумаги съ указаніемъ въ рукахъ, изображая изъ себя простую механическую силу, онъ мѣгъ бы съ большей пользой провести для роты, да и его рука тоже устаетъ, «и онъ не будетъ тогда въ состояніи точно и плавно двигать кружокъ по требуемому направлению».

Еще съ большимъ вниманіемъ къ обученію и съ большимъ довѣріемъ къ результатамъ наводки отнеслись бы нижніе чины, если бы указаніе была въ ихъ распоряженіи и подводилась бы ими самими. Это мы и наблюдаемъ при обученіи помошью прибора капитана Андреева.

Но къ несчастію «при пользованіи этимъ приборомъ» слушается однако, что во время закрѣпленія у станка нитей (вожжей), мишенька перемѣщается (а тогда, понятно, невѣрно отмѣчается и точка прицѣливанія) и сверхъ того и самая отмѣтка должна производиться крайне аккуратно — иначе легко сдвинуть мишеньку» (В. О. С. Ш. № 8 стр. 60).

Таково заключеніе офицерской стрѣлковой школы, таково и наше мнѣніе съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что приборъ капитана Андреева скоро портится, пружинка перестаетъ служить, приходится часто замѣнять эти приборы новыми, и такимъ образомъ дешевый приборъ становится дорогимъ.

«Маловажные недостатки (указки) могутъ быть устраниены въ большей или меньшей степени примѣненіемъ для повѣрки однообразія прицѣливанія особыхъ болѣе сложныхъ приборовъ, изъ числа которыхъ рекомендованы для свѣдѣнія войскъ: приборъ капитана Андреева и приборъ поручика Хосроева».

Въ приборъ поручика Хосроева требуется для передвижения указки участіе обучающаго, и приборъ этотъ отъ простой указки отличается лишь тѣмъ, что сопряженъ для обучающаго съ меньшей физической усталостью. Въ общемъ же оба эти прибора устраниютъ недостатки указки, по отзыву самого же автора статьи, лишь «въ большей или меньшей степени», но далеко не совсѣмъ.

Дальше въ той же статьѣ мы читаемъ:

«Въ послѣднее время замѣчается, однако, стремление изобрѣтателей примѣнить способъ повѣрки треугольниками для повѣрки правильности прицѣливанія» («В. О. С. Ш., № 22 стр. 172).

Разобравъ, насколько примѣнна повѣрка треугольниками по отношенію къ повѣркѣ прицѣливанія, и приди, конечно, къ отрицательному выводу, авторъ въ заключеніе своей статьи говоритъ:

«Въ виду изложенного нѣтъ основаній совершенствовать указку и замѣнять ее болѣе сложными приборами такого же типа, такъ какъ для повѣрки правильности прицѣливанія желательно имѣть такие приборы, въ которыхъ наводилась бы винтовка, какъ при стрѣльбѣ».

Итакъ, желательно имѣть приборъ для повѣрки прицѣливанія, а пока необходимо мириться съ недостатками простой указки.

Вотъ этой-то необходимости мириться съ недостатками простой указки мы и не видимъ не только теперь, когда нѣтъ прибора для повѣрки прицѣливанія, но даже и тогда, когда онъ будетъ.

Дѣло въ томъ, что къ повѣркѣ прицѣливанія, т. е. такого дѣянія, когда молодой солдатъ, взявъ правильную прицѣльную линію, наводитъ винтовку въ намѣченную заранѣе точку,— сразу приступить нельзя. Само приведенное опредѣленіе прицѣливанія показываетъ, что дѣяніе это раздѣляется на двѣ части: 1) взять правильную прицѣльную линію, т. е. взять мушку въ срединѣ прорѣзи прицѣла и вершиною наравнѣ съ краями ся, 2) навести винтовку въ намѣченную точку, сохранивъ все время наводки первоначально взятую прицѣльную линію.

Пока молодой солдатъ не выучился брать правильную прицѣльную линію или по крайней мѣрѣ, если не вполнѣ правильную, то всегда однообразную, до тѣхъ поръ перейти къ повѣркѣ прицѣливанія невозможно; брать же однообразную и правильную линію молодой солдатъ выучивается, главнымъ образомъ, на треугольникахъ (указкой).

Этотъ способъ особенно удобенъ потому, что графическое изображеніе результатовъ наводки воочию убѣждаетъ каждого, что онъ сдѣлалъ ошибку, и даетъ возможность определить, отъ какихъ причинъ произошла ошибка, взята ли крупная или мелкая мушка, придержаны ли мушки вправо или влево. А вѣдь этими ошибками, главнымъ образомъ, обусловливается и неудовлетворительная стрѣльба!

Что отмѣченныя точки показываютъ результаты обратные, это существенное значеніе не имѣть: мы учимъ на треугольникахъ брать правильную прицѣльную линію и ничему больше. И пока молодой солдатъ этому не обученъ, къ повѣркѣ прицѣливанія переходить, по моему мнѣнію, преждевременно. Вотъ почему мы думаемъ, что приборъ для повѣрки прицѣливанія, если таковой когда-либо и будетъ изобрѣтенъ, указку лишней не сдѣлаетъ: упражненія въ наводкѣ указки всегда останутся подготовительными къ упражненіямъ прицѣливанію. Но приборъ для повѣрки прицѣливанія еще не изобрѣтенъ, когда будетъ изобрѣтенъ—неизвѣстно, а потому упражненія нижнихъ чиновъ въ наводкѣ указки не только не лишни, но даже необходимы, и представляютъ существенную часть теоретической подготовки къ стрѣльбѣ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и «Наставлѣніе для обученія стрѣльбѣ», § 48 котораго обязуетъ вести эти занятія, рекомендуя, правда, для этой цѣли простую указку, но циркулярами Главнаго Штаба рекомендованы приборы капитана Андреева и поручика Хосроева. А такъ какъ указка обладаетъ существенными недостатками, подчасъ парализующими, какъ мы видѣли, всѣ усиленія обучающихся, а рекомендованные приборы—капитана Андреева и поручика Хосроева—неудовлетворительны, то желательно было бы, чтобы офицерская стрѣлковая школа рекомендовала еще одинъ механическій приборъ для передвижения указки болѣе совершенный, чѣмъ названные.

Къ необходимости имѣть механическій станокъ для пере-

движенія указки приводитъ насъ и то, что въ частяхъ замѣчается обиліе станковъ подобного типа. Далеко не рѣдкость такой ротный командиръ, который, въ интересахъ стрѣлковаго дѣла изыскивая средства къ улучшенню стрѣльбы своей роты, дѣлаетъ попытку создать и механическій станокъ для передвижения указки. Не мало поступило такихъ приборовъ и въ офицерскую стрѣлковую школу съ просьбой одобрить и рекомендовать частямъ.

Не выдаю за достовѣрное, но мнѣ пришлось слышать, что въ школу поступило до 30 приборовъ этого типа, но школа по тѣмъ или другимъ причинамъ (главнымъ образомъ по дороговизнѣ ихъ) не нашла возможнымъ рекомендовать ихъ, и мы попрежнему остаемся все съ тѣмъ же приборомъ капитана Андреева, отзывъ о которомъ офицерской стрѣлковой школы мы уже приводили. Фактъ поступленія въ школу такого количества приборовъ еще разъ подтверждаетъ наше мнѣніе относительно того, какъ велика въ частяхъ потребность на нихъ. Не для офицерской стрѣлковой школы создаются эти приборы, создаются они для роты, а въ школу поступаютъ лишь нѣкоторые, при случаѣ, и если 30 приборовъ поступило въ школу, то столько же, если не больше, имѣется приборовъ въ обращеніи въ ротахъ, которыхъ школа еще не видѣла. Одиночное изготавленіе такихъ приборовъ обходится не дешево, и такимъ образомъ забота офицерской стрѣлковой школы освободить роту отъ излишнихъ расходовъ ведетъ лишь къ тому, что рота тратитъ на этотъ предметъ значительно больше, чѣмъ могъ стоить самъ дорогой приборъ изъ рекомендованныхъ школой при валовой его заготовкѣ.

Г. М.

* * *

Присяжные засѣдатели изъ военнослужащихъ *).

Изъ статьи моей видно, что проектъ предполагаетъ привлечь къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей военнослужащихъ. Я полагаю, что такое привлеченіе военнослужащихъ къ отправленію правосудія, если бы его оказалось возможнымъ осуществить достаточно удачно, доставило бы возможность поднять образовательный цензъ для присяжныхъ засѣдателей на окраинѣ въ Закавказье.

Въ высшей степени интересно было бы привлечь вниманіе такихъ, компетентныхъ въ вопросахъ военного быта, органовъ, какимъ мы, профаны въ военномъ дѣлѣ, читающая публика, привыкли считать «Развѣдчика», къ предположеніямъ опубликованного министерствомъ юстиціи проекта. То, что съ нашей «штатской» точки зрѣнія просто и благодѣтельно, то съ точки зрѣнія военного, быть можетъ, окажется и нѣсколько инымъ. Не думаю, конечно, чтобы и военные люди могли быть въ принципѣ противъ предположеній о привлечениіи ихъ къ дѣлу правосудія въ возлюбленномъ для всѣхъ наше отечествѣ нашемъ. Русскіе воины, какими наше, не воинъ-соотечественниковъ, братьевъ и потомковъ ихъ, научила знать и любить ихъ наша отечественная исторія, никогда не откажутся, конечно, отъ отвѣтственныхъ, но благодѣтельныхъ и благородныхъ обязанностей судей по долгу совѣсти и присяги, если отчество нуждается въ исполненіи ими этихъ обязанностей.

Но о подробностяхъ надо откровенно и опредѣленно говориться.

Затраты, въ два года разъ, до двухъ недѣль времени, преимущественно, а какъ я предполагаю и указываю въ статьѣ своей, быть можетъ, и исключительно, офицерскимъ составомъ арміи на исполненіе обязанностей присяжныхъ засѣдателей дѣло не слишкомъ обременительное, разумѣется, но и не такое, которое совсѣмъ уже легко и просто возможно было бы принять на себя военнослужащимъ. Напримѣръ, не во всякую пору года это осуществимо. Такъ, лѣтомъ, лагерные сборы будутъ, кажется, неодолимымъ для этого препятствіемъ. По-

*.) Авторъ препроводилъ въ редакцію брошюру свою о присяжныхъ засѣдателяхъ для Закавказья по проекту Устава уголовного судопроизводства и учрежденія судебныхъ установлений, въ прошломъ году, расpubликованному министерствомъ юстиціи. Статья была напечатана въ журналѣ министерства юстиціи за 1901 годъ, февраль.

вторяю, о подробностяхъ надо сговориться, и мнѣнія специалистовъ получать такимъ образомъ рѣшающее значеніе. Весь вопросъ въ томъ, въ какихъ предѣлахъ осуществимы заявленные проектами министерства юстиціи предположенія.

Для окраинъ вопросъ имѣть свою особенную сторону.

Войска наши всегда и вездѣ вынуждены были брать на себя и организовывать на первыхъ порахъ во всѣхъ присоединившихся къ Имперіи областяхъ всѣ отрасли гражданского управления, а въ томъ числѣ такую сложную, трудную и ответственную отрасль управления, какъ правосудіе. Блестящій примѣръ того, какъ удачно это осуществилось, у меня на глазахъ.

Генералъ Куропаткинъ не только организовалъ и создалъ, но и многіе годы руководилъ всѣмъ гражданскимъ управлениемъ, а въ томъ числѣ и отправлениемъ правосудія офицерами и гражданскими чиновниками военного вѣдомства въ Закаспійской области, и этотъ пустынныій, обожженный горячимъ солнцемъ уголокъ земного шара теперь покрытъ цвѣтующими, вполнѣ покойными городами и селами. Если небольшое число наиболѣе серьезныхъ уголовныхъ дѣлъ (около 50 въ годъ) въ области этой и вѣдалось гражданскимъ учрежденіемъ—Бакинскимъ окружнымъ судомъ, то характерно и интересно въ особенности, что гражданскія дѣла, иска на всякую сумму, вѣдались здѣсь до самаго введенія въ области, во второй половинѣ истекшаго десятилѣтія, общихъ судебныхъ учрежденій исключительно военными чинами и учрежденіями.

Въ виду этого слишкомъ понятно, что мысль о привлечении къ дѣлу правосудія общественныхъ элементовъ на окраинахъ непремѣнно должна быть связана съ мыслью объ обращеніи за содѣйствіемъ, и въ этомъ случаѣ, къ входящимъ въ составъ мѣстнаго общества военнослужащимъ, какъ лучшей, наиболѣе надежной составной части такового.

Принеся на окраины русскую культуру, водворивъ и ведя на первыхъ порахъ всѣ отрасли гражданского управления на окраинѣ, войска наши представляютъ изъ себя здѣсь въ настоящее время надежную, почтенную и влиятельную группу населенія, окрашивающую многія мѣстности особымъ, чисто военнымъ колоритомъ. Разъ подъ дарованное правосудію, русскими Государями, знамя правды и милости призываются представители общественныхъ группъ населенія, нельзя обойтись безъ призыва и такой группы, какъ военнослужащіе, какъ нельзѧ и имъ самимъ уклоняться отъ такого призыва.

Надо, однакоже, столкнуться, надо такъ обставить привлеченіе войскъ подъ знамена правосудія, чтобы оно было чуждо всякой тягости и излишнихъ недоразумѣній и затрудненій.

П. Сабанцевъ.

Боксерская богиня.

Въ бумажное съ деревяннымъ переплетомъ окно нашей убогой фанзы чуть брезжилъ разсвѣтъ, съ которымъ боролось дрожащее пламя догоравшей свѣчи. Въ углу, на узкой походной койкѣ стональ, больной тифомъ, мой боевой и полковой товарищъ принцъ Б. Я только что проводилъ приходившаго къ нему доктора черезъ цѣлый лабиринтъ китайскихъ двориковъ и, не снимая отъ утренняго холода полурубашка, собрался задремать, когда въ ночной тишинѣ раздался выстрѣлъ. За нимъ послѣдовало еще два—три, а потомъ зарокотали ружейные залпы.

— Дождались, — подумалъ я, вспомнивъ, что презирая китайскія войска и боксеровъ, бродившихъ неподалеку въ городахъ, мы не очень-то заботились о мѣрахъ охраненія отряда на бивакѣ, близъ недавно занятаго города.

— Навѣрно напали на бивакъ, но сколько ихъ и кто? Боксеры или войска?—продолжалъ я догадываться, торопливо надѣвая шашку и револьверъ.

По монетнымъ плитамъ дворамъ слышался топотъ солдат-

скихъ сапогъ съ подковками и неслись крики и говоръ. Выскочивъ изъ фанзы, оставилъ на всякий случай для защиты товарища трехъ стрѣлковъ съ ружьями, ночевавшихъ въсосѣднемъ помѣщеніи, я пробѣжалъ черезъ нѣсколько дворовъ, безпрестанно натыкаясь на спѣшившихъ къ сборному пункту солдатъ и въ недоумѣніи остановился близъ развернувшагося передо мною бивака съ розовыми, отъ первыхъ лучей утренней зари, палатками.

Вокругъ нихъ не было и признаковъ китайцевъ и только также, какъ и я, всполошенные стрѣльбою солдаты одѣвали второпяхъ амуницію и строились на передней линійкѣ.

Вдругъ сзади меня раздался топотъ: эскадронъ темно-бронзовыихъ сипайевъ, съ длинными тонкими пиками, на выхоленыхъ энглизированныхъ коняхъ, перешелъ съ полевого галопа въ шагъ и остановился.

Одинъ изъ его офицеровъ, знакомый мнѣ англичанинъ, сынъ кронштадтскаго пастора, отлично говорившій по-русски, подскакалъ ко мнѣ на взмыленномъ гунторѣ и, поздоровавшись, спросилъ:

— Что такое случилось? Мы летѣли, какъ сумасшедши, гдѣ же китайцы?

— Я знаю ровно столько, сколько и вы, и выскочилъ на выстрѣлы, а кругомъ никого,—отвѣчалъ я.

— Да и не стрѣляютъ больше,—замѣтилъ поручикъ.

— Если что и случилось, то только у городскихъ воротъ,—выразилъ я ему свое предположеніе.

— Пойдемъ туда, посмотримъ, что такое, я вамъ дамъ лошадь.

И по знаку поручика громадный двѣнадцативершковый индусъ, быстро спѣшившись, подвелъ мнѣ своего коня. До города было около версты, и мы направились туда галопомъ, вынувъ на всякий случай револьверъ изъ кобуръ. За нами рысилъ эскадронъ.

Скоро въ утреннемъ туманѣ обрисовались городскія ворота, близъ крайняго угла высокой зубчатой стѣны, занятой итальянскимъ карауломъ, но и тутъ не было никакихъ слѣдовъ присутствія врага. Лишь только небольшая кучка берсальеровъ съ полузакрытymi пѣтушими хвостами лицами оживленно что-то выкрикивала, жестикулируя по направленію другихъ воротъ.

— Кто стрѣлялъ?—спросилъ я съ грѣхомъ пополамъ попитальянски у одного изъ ближе стоявшихъ теноровъ, какъ у насъ называли итальянцевъ.

— Русскій караулъ у слѣдующихъ воротъ,—послѣдовалъ отвѣтъ, и очень красивый солдатъ, по типу неаполитанецъ, грациознымъ взмахомъ руки показалъ направленіе.

Мы поскакали далѣе и черезъ нѣсколько десятковъ саженей подѣхали къ слѣдующимъ воротамъ. Передъ ними въ сѣрыхъ затасканныхъ шинеляхъ стоялъ нашъ караулъ, а верхъ стѣны синѣлъ отъ китайскихъ жителей города, и стрѣлки и туземцы смотрѣли по одному направленію. На желтомъ пескѣ дороги, ведущей къ воротамъ, лежало въ разныхъ позахъ около десятка боксеровъ, которыхъ сразу можно было узнать по характернымъ краснымъ повязкамъ на головахъ и такимъ же поясамъ. Одни изъ нихъ совсѣмъ не двигались, другіе корчились въ конвульсіяхъ.

Ни у кого не было ружей, а только длинные боксерские мечи.

Подошедшій къ намъ начальникъ караула рассказалъ слѣдующее: стоящій у воротъ нашъ часовой вдругъ увидѣлъ приближающуюся къ нему въ туманѣ массу. Зная, что городъ обезоруженъ, что кругомъ стоятъ европейскія войска, онъ никакъ не могъ предполагать, чтобы это былъ непріятель, и сначала принялъ его по краснымъ шапкамъ за японцевъ. Но когда толпа приблизилась, онъ замѣтилъ, что надъ толпою несутъ кого-то на носилкахъ. Въ это самое время, когда китайцы были уже шагахъ въ пятидесяти, раздался пронзительный военный крикъ боксеровъ: «Ша!» (Убей!) Тогда часовой, спохватившись, выстрѣлилъ и поднялъ этимъ тревогу. По счастью, караулъ нашъ былъ наготовѣ, иначе бы его, конечно, вырѣзали.

Послѣ нѣсколькихъ залповъ боксеры разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ лежавшихъ передъ нами своихъ товарищѣй. Нападавшихъ было всего не болѣе пятидесяти человѣкъ, и надо было удивляться ихъ дерзости и рѣшимости на такое пред-

пріятіе въ мѣстности, гдѣ на каждомъ шагу стояли большие европейские отряды. Это можно было объяснить только, съ одной стороны, ослѣпленнымъ фанатизмомъ, а съ другой увѣренностью спрятаться съ небольшимъ, отдельно стоявшимъ нашимъ карауломъ, а затѣмъ, снявъ боксерскія принадлежности, скрыться въ городѣ среди жителей.

Мы слѣзли съ лошадей и подошли къ убитымъ. Стоявший около нихъ унтеръ-офицеръ стрѣлокъ съ какой-то жалостью въ голосѣ заявилъ мнѣ:

— Ваше в—діе, и богиню ихнюю самую убили!

— Какую богиню? — спросилъ я.

— Да ту, что на носилкахъ они тащили, потому, какъ переводчикъ мнѣ сказывалъ, они у нихъ замѣсто иконы и они на нихъ Богу молятся. А въ дѣло ихъ для подбодренія всегда впереди несутъ.

— Да гдѣ же она? — спросилъ я.

— Да вотъ тутъ сейчасъ въ канавкѣ, хранить еще сейчасъ, кончается.

Съ какимъ-то грустнымъ чувствомъ подошелъ я къ указанному мѣсту и вздрогнулъ отъ изумленія. Передо мной лежала въ полномъ смыслѣ слова красавица, что не рѣдкость среди китайокъ. Одѣта она была въ мужской костюмъ съ боксерскими принадлежностями: краснымъ поясомъ, повязкой и наколѣнниками, ниже которыхъ какъ-то беспомощно видѣлись уродливые, крошечные, точно копытцы, ножки. Маленькая ручка ея сжимала красную суконную рукоять грубо выкованного желѣзного меча и при нашемъ приближеніи красавица сдѣлала судорожное движеніе, тщетно пытаясь поднять свое оружіе, которое было бы впору только сильному мужчинѣ. Высокая дѣственная ея грудь порывисто дышала, а изъ маленькаго полуоткрытаго ротика слышалось предсмертное хрѣщеніе. Изъ раны на шеѣ лилась кровь, окрашивая кругомъ желтый песокъ. Прекрасное ея лицо съ точно выточеннымъ носикомъ, дугообразными слегка подкрашенными черными бровями и большими голубыми глазами, было совсѣмъ бѣломраморное отъ потери крови. Когда мы наклонились надъ ней, всѣ ея чудные черты мгновенно исказились, и потухавшій ея взоръ блеснула такою ненавистью, какой не могли даже изгладить предсмертныя муки. Мы хотѣли поднять ее и попробовать сдѣлать изъ платковъ перевязку, но при первомъ нашемъ движеніи она умоляюще подняла руки и, сложивъ ихъ ладонями вмѣстѣ, дала намъ понять, что просить ее не трогать. Дѣйствительно, всякая помощь была бы уже лишнею. Черезъ минуту ея руки безсильно, какъ плети, упали вдоль тѣла, и вся она, забившись вдругъ, какъ подстрѣленная птица, жалобно застонала и, испустивъ послѣдний вздохъ, судорожно вытянулась на пескѣ, захвативъ

въ предсмертныхъ конвульсіяхъ горсть его въ свою маленькую ручку.

Мнѣ опять часа черезъ три пришлось пройти мимо мѣста схватки. Нѣсколько стрѣлковъ, вырывъ большую яму, перетаскивали туда убитыхъ боксеровъ. Одинъ солдатъ взялся за козы ножки лежавшей все съ какимъ-то вопрошающимъ небо взоромъ красавицы.

— Не трожь, — закричалъ другой стрѣлокъ, — это ихняя богиня, мы ее сверху положимъ!

И она осталась одна на пескѣ ожидать этой послѣдней своеобразной земной почести.

Но вотъ подняли и ее. Чудная голова съ дивной, точно лакомъ покрытой прическою, безпомощно свѣсилаась и полуобернулась лицомъ къ своему родному городу. Еще секунда, и она тяжело, какъ мѣшокъ, рухнула на своихъ товарищѣй по идеямъ и несчастью!

Ю. Елец.

Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военного содержанія, присыпать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колонольная, № 14.

Памятники Севастопольской обороны. Составилъ генеральн. штаба подполковникъ Парский. Одесса, 1901 г., въ 8 д., 80 стр.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книга эта предназначена служить военно-историческимъ путеводителемъ по Севастополю и его окрестностямъ. Для лучшаго уясненія значенія памятниковъ Севастопольской обороны, описанію предпосланъ краткій очеркъ дѣйствій въ Крыму 1854—1855 гг.

Книга иллюстрирована 44 рисунками и портретами и 10 планами и картами.

А. Б. В.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

Къ сѣдѣнію и. подписчиковъ.

В. А. Березовскимъ предпринято новое изданіе „Отрывной военный календарь“ на 1902 годъ, составленный В. В. Петровскимъ. Всѣмъ годовымъ представляется право получить означенный календарь **бесплатно** при соблюдении слѣдующихъ условій: о желаніи получить календарь должно быть заявлено редакціи до 1-го ноября сего года, а иногородные на упаковку и пересылку календаря должны выслать деньгами или почтовыми марками **35** коп.

Календарь выйдетъ изъ печати и будетъ разсыпаться въ концѣ октября сего года.

Въ отдельной продажѣ цѣна календаря **1 р.**, съ пересылкой **1 р. 35 к.**, съ наложеннымъ платежомъ **1 р. 45 к.** При требованіи нѣсколькихъ экземпляровъ за пересылку взимается по дѣйствительной стоимости.

Городскимъ подписчикамъ календарь выдается въ складѣ В. А. Березовскаго по предъявленіи подписного билета на «Развѣдчикъ».

Содержаніе календаря: Лицевая сторона: Мѣсяцесловъ, восходъ и заходъ солнца, число дней отъ начала года и остающихся до конца, освобожденіе иновѣрцевъ отъ учений, дни полковыхъ праздниковъ съ указаніемъ старшинства частей, сроки линейнаго производства, форма одежды, выдающіяся события военные и государственные. Изреченія великихъ людей и полководцевъ. Объясненія происхожденія наиболѣе употребительныхъ поговорокъ, выражений и словъ.

Оборотная сторона: I. Офиціальный отдѣлъ: Справочныя свѣдѣнія необходимы каждому офицеру въ частной его жизни, составленныя на основаніи Св. Гражд. Зак., Св. В. П., приказовъ и циркуляровъ Главн. Штаба, какъ, напримѣръ: государственный квартирный налогъ, налогъ на собакъ и экипажи, узаконеніе дѣтей, опредѣленіе дѣтей въ корпуса и институты, покупка оружія офицерами, пользованіе военными санитарными и пастеровскими станціями и пр. II. Литературный отдѣлъ: События и эпизоды изъ жизни полковъ. Устройство и бытъ арміи съ древнѣйшихъ временъ. Воспоминанія объ историческихъ и государственныхъ событияхъ. Свѣдѣнія объ иностраннѣхъ арміяхъ. Замѣтки для охотниковъ. Полезныя свѣдѣнія. Анекдоты.

Календарь будетъ отпечатанъ на хорошей, бѣлой, плотной бумагѣ, художественнымъ шрифтомъ, въ двѣ краски и переплетенъ въ изящную папку. Устройство папки позволяетъ употреблять календарь стѣннымъ или настольнымъ, а также въ видѣ закрытой книги.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Библиотека великихъ писателей. Томъ I. Шиллеръ. Вып. IX. Спб., 1901 г.

1 р. 50 к.

Волосатовъ, И. М. Фото-цинографія, эмалевый про-

цессъ и альграфія. Руководство для ремесленныхъ училъщ и любителей, содержащее описание новѣйшихъ

рецептовъ, премовъ и при-

надлежностей, съ коими про-

изводится работа въ совре-

менныхъ цинографическихъ за-

веденіяхъ. Съ 67 рисунками

въ текстѣ. Спб., 1901 г. 2 р.

Газетти, А. Библиографиче-

скій указатель печатаннымъ

на русскомъ языке сочине-

ния. Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ПАВЕЛЬ ИВАНОВИЧЪ ЗИФЕЛЬДЪ.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ.

Одесса, Картамышевская, 10.

Для телеграммъ: Одесса—Зифельдтъ.

Прачечныя машины «Ніагара» отъ 25 р. до 225 р.
Сушильныя машины «Геліосъ» 75 р. и 110 р.
Катки для бѣлья 30 р. и 60 р.
Выжималки для бѣлья 12 р. и 14 р.
Прицѣльные станки «Марсъ» по 12 р.
Механическія указки по 7 р.
Самосбрасыватели «Эврика» для простыхъ русскихъ жатвенныхъ машинъ по 60 р.

Всѣ вышеозначенныя предметы собственной фабрикаціи и въ короткое время продано около 9000 различныхъ аппаратовъ.

Иллюстрированные прейс-куранты, описанія и наставленія бесплатны.

Допускается разсрочка платежа.

ГЛАВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

Въ С.-Петербургѣ складъ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.
Въ Варшавѣ магазинъ И. Ф. Скиба, Сенаторская, 29.
Въ Москвѣ Торговый домъ Братья Линдеманъ, Мясницкая, 6.
Во Владивостокѣ Торговый Домъ Кунстъ и Альберсъ.

(2694) 10—4

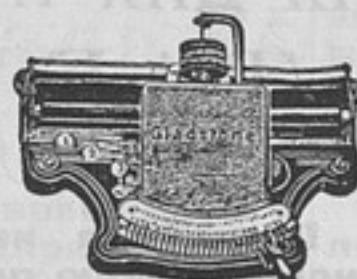
Минеральн. воды—Источники, принадлежащ. правительству

VICHY CÉLESTINS GRANDE-GRILLE, HOPITAL
Обращать внимание на точное обозначение источника.

(1258) —21

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Дешевая пишущая машина съ качествами дорого стоящихъ это только и безспорно единственная
«ГЛАДСТОНЪ»

Видный шрифтъ. Съемный (не резиновый) алфавитъ. Пишетъ одновременно съ письмомъ и пѣсколько копій съ него. Пишетъ на иностраннѣхъ языкахъ. Введена во множествѣ присутствій. Незаменима для всякаго грамотного человѣка.

Цѣна 45 руб. съ пересыпкою до всѣхъ ж. д. станцій. Не смѣшивать съ пишущими машинами, имѣющими резинов. алфавиты, каковы напримеръ Глобъ, Києсть, Графикъ, Космонополъ и другія

Масса казенныхъ и частныхъ благородственныхъ писемъ. Каталоги и образцы высылаются бесплатно. Обращаться: Представителю для всей Россіи — Л. И. ЛЕВУ, Полтава.

Обширийшій въ Россіи складъ американскихъ скоропищущихъ машинъ «ЛЕВЕТТЪ» (новая модель съ июля 1901 г. цѣна съ пересыпкою 275 руб.) множествомъ аппаратовъ: мимографы, неосиклисти, копирографы, гектографы и принадлежности къ нимъ (ленты для всѣхъ пишущихъ машинъ, краска, восковая бумага, угольная бумага и прочіе). (2707) 2—2

ПИТОМНИКЪ И САДОВОДСТВО И. КАБЕШТОВА.

въ г. ХАРЬКОВѢ.

Высшая награда Южно-Русской выставки садоводства и огородничества въ 1900 г.

ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ.

Большой выборъ плодовыхъ и декорат. деревьевъ и кустарникъ. РЕКОМЕНДУЮТСЯ красивые деревья и кустарники для обсадки лагерей и казармъ.

Тополи и другія аллейныя деревья.

Новость питомника «Харьковский тополь».

Розы, канны, бегоніи и др.

(2705) 5—4

Просить требовать каталоги:

Харьковъ. Садоводство И. Кабештова.

СОКРѢЩЕННЫЕ УСТАВЫ

ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Полевая служба для нижнихъ чиновъ. 4-е изданіе, 1900 г. 15 к.

Служба въ учебныхъ лагеряхъ и походахъ мирного времени. 4-е изданіе, 1899 г. 15 к.

Дисциплина и дисциплинарная взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ. 3-е изданіе, 1898 г. 8 к.

Одиночное обученіе, шереножное и взводное обученіе. 5-е изданіе, по уставу 1900 г. 15 к.

Ротное обученіе. 5-е изданіе, по уставу 1900 г. 20 к.

Внутренняя служба для нижнихъ чиновъ.

Издание 5-е, исправленное согласно послѣдовавшихъ законоположеній и приказовъ по военному вѣдомству 1898 г. 25 к.

Гарнизонная служба. 7-е изданіе, 1900 г. 20 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Колокольная, 14.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.

Черные вороненой стали карманные часы съ будильникомъ

«УНИКУМЪ»

Часы карманные съ будильникомъ до настоящаго времени не были доступны по своей дорогой цѣнѣ, такъ какъ часы эти продавались не дешевле 25 рублей штука. Нынѣ же, благодаря новымъ усовершенствованіямъ часовъ механизма «Уникумъ» удалось уменьшить значительную стоимость, и выѣсто 25 рублей стоять теперь только 8 руб. 50 коп. Часы эти обыкновенной величины, кроме указыванія времени могутъ разбудить во всякое желаемое время, они не только интересны, какъ будильникъ почтъ, но и днемъ могутъ напоминать о разныхъ порученіяхъ какъ служебныхъ, такъ и частныхъ; вслѣдствіе чего они имѣютъ громадную важность какъ для лицъ служащихъ въ военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ, такъ и для всякаго частнаго человѣка

Цѣна одной шт. только 8 руб. 50 коп.

Иног. высылк. безъ зад. налог. плат. Прил. наставл. и ручат. за вѣрн. хода на 4 г.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: (2685) 4—4

«Базаръ Новостей», Варшава, Граничная ул., д. № 4.

Вышло изъ печати:

Дополненіе къ 14-му изданію
ЗАПИСОКЪ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ
генерала-отъ-инфантеріи ЛОБКО.

Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Дополненіе вмѣстѣ съ «Записками» 3 р. безъ пересылки.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Изданія для нижнихъ чиновъ:

II. СТЪНЫЕ ТАБЛИЦЫ И РИСУНКИ.

Молитва Господня съ переводомъ на русскій языкъ, толкованіемъ и изъясненіемъ, печатано въ двѣ краски 20 к.

Молитва за Царя и Отечество. Отпечатано въ двѣ краски. Изд. 2-е. 20 к.

Молитва передъ сраженіемъ. Таблица, отпечатанная въ три краски, съ краткимъ объясненіемъ. 20 к.

Молитва Святому Духу съ переводомъ на русскій языкъ и изъясненіемъ печатано въ двѣ краски. 20 к.

Заповѣди Господни съ толкованіями и изъясненіемъ, печатано въ три краски 20 к.

Россійскій Императорскій домъ. Таблица безъ портретовъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. 20 к.

Солдатская памятка. Собралъ М. Драгомировъ. Стѣнная таблица, изящно отпечатанная двумя красками. Изд. 5-е. 20 к.

Что такое солдатъ. Сост. П. А. Целле. Таблица съ рисунками. 30 к.

Что такое присяга. Сост. П. А. Целле. Таблица съ рисунками. 30 к.

Воинское чинопочитаніе. Таблица въ двѣ краски, 3-е изд. В. А. Березовскаю. 1891 г. 20 к.

Новое знамя. Рисунокъ изящно исполненъ въ одиннадцать красокъ. Издание 6-е, 1901 г. 65 к.

Рисунки погонъ и наружныхъ отличий воинскихъ чиновъ въ 13 красокъ, 6-е изд. В. А. Березовскаю. 75 к.

Рисунки знаковъ отличій и медалей, присвоенныхъ нижнимъ чинамъ. 5-е изд. В. А. Березовскаю. 75 к.

Таблицы рисунковъ изящно сдѣланы красками, золотомъ и серебромъ.

Распределеніе занятій при обученіи молодыхъ солдатъ въ 4-хъ мѣсячный срокъ. На одномъ листѣ. 20 к.

Примѣрный курсъ обучения молодыхъ солдатъ пѣхоты (согласно приказа по воен. вѣд. 1880 г. № 335). Изд. 8-е. Состав. И. Малиновский. На 4-хъ отдельныхъ листахъ. 30 к.

Изъ Суворовскихъ поученій солдатамъ. Наука побѣждать. Таблица, изд. Н. Эльснера. Спб., 1897 г. 10 к.

Воинскіе чины и званія. Таблица. Составилъ Д. С. Натіевъ. Изд. 2-е. 15 к.

Воинскія отличія. Составилъ поручикъ Я. В. Куряжскій. 4-е изданіе. Киевъ, 1896 г. Таблица въ 12 красокъ. 1 р.

Таблицы наглядного обучения пѣхоты, состоящія изъ 2-хъ таблицъ въ краскахъ. Спб., 1900 г., изд. Д. Дубенского. 1 р. 75 к.

Обязанности начальствующихъ нижнихъ чиновъ. Изд. В. А. Березовскаю. 20 к.

Обязанности нижнихъ чиновъ. Изд. В. А. Березовскаю. 1896 г. 20 к.

Обязанности дежурного по ротѣ, дневального и наружного дневального. Таблица. Издание 5-е, В. А. Березовскаю. 20 к.

Обязанности дежурного фельдфебеля, писаря по канцелярии, барабанщика или трубача и по кухнямъ или пекарямъ. Изд. 2-е, 1891 г. 5 к.

Обязанности дежурныхъ по военно-врачебнымъ заведеніямъ. Большая настѣнная таблица, составленная по уставу гарнизонной службы 1890 г., исправленная и дополненная 1899 г. Спб. 20 к.

Обязанности разводящаго по уставу гарнизонной службы. Таблица. Киевъ, 1891 г. 10 к.

Обязанности ординарцевъ и посыльныхъ. Спб., 1897 г. Стѣнная таблица въ двѣ краски. 10 к.

Картинъ, наглядно представляющія весь день солдата. Составилъ штабсъ-капит. Александровичъ. Экземпляръ состоитъ изъ 2-хъ листовъ большого газетнаго формата и заключаетъ въ себѣ 16 картинокъ. 35 к.

Солдату десять заповѣдей генерал-лиссимуса Суворова, табл. Сост. ген.-майор. Паруцкимъ. 5 к.

Подробная инструкція дежурному писарю по канцеляріи, составленная на основаніи § 405 устава внутренней службы и ст. 784, 785, 795 и другихъ V книгивода воен. пост. 1869 г. Составилъ И. Г. Богдановъ. 20 к.

Таблицы приготовительныхъ и практическихъ гимнастическихъ упражненій, съ рисунками въ текстѣ (одинъ экземпляръ изъ двухъ таблицъ). Изд. 4-е, вновь переработанное. В. А. Березовскаю, 1897 г. 30 к.

Фехтованіе. Правила для обучения употребленію въ бою штыка. Издание П. М. Плахова. 50 к.

Обученіе съ ружьемъ. Изготовка и прикладка: одиннадцать положеній стрѣлка, въ краскахъ, на одномъ листѣ съ текстомъ. 2-е изд. 1898 г. Составилъ Д. Козловъ, подъ редакціей В. А. Березовскаго. Изящное изданіе въ нѣсколько красокъ. 75 к.

Наказъ начальнику караула. Таблица въ двѣ краски для вывѣшиванія на стѣнѣ въ караульной комнатѣ. Сост. поручикъ Максимовъ. 2-е изд. Спб., 1898 г. 10 к.

Обязанности караульного начальника по уставу гарнизонной службы, изд. 1890 г. Таблица. 2-е исправлен. изданіе В. А. Березовскаю. 1891 г. 20 к.

Обязанности чиновъ караула. Права и обязанности часового, разводящаго на часы, и караульного унтеръ-офицера. Таблица въ двѣ краски. Издание 2-е, В. А. Березовскаю. 1897 г. 20 к.

Обязанности часового по уставу гарнизонной службы. Таблица. Киевъ, 1891 г. 10 к.

Картинъ для наглядного обучения нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія обязанностямъ часового. Составилъ поручикъ Александровичъ. Экземпл., состоящій изъ 3-хъ листовъ большого формата, заключаетъ въ себѣ 22 картинки. 50 к.

Обязанности и права разводного унтеръ-офицера и отдѣленного начальника по уставамъ внутренней службы въ пѣхотныхъ войскахъ и дисциплинарному. Таблица. И. В. Хабарова. 1894 г. 15 к.

Воинская дисциплина. Изд 2-е В. А. Березовскаю, 1894 г., большая наглядная стѣнная таблица, напечатанная въ 2 краски. Составлена согласно нового Высочайше утвержденного устава. 1888 г. 20 к.

Правила отданія воинской чести (по уставамъ гарнизонной и строевой пѣхотной службы и пѣшаго строя для полевыхъ батарей и кавалеріи). Сост. поруч. Везенковъ. Таблица въ 1 листѣ. Москва, 1898 г. 20 к.

Дисциплинарныя правила для нижнихъ чиновъ. Таблица. Д. Натіевъ. Изд. 3-е, 1897 г. 20 к.

Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ. Таблица. Д. Натіевъ. Изд. 3-е 20 к.

Важнѣйшая воинскія преступленія по службѣ военной и высшая мѣра наказаній. Киевъ. 20 к.

Наказанія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ по приговорамъ военныхъ судовъ. Таблица. Д. Натіевъ. 30 к.

Таблица условныхъ знаковъ для трехверстной карты. Составилъ шт.-ротм. К. Овсянко-Куликовскій. 20 к.

Таблицы. Издание 3-е. 1894 г. Состав. В. И. Даровскій:

1) **Расположеніе и служба пѣхоты въ сторожевой цѣпи** 20 к.

2) **Служба на постахъ и заставахъ въ сторожевой цѣпи** 15 к.

Караульная служба. Внутренний порядокъ въ караулѣ. Заря, пароль и пропускъ. Составилъ И. В. Хабаровъ. Изд. 3-е, 1897 г. 10 к.

Караульная служба. Отданіе чести караулами. Составилъ И. В. Хабаровъ. Изд. 2-е. 1889 г. 10 к.

Караульная служба. Порядокъ при-

нятія, содержанія, отправленія и освобожденія арестованныхъ нижнихъ чиновъ въ частяхъ войскъ. Сост. по уставамъ внутренней службы въ пѣх. войскахъ, гарнизонной службы и дисциплинарному. Изд. И. В. Хабарова. Спб., 1898 г. 20 к.

Сторожевая пѣхотная служба, согласно полевого устава. Таблица. Состав. Первовскаго полка шт.-кап. Эльснеръ. 20 к.

Сторожевая служба. Таблица съ рисунками. Сост. кап. Бравчинскій. Вильна, 1897 г. 40 к.

Эскадронъ (сотня) въ сторожевой цѣпи. Таблица съ рисунками. Спб., 2-е изд., 1895 г. по уставу 1881 г. съ прил. таблицы. **Расположеніе и служба кавалеріи въ сторожевой цѣпи.** В. Даровскію. 2-е изд. Спб., 1895 г. 60 к.

Обязанности дежурного по конюшнѣ (таблица). Составилъ штабсъ-ротмистръ 32-го драгунскаго Чугуевскаго полка кизиль Гагаринъ. Издание 2-е. 10 к.

Таблица опредѣленія возраста лошади по зубамъ. Изящно отпечатанная въ нѣсколько красокъ. 1897 г. 50 к.

Довольствіе солдата. Таблица для пѣхоты 20 к.

Пособіе артельщикамъ и лицамъ, повѣряющимъ ихъ. Состав. штабсъ-капитанъ Владыкинъ. Спб., 1897 г. 40 к.

Войсковая хлѣбопекарня. А. С. Стеткевича. Таблица. 1891 г. 20 к.

Схема сортировки мясной туши въ С.-Петербургѣ. Къ распознаванію качествъ продажнаго мяса. Разрубка мясной туши. Стѣнная таблица. Составилъ завѣдывающей городск. мяснымъ музеемъ магистръ ветеринарныхъ наукъ М. Игнатьевъ. Съ приложеніемъ двухъ таблицъ дополнительныхъ поясненій. 50 к.

Главнѣйшая личные и имуществоенные права нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. Таблица. Гомель, 1897 г. 15 к.

Таблица, показывающая годовой расчетъ срока службы нижнихъ чиновъ при увольненіи ихъ съ дѣйствительной службы въ запасъ арміи и флота, а также при выселеніи въ увольнительные билеты сихъ чиновъ свѣдѣній о лѣтахъ отъ рода и о продолжительности состоянія ихъ въ запасѣ. Сост. Б. Евковъ. 25 к.

Указанія для носки разнаго рода предметовъ обмундированія и снаряженія. Таблица. 3-е изданіе, Спб., 1899 г. 10 к.

Пригонка, надѣваніе и сниманіе мѣшечнаго снаряженія. Табл 20 к.

Перечень предметовъ обмундированія и снаряженія. Таблица. 20 к.

Вещевая вѣдомость для взвѣсныхъ унтеръ-офицеровъ. Таблица. Д. Натіева. 2-е изд., 1897 г. 20 к.

Рисунки нового драгунскаго снаряженія. Снято фотографіей въ офицерской кавалерійской школѣ по указаніямъ начальства школы. 1888 г. 15 к.

Рисунки казачьяго арчана и снаряженія. Сост. есауль Дмитренко, На 4-хъ листахъ. 2 р. 50 к.

Тоже, наклеенные на холстѣ. 3 р.

Саперный, шанцевый инструментъ. Таблица отпечатана въ краскахъ, П. Плахова. 25 к.

Стрѣлковые окопы. Двѣ большихъ раскрашенныхъ таблицы. Изд. П. Плахова. Киевъ, 1892 г. 50 к.

Чехарда. Таблица въ краскахъ. Издан. П. Плахова. Киевъ, 1896 г. 50 к.

По стрѣльбѣ.

Наглядныя таблицы: I) сборки и 2) разборки 3-хъ линейнаго револьвера, образца 1895 г. съ чертежами всѣхъ частей (въ натуральную величину). 1 р. 20 к.

ОДОБРЕНО Главн. Артил. Ком. Главн. Артил. управлія.

3-хъ линейная винтовка образца 1891 г. Чертежъ-таблица. Издание В. А. Березовского. 50 к.

Какъ и чему надо учиться во время приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій. Бесѣда генерала Носаржевскаго. Спб., 1900 г. Таблица. 15 к.

Оконная прицѣльная картина капитана Янковскаго. Вильна, 1896 г., 8½ дюйм.+7½ дюйм. 15 к.

Измѣняющіяся цѣли для обученія начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ и ихъ замѣстителей управлению огнемъ, въ казармѣ и на лагерной линейкѣ. Таблица на картонѣ С. К. Янковскаго. Вильна, 1899 г. . . . 1 р.

Таблица точекъ прицѣливанія при безвѣтріи съ измѣненіями, согласно прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 95. Составилъ штабсъ-капитанъ Владыкинъ. Издание 3-е. Спб., 1898 г. 25 к.

Чертежи револьвера системы Смита-Бессона 2-го образца и его отдельныхъ частей въ натуральную величину. Составилъ и чертилъ П. Смирновъ (таблица) 25 к.

Краткое описание 3-хъ-лин. винтовки. Изд. старокиевскаго военно-книжного магазина, для унтеръ-офицеровъ и старослужащихъ, со второго года ихъ службы. Таблица. 10 к.

Раскрашенные рисунки стрѣлка въ разныхъ положеніяхъ. Изд. Кайзера.

Стоя (на 2-хъ листахъ) 70 к.
Лежа (на 2-хъ листахъ) 70 к.
Съ колѣна (на 1 листѣ) 50 к.

По стрѣльбѣ изъ орудій.

Чертежи всѣхъ современныхъ дистанціонныхъ и ударныхъ трубои и ихъ деталей. Таблица. Сост. В. Д. Самойловъ. Изд. 2-е, В. А. Березовскаго. 1 р. 25 к.

Чертежи лафета полевой пушки. Составилъ 10-й артиллерійской бригады подпоручикъ Захаровъ. 50 к.

Что обязанъ знать и дѣлать на водочинѣ (таблица отпечатана въ 2 краски). Сост. подполк. Комаровъ. Изд. 3-е. 1900 г. 20 к.

Таблицы стрѣльбы изъ батарейной пушки. Сост. гв. капитанъ А. В. Никитинъ. Спб., 1899 г. 30 к.

Полевая таблица стрѣльбы 6 дм. мортиры. батареи. На резиновой лентѣ. Варшава, 1900 г. 40 к.

Таблица стрѣльбы по движущимся цѣлямъ изъ батарейной, легкой и конной пушекъ. Разрѣш. артиллерійскимъ комитетомъ. Сост. есаулъ Донской артиллеріи А. Бирюковъ.

Цѣна за экз. табл. для каждой пушки, на резиновой лентѣ. по 60 к.

На бумагѣ по 15 к.

Таблица командныхъ словъ и

объясненій обязанностей всѣхъ № № орудійной прислузы (батарейныхъ и легкихъ пушекъ) во время приемовъ при орудіяхъ по раздѣленіямъ. Пособіе при обученіи молодыхъ солдатъ. Экземпляръ на 5 листахъ. Состав. штабсъ-капитанъ Турбинъ. 1 р.

Переводъ времени движенія цѣлей съ минутъ на линіи. Полевая пушка (батарейная, легкая и конная). Сост. и издалъ полковникъ Розовъ. 50 к.

Таблички для упражненія въ полѣ по записнымъ бланкамъ для батарейныхъ, легкихъ и конныхъ пушекъ. 1893 г. Издание полковника Розова. 40 к.

Резиновая лента, издан. полковника Краевскаго, на которой помѣщены: I. Краткая таблица стрѣльбы изъ легкой пушки. II. Таблица стрѣльбы изъ легкой пушки. III. Таблица вѣроятностей попадь въ полосу безпредѣльной длины шир. IV. Таблички для перевода установки трубы, скомандованной въ линіяхъ, въ секунды на нормальный разрывъ. 30 к.

Тоже для батар. пушки. 30 к.

Таблица высотъ прицѣловъ и соотвѣтств. установокъ дист. трубы для конной пушки Д. А. Разводовскаго

Съ трубкою обр. 1884 г. 35 к.

Тоже 1887 г. 35 к.

Тоже 1888 г. 35 к.

Тоже 1891 г. (двойн. дѣйств.) 35 к.

стальной шрапнели. 35 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: ВЪ СКЛАДЪ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Колокольная, 14.

АМЕРИКАНСКІЙ ЭЛЕКТРИЧ.
КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.

Необходимо каждому въ особыхъности охотникамъ, дачникамъ, врачамъ, на темныхъ лѣстницахъ, въ подъѣздахъ, подвалахъ и пр. темныхъ помѣщеніяхъ.

Цѣна 8 руб.

Получ. 3 руб. задатка высып. наложеннымъ платежомъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Э. КИНКМАНЪ и К°.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 17.

МАЗАКСА и ЧЕРНЬ
составы инженера Дьякова для смазки кожаныхъ и другихъ вещей. Подробн. объясненія бесплатно.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Золотая медаль—Лондонъ 1893 г.
Главный складъ для всей Россіи.
Ф. Г. Юргенсъ въ Москвѣ.
(2592) 12-10

!!! ЭКОНОМИ 40% !!!

◆ Только за 7 р. ◆

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

Накладного золота часы мужскіе, ходъ на камняхъ, всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолоченные), съ ходомъ выѣренными до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуаръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, съ цѣпичкой и брелокомъ того же металла, только за 7 руб. Того же сорта часы открыты стѣнки же приложеніемъ 6 р. Высыпаю безъ задатка, съ наложеннымъ платежомъ. Новѣйший прѣсь-курантъ на 1901 г. бесплатно. Прошу адресовать: Складъ часовъ,

Михаилу ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 34.
Городъ Баку, 6 февраля 1901 года.

Милостивый государь г. Гордонъ.

Вторые часы я получилъ, за которые также искренно благодаренъ; словомъ, ваше добросовѣтное выполнение и аккуратная высыпка подходитъ къ павѣтной русской пословицѣ «дешево и мило». Теперь обращаюсь къ Вамъ съ третьей просьбой: выпилите мѣръ часы и т. д., чѣмъ премного обожаете искренно уважающаго Васъ И. Александрова.

Адресъ: полковнику Игнатію Дмитріевичу Александрову. Баку. (2710) 3-1
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ

25 штукъ

20 коп.

Метода ТУССЭНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА

въ обработкѣ для взрослыхъ А. П. Рѣднина

САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ (БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ).

Французскаго—3-е исправл. издание (18 вып.), нѣмецкаго—2-е издание (22 вып.) и англійскаго (18 вып.).

Цѣна каждого самоучителя 7 руб., съ пересылкой 8 руб.

Желающимъ допускается разсрочка.

Условія подписки въ разсрочки: I взносъ 3 руб., II взносъ 3 руб., III взносъ 2 руб., при каждомъ взносѣ высып. по 1/2 кѣс. выпускъ.

Метода Туссэна и Лангеншнейдта соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла—произнѣженіе. Учебный материалъ расположены въ «самоучителяхъ» такимъ образомъ, что усвоеніе его учащимися не представляется особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателя, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ ему авторами работъ.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная 14.

(2548) — 12

КАЛЕНДАРЬ

для учителей и учащихся музыки.

1901—1902 учебный годъ.

Содержаніе: Календарь съ 1-го августа по 31-е июля. Краткія свѣдѣнія о музыкальныхъ школахъ и музыкальныхъ классахъ въ Россіи. 99 стр. педагогическаго каталога.

Цѣна 10 коп. съ пересылкой.
МОСКВА, изданіе ЮРГЕНСОНА Неллининъ проездъ, № 14.

(2713) — 2

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ
для рядовъ.
Пехоты 30 к.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 году
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основный и запасные капиталы въ 41,000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обеспечения семьи или собственной старости, приданаго для девушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибылахъ Общества.

Къ 1 января 1901 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 175,863 лица на капиталъ въ 160,840,000 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдельныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, съ уменьшениемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ, страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованіе стеколъ отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правлѣніи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собственный домъ, № 37) и Агентствами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованию пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

(2693) 6—2

ПОСТАВЩИКЪ

Кавказскаго офицерскаго экономического общества въ Тифлисѣ,
Экономического общества офицеровъ Калужскаго гарнизона,
Экономического общества военнослужащихъ Читинскаго гарнизона,
Ташкентскаго военного экономического общества,
Севастопольскаго морскаго потребительского общества,
Экономического общества Керкинскаго гарнизона и многихъ другихъ
Экономич. общ. офицерскихъ собраний, полковыхъ лавокъ и обмундир. комитетовъ,

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

В. О. СТАМБОЛИ

въ Феодосії (на югѣ Крыма)

рекомендуетъ издѣлія своей фабрики всѣмъ офицерскимъ собраниемъ и экономическимъ обществамъ, заказы которыхъ выполняются подъ тщательнымъ наблюдениемъ и по совершенно отдельной высшей сортировкѣ.

За высокое качество своихъ издѣлій фабрика всегда получаетъ благодарности. Подробные прейс-куранты и условия продажи высыпаются по первому требованію бесплатно.

(2634) 10—11

Всемирная Выставка 1900 года въ Парижѣ
Высшая Награда „GRAND-PRIX“.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 сентября 1901 г.

БУДЯНСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

(Могилевской губ., мѣст. Хиславичи, д. Буда)

Изготавливаетъ различные деревенскіе экипажи (телѣжки, двухколки, тильбюри, дрожки, коляски, линейки) на научно-техническомъ буферахъ, цѣною отъ 90 до 320 рублей.

Подробный прейс-курантъ 1899 г. съ пониженными цѣнами, съ рисунками изготавляемыхъ экипажей высыпается за марку въ 7 коп. На отвѣтъ также просятъ высылать марку. (2706) 8—2

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.

ИГРЕЖНАЯ НОВОСТЬ!

Патентованный во всемъ мірѣ.

Пистолетъ-брелокъ

съ патронами и прочими принадлежностями, съ поразительно сильнымъ выстрѣломъ, прочной конструкціи, изящной отдѣлкой, всего за 2 руб. съ пересылкой. За налог. плат. 10 коп. дороже. Такой же, но серебряной отдѣлки штука 2 руб. 50 коп. При выпискѣ 3-хъ штукъ сразу 60 коп. уступки.

„БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“

Варшава, Гранічна, 4.

(2702) 5—2

БЕЗЪ ЗАДАТКА

высыл. налог. плат. слѣд. инт. изд. по 20 коп.: «Искусство прав. женщинъ»; «Какъ любить дѣв. и женщ.»; «Мужъ, жена и другъ дома»; «Любовная горячка»; «Люб. напитокъ»; По 25 коп.: «Врачая жизнь мужч. и женщ.»; «Первая ночь новобрач.»; «Люб. страсть»; «Женщ. и ея вліяніе на мужч.»; «Медов. мѣс.»; «О женщ.»; «Поцѣлуй любви». По 30 коп.: «Какъ слѣд. выбрать мужа и жену»; «Чего хочетъ женщ.»; «Крайцерова соната»; «Наши дамы»; «Токарь-люб.» съ 43 рис.; «Слесарь-люб.» съ 53 рис.; «Столяр-люб.» съ 41 рис.; «Переплетчикъ-люб.» съ 35 рис.; «Мальчи-люб.» съ 28 рис.; «Обойщикъ-люб.» съ 47 рис.; «Рѣзчикъ-люб.» съ 44 рис.; По 40 коп.: «Ночи, баб.»; «Гиг. полов. жизни»; «Физич. стор. женщ.»; «Соврем. женщ.»; «Формы полов. отнош.» По 50 коп.: «Письма мужч.»; «Дѣв. и женщ.»; «Грѣхи молод.»; «Любовь»; «Въ чёмъ счастье». По 60 коп.: «Милые дамы fin du si鑒le». По 1 руб.: «Полудѣни»; «Шиканти, мотивы»; «Дерев. дома-дачи» съ 5 рис.

(2714) —1
При выпискѣ: 1) на 2 р. пересылка бесплатно и 2) на 5 р. скидка 10%.
Требование адресовать: С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ЖДАНОВСКАЯ ул., 10 кв. 2.

Складъ изданій „Книголюбъ“.

УЧЕБНИКИ

и

РУКОВОДСТВА

для учебныхъ командинъ, ротныхъ и батарейныхъ школъ

ВЪ СКЛАДЪ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14

Содержание: Стр. 843—850. События въ Китаѣ. — Корреспонденція «Развѣдчика». — Замѣтки. — Обзоръ шести русскихъ журналовъ. — Вопросы и отвѣты №№ 2397—2403. — Приказы по пограничной стражѣ.

События въ Китаѣ.

Экспедиція въ Монголію.

(Изъ воспоминаній врача.)

Отрядъ генерала Церпицкаго, послѣ штурма Бейтана, взятія Лутая и захвата желѣзодорожной линіи до Шанхай-Гуаня, расположился гарнизономъ въ фортахъ послѣдняго. Для «умиротворенія» края и очищенія окрестностей отъ шаекъ боксеровъ и бѣглыхъ китайскихъ солдатъ, обижавшихъ мирныхъ жителей, изъ Шанхай-Гуаня довольно часто снаряжались экспедиціи. Экспедиціи эти оканчивались всегда одинаково: «непріятель, а, въ большинствѣ случаевъ, и мирные жители, при приближеніи нашихъ отрядовъ разбѣгались въ разныя стороны, не дѣлая никакихъ попытокъ къ сопротивленію, болѣе же храбрые изъ нихъ оставались въ своихъ деревняхъ и устраивали отряду торжественный встрѣчи, поднося утомленнымъ отъ похода воинамъ воду, виноградъ, груши, орехи... Совсѣмъ иной приемъ встрѣтилъ отрядъ (подъ начальствомъ гвардіи ротмистра Ельца), отправленный для освобожденія католической миссіи въ Восточной Монголіи. Чтобы добраться до этой миссіи, отряду пришлось проѣхать по желѣзной дорогѣ до Цинь-чжоу-фу (около 180 верстъ), а затѣмъ походнымъ порядкомъ (около 75 верстъ), по совершенно неизвѣстной мѣстности. Ни картъ, ни плановъ у насть не было, пришлось довѣриться взятыму въ Цинь-чжоу-фу китайцу-переводчику (послѣдній говорилъ довольно сносно по-русски, такъ какъ до начала китайскихъ беспорядковъ жилъ долгое время въ гор. Благовѣщенскѣ). Китайцы, какъ и всегда, имѣли самыя точныя свѣдѣнія о нашемъ отрядѣ и, какъ оказалось впослѣдствіи, слѣдили за нимъ. Они отлично понимали, что намъ неоткуда было ждать скораго подкрѣпленія, чѣмъ только и можно объяснить то обстоятельство, что они, сверхъ всякоаго ожиданія, «осмѣлились» оказать намъ сопротивленіе и при томъ довольно упорное. Очевидно, подъ вліяніемъ какого-то нехорошаго предчувствія, нашъ полковой командиръ съ особенною грустью и несвойственнымъ ему беспокойствомъ провожалъ своихъ стрѣлковъ въ эту далекую и рискованную экспедицію и, пока поѣздъ не исчезъ изъ виду, онъ стоялъ на дебаркадерѣ станціи и посыпалъ благословенія по направлению къ отѣзжавшимъ...

Его предчувствія сбылись: мы возвратились съ весьма солидными потерями (2 низкихъ чина убито, 19 низкихъ чиновъ и 4 офицера ранено^{*)}), кромѣ того, всѣмъ намъ пришлось испытать много тяжелыхъ, подчасъ ужасныхъ, моментовъ во время 4-хъ-часового боя при взятіи укрепленной импани Тунг-нан-коу, затѣмъ при отступленіи къ миссіи съ цѣлымъ транспортомъ раненыхъ, наконецъ, во время почти 3-хъ-дневнаго осаднаго положенія въ самомъ монастырѣ.

Добравшійся благополучно (съ небольшими, впрочемъ, приключеніями) до миссіи отрядъ, имѣя въ виду предупредить готовившееся черезъ день нападеніе на монастырь большихъ скопищъ вооруженныхъ (китайцевъ) зелитовъ^{**)}, выступилъ въ деревню Эльшикіадзе (въ 9-ти верстахъ отъ миссіи)— сборный пунктъ непріятеля. Не доходя версты двѣ до этой деревни, отрядъ совершенно неожиданно остановленъ былъ выстрѣлами изъ скрытой въ котловинѣ и потому оставшейся незамѣченной импани у дер. Тунг-нан-коу (въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ послѣдней). Вызовъ былъ принятъ... Охотники, подъ командою подпоручика Пель-Горскаго, разсыпавшись въ цѣпь въ нѣсколькоихъ шагахъ отсюда, не успѣли дать нѣсколько залповъ,

^{*)} Весь нашъ отрядъ состоялъ изъ 34 охотниковъ и 36 стрѣлковъ 6-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка и 12 казаковъ 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, 6 офицеровъ, 1 врача и 1 фельдшера.

^{**) Zelitami называются монголы, исповѣдывающіе магометанскую религию и, подобно боксерамъ въ Китаѣ, образующіе общество противниковъ христіанства и европейской цивилизациіи.}

какъ не досчитывались уже одного товарища^{*)}). Въ пылу сраженія никто, повидимому, не обратилъ вниманія на смертельно раненаго товарища. Въ моемъ распоряженіи былъ одинъ только фельдшеръ, но сильщиковъ же вовсе не было, пришлось поэтому самимъ подойти къ раненому. Такъ какъ мѣсто, гдѣ лежалъ послѣдній, сильно обстрѣливалось непріятелемъ, мы поспѣшили перенести раненаго за ближайшій бугорокъ, гдѣ и устроили свой перевязочный пунктъ. Пока мы такимъ образомъ возились, цѣпь ушла уже далеко впередъ, за нею ушли и всѣ остальные, а въ тылу у насъ остались только лошади и при нихъ горнистъ Ефимъ Тарховъ и нѣсколько китайцевъ-христіанъ, въ качествѣ проводниковъ взятыхъ изъ монастыря, и больше ни души.

Вскорѣ на перевязочный пунктъ подошелъ раненый стрѣлокъ Василій Юдаковъ съ окровавленнымъ лицомъ и залитымъ кровью мундиромъ (пулею у него повредило верхнюю челюсть, вышибло 4 переднихъ зуба и поранило губы). Только что я окончилъ перевязку, какъ онъ хватается за винтовку и собирается куда-то. Сказать онъ ничего не могъ, только знакомъ показалъ, что идетъ на присоединеніе къ товарищамъ, такъ и ушелъ съ перевязаннымъ ртомъ... Всльдѣ за нимъ и Тарховъ, передавши свой револьверъ фельдшеру, обратился ко мнѣ за разрѣшеніемъ взять винтовку раненаго товарища, чтобы она «безъ пользы» не валялась. Получивъ разрѣшеніе, онъ смѣло направился въ ту сторону, откуда сильнѣе всего раздавалась пальба.

Въ ожиданіи подхода раненыхъ, мы сидѣли на перевязочномъ пункѣ и, прислушиваясь къ ходу боя, предавались, каждый про себя, не особенно веселымъ думамъ.

Нѣсколько разъ уже до насъ явственно доносились крики «ура!», а между тѣмъ пальба ни на минуту не прекращалась, напротивъ, стала какъ будто ожесточеннѣе. Такъ какъ раненые больше не подходили, то, посовѣтовавшись съ фельдшеромъ, я рѣшилъ присоединиться къ отряду: съ одной стороны было основаніе предполагать, что тамъ могли быть раненые, которые не въ силахъ сами добраться до перевязочного пункта, а принести ихъ некому, съ другой стороны и наше положеніе въ тылу отряда, безъ конвоя и безъ всякихъ средствъ къ самозащитѣ, нельзя было назвать особенно пріятнымъ, а на міру, говорить, и смерть красна, и мы двинулись впередъ. Мои предположенія оправдались: въ разныхъ мѣстахъ лежали раненые; нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе сильныхъ страданій, не могли даже сдвинуться съ мѣста и, несмотря на это, все время съ честью исполняли свой долгъ. Никогда не забыть мнѣ героеvъ-стрѣлковъ Карпа Терентьевъ и Трофима Аверкова, которые, будучи тяжело ранены, не только продолжали стрѣлять лежа, но даже упрашивали меня выждать съ перевязкою, такъ какъ имъ не хотѣлось до конца боя покидать поле браны (у Терентьевъ пуля застряла глубоко въ бедрѣ, у Аверкова навылетъ прострѣлены оба бедра, къ счастью, кость осталась незадѣтою). Мы продолжали свое дѣло, вдругъ узнаемъ, что у самыхъ воротъ импани подпоручикъ Бунишъ тяжело раненъ. Нужно было спѣшить къ раненому, и вотъ мы отправились къ нему черезъ узкій переулокъ, но не успѣли дойти до его средины, какъ изъ крайней башни импани по насъ открыта была пальба, и пули ложились такъ близко, что нельзя было думать идти впередъ, благоразуміе подсказывало вернуться обратно и искать болѣе безопаснаго пути. Въ это самое время, оглушенный сильнымъ толчкомъ въ голову, я упалъ навзничъ. Такое состояніе продолжалось всего нѣсколько мгновеній, послѣ чего я быстро поднялся и поспѣшилъ уйти отъ преслѣдовавшихъ насъ пуль.

Благодаря моей мохнатой папахѣ, подбитой сверхъ того ватою, я отдался небольшою контузію: образовавшаяся на головѣ опухоль черезъ нѣсколько дней почти исчезла.

^{*)} Въ это же самое время была ранена пулею навылетъ въ заднюю часть тѣла бывшая впереди цѣпли собака охотничей команды «Венерка». Она вертѣлась нѣсколько минутъ на одномъ мѣстѣ и жалобно визжала... Вскорѣ, однако, она догнала охотниковъ и не отставала уже отъ нихъ до конца боя. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ та же Венерка наскачила подъ Бейтаномъ на фугасъ, причинившій ей довольно сильные ожоги и ушибы. Охотники очень дорожили своею «боевой» собакою и, по приходѣ на постоянныя квартиры, собирались поднести ей ошейникъ съ подобающей надписью. Къ сожалѣнію, ей не суждено было дожить до такой чести, такъ какъ черезъ нѣсколько дней она погибла отъ раны.

У находившагося при мнѣ фельдшера Проскурина пуля счастливо скользнула по подбородку, причинивъ ему только небольшую ссадину *). Раненаго Бунина въ это время успѣли уже перенести въ болѣе безопасное мѣсто. Когда я подошелъ къ нему, наши ворвались уже въ импант и съ ожесточеніемъ расправлялись съ неразумными зелитами.

Раненый стоналъ отъ сильной боли, по временамъ впадалъ въ безпамятство. У него оказался полный переломъ бедра и раздробленіе локтя, кроме того, рука и нога буквально начинены были осколками картечи. Малѣйшее неосторожное движение вызывало у него сильнѣйшую боль, въ виду чего перевязка затянулась довольно долго. Импант обѣята была пламенемъ, отрядъ собрался уже на горкѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, где было первоначально остановленъ, нижніе чины занимались чисткою винтовокъ. Остановка была только за нами. Я работалъ не торопясь, но вскорѣ услышалъ возгласъ поручика Гродского:

— Докторъ, кончайте скорѣе перевязку!

И черезъ нѣсколько минутъ другой:

— Докторъ, бросайте перевязку.

Грѣшный человѣкъ, я въ душѣ испепелилъ на него, такъ какъ думалъ, что ему надоѣло ждать, почему, не обращая вниманія на эти возгласы, продолжалъ свое дѣло. Вдругъ гдѣ-то вдали стали раздаваться беспорядочные выстрѣлы, потомъ, какъ бы въ отвѣтъ на нихъ, вблизи нѣсколько правильныхъ залповъ, и ко мнѣ подбѣгаѣтъ запыхавшійся стрѣлокъ съ приказаниемъ отъ начальника отряда бросить перевязку и унести раненаго. Нѣсколько человѣкъ китайцевъ-христіанъ **) вынесли раненаго на носилкахъ изъ солдатской шинели, но, какъ только поднялись на горку и такимъ образомъ очутились въ сферѣ выстрѣловъ, моментально бросили его и разбрѣжались въ разныя стороны. Раненый кричалъ отъ боли и умолялъ:

— Не бросайте меня, лучше убейте!

Богъ знаетъ, какая ужасная участіе ожидала нашего боевого товарища, если бы въ это время не подѣхалъ хорунжій Шильниковъ, который и вынесъ его на свое конѣ подъ градомъ пуль. Подъ прикрытиемъ стрѣлковъ (поручикъ Гродскій) раненые унесены были впередъ, въ то время какъ цѣлью охотниковъ, которыми руководилъ лихой подпоручикъ Пель-Горскій, сдерживала напоръ непріятельскихъ силъ, повидимому собиравшихся окружить насть со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ мы благополучно добрались до монастыря ***).

По приходѣ въ монастырь для нашихъ раненыхъ отведено было одно изъ лучшихъ помѣщеній ****). Благодаря особенной заботливости патеровъ, раненые пользовались большими удобствами, прекрасно пищею и надѣлены были чистымъ бѣльемъ; кроме того, епископъ, ежедневно справляясь о ихъ здоровье, присыпалъ имъ вина для подкрепленія силъ. Въ тотъ же день пришлось отвести другое помѣщеніе для обожженныхъ взрывомъ пороха и раненыхъ китайцевъ-христіанъ *****). Въ теченіе трехъ дней свистъ пуль почти ни на минуту не умолкалъ. У нашихъ патроны были уже на исходѣ, между тѣмъ мы видѣли, какъ съ каждымъ днемъ непріятель все прибывалъ и становился все смѣльче. На третій день осады мы потеряли уже всякую надежду на спасеніе, такъ какъ были уверены, что не продержимся даже до слѣдующаго утра. Стоя столько времени лицомъ къ лицу смерти, всѣ мы до того свыклись съ этой мыслью, что относились къ ней совершенно безразлично. Каждый изъ насъ подготовилъ уже все, чтобы

*) Изъ упомянутыхъ мною нижнихъ чиновъ одинъ только Терентьевъ произведенъ въ младшіе унтеръ-офицеры и награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени, остальные, къ сожалѣнію, остались почему-то не награжденными.

**) Они выползли изъ своихъ убѣжищъ и подошли къ намъ по окончаніи боя.

***) Въ виду поспѣшности отступленія и отсутствія перевозочныхъ средствъ, убитыхъ стрѣлковъ пришлось оставить на мѣстѣ. Нужно благословлять судьбу, что удалось спасти раненыхъ.

****) Когда раненые прибыли въ монастырь, епископъ Абельъ благословилъ ихъ, пожималъ имъ всѣмъ руки и благодарили ихъ за оказанную храбрость.

*****) Къ концу осады число послѣднихъ дошло до 22-хъ человѣкъ.

въ послѣдній моментъ покончить счеты съ жизнью и не даться живымъ въ руки непріятеля, такъ какъ въ такомъ случаѣ намъ узыбалась не особенно веселая перспектива подвергнуться различного рода мученіямъ и глумленіямъ *).

Раненые прекрасно сознавали всю опасность нашего положенія, между тѣмъ ни на минуту не падали духомъ; на противъ, все время весело болтали, вспоминая отдѣльные эпизоды изъ бывшаго боя, остирили надъ пулами, иногда залетавшими въ самое помѣщеніе, и порывались даже выйти пострѣлять, хотя сами еще нуждались въ посторонней помощи.

Всѣ наши мученія и тревоги окончились съ приходомъ освободительного отряда подполковника 16-го стрѣлковаго Его Императорскаго Величества Александра III полка Рубовскаго. Если мы дождались этого счастливаго момента, то обязаны этими начальнику нашего отряда Ю. Л. Ельцу.

Въ самые критические моменты Юлій Лукьяновичъ проявлялъ замѣчательное присутствіе духа, изумительную энергию и распорядительность. Изъ беспорядочной массы китайцевъ-христіанъ онъ сумѣлъ организовать довольно стройную дружину, которая сослужила намъ не малую пользу въ тяжелые дни нашей осады. Въ послѣдній день осады Юлій Лукьяновичъ раненъ былъ въ бедро навылетъ. При этой печальной вѣсти патеры и китайцы-христіане сразу пріуныли и пали уже духомъ, считая все погибшимъ. Ю. Л. и тутъ нашелся: когда его, раненаго и безпомощнаго, привезли на носилкахъ, онъ принялъ беззаботный видъ и обратился къ патерамъ съ веселой рѣчью, закончивъ ее возгласами: «Vive la France!», «Vive la Russie!», «ура!» — патеры и стоявшіе тутъ же стрѣлки, а за ними и китайцы, подхватили дружное «ура!», и всѣ снова воспріянули духомъ. Даже будучи прикованъ къ постели, Юлій Лукьяновичъ не переставалъ отдавать различные приказанія и поддерживать во всѣхъ бодрость духа и энергію.

M. III—р.

«Восточный Вѣстникъ» сообщаѣтъ изъ офиціальныхъ источниковъ слѣдующія свѣдѣнія о стычкахъ нашихъ войскъ съ хунхузами въ Манчжурии, въ іюнѣ текущаго года:

1) 20-го іюня, на разсвѣтѣ, на почевавшаго близъ Синдяна пограничной стражи штабсъ-ротмистра Рогозина съ командой, въ 30 человѣкъ, напало болѣе 300 хунхузовъ.

Нападеніе было отбито, при чемъ хунхузы потерпѣли: 32 убитыми, нѣсколько ранеными, 6 взятыми въ пленъ и 9 лошадей. Наши потери — 2 лошади.

2) Близъ Нингтуы, 20-го іюня, у дер. Тарахедзы, охотники 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка имѣли перестрѣлку съ хунхузами, изъ которыхъ 7 убили.

3) Ночью, 20-го іюня, хунхузы напали на постъ вблизи ст. Мурени, но были отбиты. У насъ ранено два нижнихъ чина пограничной стражи.

4) Въ окрестностяхъ ст. Мурени, 25-го іюня, 30 хунхузовъ напали на постъ Санчинзы, но были отбиты 6-ю нижними чинами пограничной стражи, при чемъ было захвачено 2 хунхуза. У насъ раненъ фельдфебель Москаръ.

5) 26-го іюня, въ 36-ти верстахъ отъ г. Баянесусу, близъ д. Сунгамяу, отрядъ подполковника Дементьевъ, въ составѣ 310 стрѣлковъ, 4 конныхъ охотниковъ и 27 уссурійскихъ казаковъ, обратилъ въ бѣгство партию хунхузовъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, преслѣдовалъ ихъ 6 верстъ. Убито 177 хунхузовъ. Наши потери: убить 1 охотника и ранены 2 казака; кроме того, убиты 2 лошади.

6) Казаки и конные охотники, производившіе въ серединѣ іюня развѣдку лѣваго берега Сунгари, вблизи Санъ-сина, нанесли большой уронъ шайкѣ хунхузовъ, свыше 100 человѣкъ. У насъ тяжело раненъ казакъ и убита лошадь.

7) Пароходъ «Атаманъ», 25-го іюня, на лѣвомъ берегу Сунгари, въ 100 верстахъ ниже Харбина, имѣлъ перестрѣлку съ хунхузами и захватилъ 13 пленныхъ, 2 джонки и 17 ружей. У насъ потерь не было.

*) Вырѣзываніе изъ кожи ремней, обрѣзываніе ушей, носа, языка, половыхъ органовъ или, выражаясь придуманнымъ для этого однимъ изъ товарищѣй терминомъ, «обрѣзываніе сучковъ».

Александровополь. 8-го іюля 45-й драг. Съверскій полкъ праздновалъ освященіе полкового храма Рождества Пресвятой Богородицы, выстроенааго вблизи штабъ-квартиры въ память 200-лѣтняго юбилея полка *). Церковь выведена изъ Дербантскаго краснаго камня и рѣзко выдѣляется на мрачномъ фонѣ большинства здѣшнихъ построекъ изъ особенной породы вулканическаго туфа чернаго цвѣта. Длина церкви съ колокольней—15,05 саж., ширина—8,76 саж., высота до верха креста 14,33 саж., высота колокольни до верха креста 16,15 саж. Храмъ просторный (на 800 чел.) въ два свѣта. Стѣны окрашены розовой краской съ отводкой панелей, окрашенныхъ въ малиновую краску (цвѣтъ полка). Иконостасъ деревянный, окрашенный подъ дубъ съ позолотой съ иконами художественнаго письма на цинкѣ.

Изъ церковныхъ вещей замѣчательны:

1) Полковой образъ-складень въ серебряной съ позолотой ризѣ, подарокъ бывшаго шефа полка Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича съ изображеніемъ Рождества Пресвятой Богородицы и Александра Невскаго и Николая Чудотворца. На обратной сторонѣ образа надпись накладными буквами: «17-му драгунскому Съверскому Имени Моего полку 8 сентября 1859 г.» 2) Икона Казанской Божьей Матери въ серебряной ризѣ вѣсмы старинаго письма съ надписью: «возвратившись изъ Грузіи 11 Января 1820 года». 3) Икона съ изображеніемъ Иоанна Богослова съ серебряными украшениями и вѣнкомъ съ надписью: «возвратившись изъ Грузіи 11 Января 1820 г.». 4) Икона Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ, подарокъ генераль-майора Дондукова-Корсакова Нижегородскому драгунскому полку. Послѣднія три иконы переданы въ полкъ при формировании его въ 1856 г. изъ Нижегородскаго полка. 5) Точное изображеніе чудотворной иконы Моздокской Божьей Матери—благословеніе Владикавказскаго архіерея при выходѣ полка въ Александровополь въ 1897 г. 12 сентября. 6) Образъ Рождества Пресвятой Богородицы—подарокъ полку отъ горожанъ города Владикавказа 12 сентября 1897 г. 7) Образъ Спасителя—подарокъ отъ мѣщанъ гор. Владикавказа 12 сентября 1897 г. 8) Образъ Спасителя—подарокъ генераль-майора Арцышевскаго, бывшаго бригаднаго командира. 9) Образъ Божьей Матери—подарокъ бывшаго командира полка генераль-майора Батіевскаго съ орденомъ Св. Георгія, полученнымъ имъ въ послѣднюю Турецкую войну за дѣло 3 іюня подъ Аравартаномъ. 10) Образъ Спасителя—подарокъ жены генераль-майора Батіевскаго. 11) Ручной напрестольный крестъ, осыпанный камнями—подарокъ бывшаго командира полка князя Чавчавадзе. 12) Риза изъ темновишневаго бархата съ изображеніемъ Св. Александра Невскаго, присланная полку послѣ смерти Императора Александра II, сдѣлачная изъ покрова на гробъ Царя-Мученика.

Кромѣ того въ церкви хранится, какъ священная реликвія, мундиръ бывшаго Августѣшаго однополчанина съверцевъ Императора Александра II. Также послѣ 200-лѣтняго юбилея полка (8 сентября сего года) будуть храниться 2 боевыхъ штандарта съверцевъ съ георгіевскими лентами 1-й степени.

Остается пожелать, чтобы сбылись пророческія слова, начертанныя на мѣдной доскѣ, положенной въ основание церкви: «Да будетъ храмъ сей для грядущихъ поколѣній вѣчнымъ юбилейнымъ памятникомъ двухвѣковой доблестной службы съверцевъ престолу и родинѣ».

К. Сосновский.

Варшава. 20-го августа въ Радучскомъ лагерь 40-й пѣхотный Колыванскій полкъ торжественно отпраздновалъ 103-ю годовщину своей боевой и мирной жизни.

Было приглашено гостей около 140 человѣкъ, въ томъ числѣ и представители всѣхъ родовъ оружія, совмѣстно участвующихъ въ лагерномъ сборѣ частей.

Было прочитано около 50 телеграммъ и писемъ отсутствующихъ.

Послѣ завтрака время съ 5-ти часовъ вечера было посвящено нижнимъ чинамъ, какъ-то: раздача призовъ за стрѣльбу, игры-состязанія на призы, лазаніе на традиціонный столбъ, разные бѣга, неожиданные души, вообще въ поощреніе солдатской ловкости и удали.

*) Рисунокъ см. на стр. 834.

Затѣмъ въ офицерскомъ собраніи начались танцы при двухъ оркестрахъ музыки, а любезные кавалеры не давали скучать дамамъ, и, благодаря общему оживленію и опытному дирижеру, вечеръ незамѣтно протянулся до 6-ти часовъ утра 21-го августа, когда вспомнили, что пора идти на маневры.

Но въ тотъ же день вечеромъ, не обращая вниманія на усталость, данъ былъ солдатскій спектакль, привлекшій много гостей. Танцы были до 7-ми часовъ утра 23-го августа, т. е. опять до начала маневровъ.

Вообще, несмотря на мрачную погоду, веселящіеся того не замѣчали.

Такъ закончилось почти 3-хъ-дневное празднованіе годовщины колыванцевъ, подробности котораго невозможно описать.

А. Кузминскій.

Казань. 26-го августа скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ генералъ Мещериновъ. Покойный болѣлъ всего три дня. Военные учрежденія и отдѣльныя лица ссыпали отдать дань праху почившаго, возлагая вѣнки. Всего было возложено болѣе 30 вѣнковъ: 1) отъ главнаго генеральнаго штаба серебряный вѣнокъ; 2) отъ окружнаго штаба и совѣта; 3) отъ окружнаго медицинскаго управления; 4) отъ артиллеристовъ округа; 5) отъ интендантскаго управления; 6) отъ офицеровъ австро-венгерскаго генеральнаго штаба; 7) отъ Краснаго Креста; 8) отъ Оренбургскаго казачьяго войска; 9) отъ Уральскаго казачьяго войска; 10) отъ Астраханскаго казачьяго войска; 11) отъ Казанской мѣстной бригады; 12) отъ 58-й бригады; 13) отъ 59-й бригады; 14) отъ Казанскаго юнкерскаго училища; 15) отъ Казанскаго вѣщевого склада; 16) отъ инженерныхъ управлений; 17) отъ Казанскаго губернатора; 18) отъ Казанскаго вице-губернатора; 19) отъ Лебедевыхъ; 20) отъ семьи Граве; 21) отъ города Казани; 22) отъ Казанскаго городскаго общественнаго управления и много другихъ. Разнообразіе лентъ, украшавшихъ вѣнки, придавало грудѣ ихъ особый колоритъ. Вѣнки отъ казачьихъ войскъ были съ лентами присвоенныхъ имъ цвѣтовъ.

Генералъ Мещериновъ 19 лѣтъ состоялъ въ должности командующаго войсками.

29-го августа состоялся выносъ тѣла генерала Мещеринова изъ квартиры въ церковь Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, такъ какъ гарнизонная воинская церковь ремонтируется, и къ тому же она очень мала. Всѣ части войскъ, расположенные въ г. Казани, были выстроены по Грузинской улицѣ у квартиры покойнаго. Масса народа запружила не только Грузинскую улицу, но и сосѣднія, и даже крыши домовъ. Послѣ отпѣванія прахъ почившаго былъ пропровожденъ на вокзалъ Московско-Казанской желѣзной дороги для сдѣлованія въ Москву для погребенія въ фамильному склепѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Конскѣ (Радомск. губ.). Въ приложеніи къ приказу по Полоцкому пѣх. полку 1901 г. № 176 сказано:

«Въ былое время (и не такъ давно) старики-воины были живыми книгами, которыхъ повѣствовали о славныхъ и доблестныхъ солдатскихъ дѣяніяхъ; нынѣ стало меньше этихъ сѣдыхъ богатырей—стало меньше и устныхъ разсказовъ о томъ, что составляетъ нашу гордость, какъ слугъ Государя и отечества, т. е. разсказовъ о сраженіяхъ, побѣдахъ и испытаніяхъ военнаго и мирнаго времени.

«Теперешняя служба, слава Богу, легка и пріятна,—не такъ легко служило вѣстарину, при 25 и 30-лѣтніхъ срокахъ, и потому-то старина является священнымъ завѣтомъ для каждого изъ насъ, въ комъ бѣтъ горячее солдатское сердце; старики любили свою родину и свои кровныя семьи,—а изъ кровныхъ семей и составляетъ наша родина,—а развѣ мы ихъ не любимъ? Любовь—великій завѣтъ Христа, любовь—благо, которымъ счастливы и богаты и бѣдны; эта любовь водила нашихъ дѣдовъ на кровавыя поля, на защиту отечества, а славная защита принесла имъ (а съ ними и намъ) отмѣнныя награды Государевы: георгіевскія знамена, серебряныя трубы и отличія на шапки. Не интересно ли поэтому знать, какъ именемъ наши дѣды-орлы встрѣчали и повергали во прахъ враговъ? какіе они въ сравненіи съ нами совершили похощи? гдѣ и какъ Государь увѣничалъ ихъ отличіями? Кто особенно отличился и сталъ богатыречъ надъ богатырями въ полку, баталіонами, ротѣ? Разумѣется, интересно, но, къ сожалѣнію, некому разсказать объ этомъ—старики умерли... разсказы забылись, и вотъ на этомъ основаніи и мы можемъ понять, что полку необходима книга, и такая книга, которая, называясь «Исторіе полка» и правдиво повѣствуя о минувшихъ дніяхъ громкой славы полочанъ, указывала бы и новые пути предстоящей славы.

«Въ данное время у насъ составляется эта «Исторія»; при составленіи ея удалось отыскать живыхъ свидѣтелей далекаго

былого, которымъ отъ рода и 100 и 100 слишкомъ лѣтъ. Такъ, намъ извѣстенъ рядовой Костровскій, 104-хъ-лѣтній, но еще бодрый старецъ, проживающій въ гор. Петроковѣ; онъ потерялъ зрѣніе, онъ очень старъ, но... онъ не потерялъ любви къ родному полку, съ которой дойдетъ и до могилы. Онъ получаетъ пенсию, однако полкъ считаетъ своимъ долгомъ опекать его материально. Другой старый полочанинъ—это славный бывшій заслуженный командиръ Полоцкаго егерскаго полка, генераль-майоръ Войцѣхъ Ивановичъ Островскій. Ему 93 года, онъ съ полкомъ участвовалъ въ Крымской кампании и былъ при оборонѣ Севастополя, за что 1-й и 3-й баталіоны получили отличия на шапки.

«36 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ генераль Островскій разстался съ полкомъ, 12 командировъ перемѣнилось до послѣдняго времени, но старый командиръ не забылъ насть и, несмотря на свои почтенныя лѣта, собственноручно написалъ и прислалъ на днѣхъ для исторіи полка разсказъ о Севастопольской войнѣ и прежней полковой жизни.

«Какой же выводъ можно сдѣлать изъ этого? (следуетъ замѣтить, что у пожилого человѣка есть недуги и порой такому человѣку не до другихъ). А выводъ простой и ясный—и такой, что тотъ, кто всѣмъ сердцемъ и умомъ любилъ нашъ полкъ—какъ всѣ мы любимъ отчинный городъ, село, деревню—тотъ никогда не забываетъ товарищѣ по полку: онъ всегда и вездѣ—полочанинъ!»

«Пусть же этотъ выводъ помошью гг. офицеровъ будетъ усвоенъ всѣми нижними чинами, которымъ кстати, въ силу служебнаго и житейскаго опыта я долженъ сказать слѣдующее: военная служба для солдата—школа, которая воспитываетъ и укрепляетъ его духовныя и тѣлесныя силы, и солдатъ, являясь на службу юношей, возвращается домой мужемъ, т. е. человѣкомъ съ яснымъ и твердымъ взглядомъ на жизнь. Глупаго человѣка никакая школа не образумитъ и ничему не научитъ, дурного человѣка никакое воспитаніе не исправитъ; но въ военную службу принимаются только здоровые и духомъ и тѣломъ люди, а слѣдовательно—они могутъ и должны получить отъ нея пользу.

«Воспитательная польза службы заключается во всѣхъ ея случаяхъ. Вслѣдствіе этого, считаю пріятнымъ долгомъ объявить въ приказѣ и сдѣлать извѣстнымъ для чиновъ полка имя бывшаго прекраснаго командира, и я надѣюсь, что генераль Островскій, какъ завѣтъ службы и дружбы, хорошо будетъ понять и принять моими сослуживцами, среди которыхъ и въ послѣднее «молодое» время встрѣчались воины-внуки, достойные своихъ дѣдовъ, если припомнить пожертвованіе въ полковую церковь, сдѣланнаго, состоящими нѣсколько лѣтъ въ запасѣ и, казалось, забывшими насть, офицерами и нижними чинами.

«Добрый плодъ произрастаетъ отъ здороваго дерева, знать заповѣди 130-ти лѣтней службы полка не изгладились, и слова ихъ блестятъ яркими золотыми буквами, знать боевой духъ старыхъ полочанъ живъ и будетъ жить вѣчно! Пожелаемъ же долгихъ лѣтъ нашему новому знакомому—старому командиру и, помня его, будемъ, какъ всегда, служить и дружить во имя Государя, во славу отечества!!!»

Командующій полкомъ генераль-майоръ Горскій.

Изумительная свѣжесть памяти, почеркъ, могущій сдѣлать честь и подпоручику,—были первыми впечатлѣніями отъ знакомаго незнакомца, т. е. генерала Островскаго. Отличительная особенность его манеры писать—теплота, ясность и точность. Приведемъ небольшую выдержку изъ рукописи—цѣннаго вклада въ «Исторію полка»:

«Не могу умолчать о слѣдующемъ случаѣ. Въ Полоцкомъ полку было два друга: подпоручикъ Сахаровъ и поручикъ Андрежайовичъ. Оба воспитанники Дворянскаго полка; кадетскія ихъ койки стояли рядомъ; вмѣстѣ они выпущены офицерами въ Полоцкій полкъ; въ одномъ служили 3-мъ баталіонѣ; на одной всегда становились квартирѣ; во время лагеря въ одной жили палаткѣ. По приходѣ въ Крымъ, Андрежайовичъ командаовалъ ротой, а Сахаровъ былъ баталіоннымъ адъютантомъ и во время сраженія вмѣстѣ съ прочими адъютантами находился при мнѣ. Не помню, съ какимъ приказаниемъ послалъ я его къ баталіону, но, передавъ приказаніе баталіонному командиру и увидѣвъ, что другъ его куритъ сигару, онъ слѣзъ съ лошади, вынулъ свою сигару и подошелъ къ другу, чтобы взять огня. Упавшее ядро обоихъ ихъ убило, и оба въ одной погребены могилѣ... Всю жизнь были вмѣстѣ и смерть ихъ не разлучила!»

Въ день полкового праздника, 6-го августа, когда къ генералу Островскому приблизился полковой священникъ, о. Михаилъ, Войцѣхъ Ивановичъ произнесъ: «Въ 1828 г. съ 15 егерскими полкомъ я въ первый разъ пошелъ въ огонь, получивши благословеніе полкового священника (Войцѣхъ Ивановичъ—католикъ); можетъ быть благословеніе батюшки и послужило мнѣ къ тому, что я остался невредимъ во всѣхъ бояхъ и дожилъ до настоящаго времени».

Позавтракали довольно весело, а обѣда начались тосты.

Необходимо отмѣтить рѣчь дѣдушки. Окруженный молодежью, онъ поднялъ бокалъ, находясь между генераль-майоромъ Арбузовымъ и генераль-майоромъ Горскимъ, и прекрасную свою рѣчь закончилъ такъ: «Адъютантъ Паскевича говоривалъ, что для успѣха службы необходимы три вещи: одѣвай почище, корми погуще да учи поменьше!»

Послѣ обѣда публика разбрелась—кто отдохнуть въ садикѣ, кто поиграть въ картишки, по передѣ тѣмъ командиръ полка роздалъ призы за стрѣльбу нижнимъ чинамъ черезъ руки Войцѣха Ивановича, который, выдавая призы, успѣлъ каждому изъ солдатиковъ сказать пріятное слово.

Вечеромъ былъ балъ; во 2-мъ часу пополуночи изъ командирскаго барака заглянула на балъ и «дѣдушка», а въ 4 часа, не отѣхая, уѣхала съ первымъ утреннимъ поѣздомъ, обѣща при случае поѣтить насть вторично.

Въ заключеніе скажемъ, что полкомъ было получено много телеграммъ, между которыми, какъ всегда, особою задушевностью выдѣлялись присланнія 28-мъ французскимъ и 120-мъ Серпуховскимъ полками. Къ характеристику боевой славы полка не можемъ не привести подписей на его знаменахъ:

«Маренго (1800 г.), Аустерлицъ (1805 г.), Ейлау (1807 г.), Севастополь (1854—1855 гг.). Полкъ, состоящій изъ хорошихъ и хорошо вооруженныхъ солдатъ».

«Людовикъ XIII».

«Я знаю болѣе храбрыхъ солдатъ, чѣмъ въ 28-мъ полку».

«Ланнъ».

«Я никогда не забуду услугъ, которыя хороши и храбрый 28-й полкъ окказалъ отечеству».

«Бонапартъ».

Но наша замѣтка была бы не полной, если бы мы обошли молчаніемъ стихотвореніе, написанное однимъ изъ офицеровъ ко дню полкового праздника.

Нынче станеть на новую почву завѣтъ
Нашей чистой любви къ идеаламъ благимъ,
Отъ которыхъ предъ нами лежитъ ясный слѣдъ
И который укажемъ мы внукамъ своимъ..
Не сказанье, а самъ командиръ (самъ! живой!)
Среди нашей семьи старину воскресиль,
И намъ мнится: мы видимъ, какъ онъ ратный строй
Черезъ Черную рѣчку безстрашно водилъ;
И мы слышимъ и крики и стоны бойцовъ
(Торжество, а за нимъ роковую печаль),—
И мы чувствуемъ съ болью, какъ силы отцовъ
Рѣжетъ злобно и рветъ непріятеля сталъ!..
Сталь, которой насыпанъ былъ «Братскій курганъ»—
Этотъ памятникъ славы отважныхъ солдатъ,—
Это скопище тяжкихъ мучительныхъ ранъ,
Что о мощи россійской такъ звучно гласягъ!
Нашъ сѣйдой командиръ былъ въ тѣхъ смѣлыхъ рядахъ,
Онь дѣлилъ съ ними поле кровавой войны,
Осыпалъ и его окровавленный прахъ,
Но Господь сохранилъ для полка сѣдины!
И вотъ нынѣ помянемъ мы павшихъ, друзья.
А живому свидѣтелю страшныхъ боевъ,
Какъ родная ему, дорогая семья,
Скажемъ нѣсколько смѣлыхъ привѣтственныхъ словъ:
«Посмотри: на могилахъ героеvъ цвѣтеть
Молодое потомство; но нуженъ примѣръ,
Чтобы къ славѣ оно такъ стремилось впередъ,
Какъ шелъ ты,—командиръ и лихой офицеръ!
И явился ты къ намъ не какъ гость, какъ пророкъ
(Нынѣ новое счастье намъ Богомъ дано):
Ты намъ мудростью даль несравненный урокъ—
Распалилъ въ сердцѣ то, что давно зажжено,
То-есть ты освятилъ тѣхъ традицій законъ,
Что для каждого воина дорогъ и святъ:
— Дорожи честью Царскихъ почетныхъ погонъ,
Стой всегда всей душой за солдата солдатъ!,—
Пусть же будетъ для насть этотъ день—безъ конца,—
Днемъ общенія дѣда съ внучатной семьей,—
И въ честь дѣда мы чокнемся, сливши сердца
Въ общемъ крикѣ «ура! Виватъ! дѣдъ боевой».

B. Кузнецковъ.

Мукденъ. Въ Южно-Манджурскомъ отрядѣ въ г. Мукденѣ стоять три стрѣлковыхъ полка: 1-й, 11-й и 15-й, полки одинаковые—стрѣлки получаютъ же содержаніе неодинаковое—11-й полкъ получаетъ полевые суточные, жалованье и 50% надбавки къ нему, а 1-й и 15-й полевые и жалованье просто.

Между тѣмъ офицеръ 11-го полка живеть въ 30 часовомъ разстояніи отъ постоянной своей стоянки Артура, слѣдовательно всякий имѣть возможность сѣзидѣть лично при-

сматрѣть за оставленнымъ добромъ; семья офицера живеть въ прекрасной казенной квартирѣ, и все необходимое для жизни въ Артурѣ есть и, сравнительно, очень дешево—въ виду порто-франко Портъ-Артура.

Офицеръ же полковъ, присланныхъ изъ Приамурскаго края, бросилъ тамъ на волю судебъ все свое добро, взялъ только то, что полагается въ походъ. Походъ тянется годъ, когда кончится—про то Аллахъ вѣдѣтъ. Вернешься—что испортилось, что погнило, что пропало вовсе—въ общемъ ничего не осталось. Семьи должны были бросить опустѣвшія съ выходомъ полка урошица и поселиться въ населенныхъ пунктахъ края. Платить бѣшеные амурскія деньги за кунки, квартирами именуемыя, за дрова, мясо, чай, сахаръ и другіе предметы первой необходимости. Разгромъ сѣвернаго Китая, таможня и акцізъ увеличили цѣны Приамурскаго края на все вчетверо, сравнительно съ цѣнами прошлаго года.

—«Побойся Бога, матушка, что ты пристаешь все съ деньгами? Итакъ все, что остается 20-го, все высыпаю тебѣ, самому не на что сапогъ да штановъ сдѣлать... Что я золотомъ что ли получаю?!

Такъ отвѣчашь на усиленныя просьбы о высылкѣ денегъ.

О. И. Д.

Севастополь. 15-го августа здѣсь на кораблестроительной верфи Лазаревскаго адмиралтейства, состоялась въ присутствіи Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала Великаго Князя Алексія Александровича торжественная закладка крейсера I ранга «Очаковъ». Наибольшая длина новаго судна 440 футъ, ширина 55 ф., водоизмѣщеніе 6570 тоннъ, машина его въ 19500 индикаторныхъ силъ. Скорость крейсера 23 узла въ часъ. Команда его 30 офицеровъ и 600 низкихъ чиновъ. Весь механизмъ и котлы крейсера изготавливается механическій заводъ «Сормова» въ Нижнемъ.

Съ 20 августа въ частяхъ войскъ мѣстнаго гарнизона началось ознакомленіе гг. офицеровъ съ полями сраженій Крымской войны и съ ея памятниками.

И. Доронинъ.

Харьковъ. Къ 5-му сентября, дню 250-лѣтія существованія, одноименного городу Харькову, 11-го драгунскаго Харьковскаго полка, Харьковское городское общественное управление препроводило въ мѣсто стоянки полка, г. Бѣлостокъ, Гродненской губерніи, цѣнныій образъ особо чтимой мѣстной чудотворной святыни Озерянской Божіей Матери и въ роскошной папкѣ адресъ слѣдующаго содержанія:

«250 лѣтъ прошло со времени первыхъ шаговъ жизни полка, неразрывно связанныхъ съ начальнымъ развитіемъ города, название которого полкъ носить съ полнымъ достоинствомъ столь долгое время. Но не на общемъ имени зиждется наше единеніе; оно корениится въ болѣе глубокихъ основаніяхъ,—непрерывной совмѣстной жизни въ теченіе 114 лѣтъ. Такимъ образомъ, почти половина всей жизни полка протекла въ стѣнахъ нашего города. Слѣдовательно, было достаточно времени, чтобы историческое описание каждого изъ насъ сдѣлалось возможнымъ только при совмѣстномъ изложеніи. Переносясь за цѣлый столѣтія назадъ, предъ нашими умственнымъ взоромъ открывается цѣлый рядъ смѣняющихся картинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ настоящимъ. Посмотримъ на иѣкоторыя изъ нихъ. Нѣсколько сотъ казаковъ-переселенцевъ, гонимыхъ судьбою изъ родного края за вѣру отцовъ и стремленіе къ свободѣ, съ своими женами и дѣтьми, направляясь отъ праваго берега Днѣпра все на востокъ, перенося всевозможныя лишенія, связанныя съ продолжительнымъ переходомъ по необитаемымъ степямъ, на которыхъ иногда только показывались татары, наконецъ достигли сліянія двухъ рѣкъ, Харькова и Лопани; отъ имени первой изъ нихъ получили свое название какъ полкъ, такъ и городъ; мѣстность эта была достаточно защищена съ трехъ сторонъ болотами, а съ одной лѣсомъ. Начальникъ отряда выбралъ это мѣсто для заселенія и началась оживленная работа: надо было очистить, застроить и огородить его, и въ теченіе этой напряженной работы необходимо было оберегаться отъ неожиданныхъ нападеній врага. Прошло нѣсколько лѣтъ; за это время пришлицы, построивъ свои хаты одну подѣ другой, съ большимъ трудомъ огородили все застроенное пространство сплошнымъ частоколомъ, имѣющимъ фигуру четвероугольника, на углахъ поставили башни, изъ которыхъ бдительные сторожевые зорко высматривали появление татаръ. Начало постройки этого поселка произошло въ 1651 году. Къ этому времени относится организація казаковъ, образовавшихъ Харьковскій слободской полкъ, а самый поселокъ названъ Харьковомъ; отличие его отъ слободы въ это время состояло только въ томъ, что онъ былъ огороженъ. По понятіямъ настоящаго времени полкъ представляетъ собою военную единицу, значеніе которой опредѣляется практическимъ осуществле-

ніемъ государственныхъ потребностей, главнымъ образомъ защищою отъ враговъ, тогда какъ въ то отдаленное время полкъ соединялъ въ себѣ, помимо вышеуказанной цѣли, еще много другихъ административныхъ, судебныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ; однимъ словомъ, полкъ завѣдывалъ всѣми сторонами жизни города и окрестныхъ мѣстъ. Все же защита отъ враговъ составляла главное назначение полка. Когда непріятель показывался, то сторожевые казаки спѣшили зажечь соломенные маяки, расположенные на возвышенныхъ мѣстахъ, сосѣдніе пункты зажигали свои и, такимъ образомъ, давались свѣдѣнія о приближеніи непріятеля, раздавался ударъ вѣстового колокола, послѣ чего, быстро собравшись, казаки неслись къ мѣсту, откуда шла тревога, били врага или его преслѣдовали, если онъ, награбивъ, спѣшилъ уйти. Много разъ удавалось отбивать нападенія или возвращать захваченныхъ пленниковъ и имущество. Когда полкъ окрѣпъ, то принималъ живое участіе въ большихъ походахъ и знаменитыхъ военныхъ дѣлахъ. Итакъ, на долю Харьковскаго полка выпало историческое назначеніе быть пионеромъ колонизации нашего края и его защитникомъ; своею жизнью полкъ далъ жизнь городу и положилъ прекрасную основу, изъ которой въ будущемъ развился большой городъ, занимающій въ настоящее время видное мѣсто въ числѣ лучшихъ городовъ Россіи. Этому городу, такъ близко и непосредственно связанному съ полкомъ, пришло, по вѣльнию судьбы, разстаться съ нимъ въ 1765 году. Прошло съ тѣхъ поръ 136 лѣтъ, настѣ разъединяетъ пространство въ 1,000 верстъ; но пусть никто не думаетъ, что городъ Харьковъ, за это время, сдѣлавшись изъ полковаго губернскаго, совершенно забытъ, кому онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ, кто его защищалъ и направлялъ его первые шаги на пути къ дальнѣйшему развитію и достиженію его настоящаго положенія. Историки нашего края и многіе любители старинъ сохранили самое теплѣе воспоминаніе о значеніи и роли, которую полкъ игралъ въ жизни города. Эти историки рассказали намъ про древній обычай, строго соблюденный украинскими переселенцами: отправляясь въ дорогу, они брали съ собою свои святыни и, устраиваясь на новомъ мѣстѣ, высоко чтили ихъ; на этихъ святыняхъ сосредоточивались нѣжныя чувства ихъ къ покинутой родинѣ. Руководясь этимъ обычаемъ и поздравляя полкъ съ его настоящимъ торжествомъ, городъ Харьковъ проситъ принять образъ мѣстной чудотворной святыни Озерянской Божіей Матери; пусть эта святыня напоминаетъ ему о его древней родинѣ, и да сохранить и укрѣпить полкъ на выполненіе исторической задачи, предначертанной ему судьбою».

Г. М. П—овъ.

— Комиссіи по пересмотру положенія о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части признала желательнымъ установить, чтобы представленія о производствѣ чиновниковъ военнаго вѣдомства дѣлались не три раза въ годъ, какъ это практикуется теперь, а по мѣрѣ выслуги чиновниками необходимыхъ для производства лѣтъ, такъ какъ иначе, въ случаѣ смерти чиновника, выслужившаго срокъ на производство, семья его можетъ получить эмеритуру по старому чину только потому, что чиновникъ не былъ произведенъ отъ того, что не насталъ срокъ представленія. Между тѣмъ, при ничтожныхъ окладахъ пенсій, присвоенныхъ чиновникамъ по должностямъ, полученіе эмеритуры по чину имѣть большое значеніе. Предложенное комиссією чинопроизводство чиновниковъ допускается Главнымъ Штабомъ и въ настоящее время, въ виду того, что для него удобнѣе производства по третиамъ года.

— Главнымъ Штабомъ въ видахъ устраниенія часто возникающихъ недоразумѣній разъяснено, что лицъ, поступающихъ въ строевую военную службу охотниками, если они удовлетворяютъ условіямъ образованія, установленнымъ (п. 3 ст. 193 Устава о воинск. повин. изд. 1897 г.) для поступленія въ войска вольноопредѣляющимися, по закону, слѣдуетъ зачислять на действительную службу и въ запасъ арміи на тѣ же сроки, какіе установлены для вольноопредѣляющихся соотвѣтствующихъ степеней образованія.

— На увѣковѣченіе памяти Суворова за июнь и юль мѣсяцы 1901 года въ Суворовскій капиталъ поступили слѣдующіе денежные взносы:

Отдельные лица: Николай Живущій изъ гор. Рыбинска—2 р., Влад. Иван. Балинъ—5 р.

Войсковые штабы и управлѣнія: штабы: 14-го армейскаго корпуса—28 р. 26 к.; управлѣнія: окружное артиллерійское управлѣніе Приамурскаго военнаго округа—379 р. 74 к., Квантунское областное интенданцкое управлѣніе—17 р. 40 к.

Войсковые части: пѣхота: стрѣлковые полки: 12-й стрѣлковый полкъ—56 р. 60 к., 17-й Восточно-Сибирскій—50 р.; резервные пѣхотные баталіоны: Тобольскій—3 р. 26 к., Омскій—3 р. 43 к.; артиллери: Сибирскій резервный артиллерійскій ді-

визіонъ—26 р., 1-я легкая батарея 1-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады—6 р. 72 к.; конница: 1-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска — 1 р. 80 к.; местные команды: Березовская — 14 руб. 40 коп.; конвойные команды: Омская—46 р. 40 к., Шелапугинская—8 р. 40 к.; инженерные части: Южно-Уссурейская инженерная дистанция—11 р. 30 к.

Управленин, учрежденин и згеведенин: управленин уездныхъ воинскихъ начальниковъ: Зайсанское — 1 р. 42 к., Петергофское—5 р. 12 к.; предсѣдатель Харьковского окружного суда—1 р., главный врачъ полевого запасного № 3-й госпиталя—50 р., полевой запасный военный госпиталь № 2-й—24 р. 50 к.

Бригады корпуса пограничной стражи: Елисаветпольская—3 р. 88 к., Александровская—1 р. 52 к.

Административныи лица и учрежденин: управленин по сооруженю железнѣнъ дорогъ—20 р.; казенные палаты: Новгородская—54 р. 75 к., Смоленская—5 р. 15 к., Витебская—7 р. 39 к., Калужская—6 р. 29 к., Томская—61 р. 45 к., 29 р. 75 к., 2 р. 79 к., 10 р. 32 к., Могилевская—1 р. 42 к., Московская—4 р. 65 к., 13 р. 95 к., 49 р. 75 к., Виленская—7 р. 98 к., Таврическая—102 р. 15 к., 12 р. 76 к., 2 р. 91 к., Ярославская—92 к., Амурская—3 р. 32 к.; уѣздныи казначейства: Батумское—4 р. 80 к., Чарджуйское — 28 р. 2 к., Оршанское — 21 р. 4 к., Верхнеудинское—11 р. 57 к.; духовенство: благочинные церквей: 1-го округа Мезенскаго уѣзда — 2 р. 97 к., 5-го Моршанскаго округа—8 р., Сарканскаго округа Семирѣченской области—10 р., 1-го округа Малмыжскаго уѣзда—4 р. 50 к., 2-го округа Шенкурскаго уѣзда—7 р. 10 к.; Казанская духовная консистория—112 р. 59 к.

Флотъ: командръ Ревельскаго флотскаго полуэкипажа — 3 р. 75 к.

Учебныи заведенин: 4-хъ-классное Бѣлостокское женское училище—2 р., Митавское 1-е городское мужское училище—2 р. 35 коп., Ходевичское народное училище — 2 руб., Супрасльское лютеранское училище — 2 руб., Бѣлостокское еврейское одноклассное начальное училище — 3 руб., Пружанское 2-хъ-классное приходское училище — 7 руб. 50 коп., 1-е евангелическо-лютеранское Бѣлостокское училище — 6 р., Брестское начальное еврейское училище — 2 р. 10 к., Кобринское уѣздное училище—3 р. 35 к., 2-е еврейское Бѣлостокское народное училище — 2 р. 10 к., Слонимское начальное еврейское училище — 4 р. 85 к., Юхновецкое народное училище—3 р. 50 к., Ивановское народное училище—1 р., начальное одноклассное училище форта Александровскаго—3 р., Слонимское уѣздное училище—2 р.; Слонимское Толмудъ-Тора—3 р.

Получено отъ продажи: Суворовскихъ портретовъ — 46 р. 40 к.; брошюры «Суворовъ въ словѣ пастырей церкви — 42 р. 15 к.; музыкального сборника—21 р.

Получено процентовъ по купонамъ на срокъ 1-го іюня — 2183 р. 10 к.

Итого въ іюнь и іюль мѣсяцахъ 1901 года поступило 3,702 р. 59 к., что съ прежде поступившими, къ 1-му августа 1901 года, составить всего 266,097 р. 91 $\frac{1}{2}$ к.

Денежные взносы принимаются: «въ Суворовской комиссии при Николаевской академіи генерального штаба, во всѣхъ казначействахъ Имперіи (циркуляръ г. министра финансовъ отъ 20-го марта 1899 года, за № 24) и въ редакціяхъ: «Русскаго Инвалида» и «Развѣдчика».

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Артиллерійскій журналъ. Августъ № 8.—Три періода развитія артиллеріи и артиллерійскій бой будущаго. **Н. Юрьевъ.**—Измѣреніе разстояній для военныхъ цѣлей. **Д. Козловский.**—О конскомъ составѣ въ пѣшай артиллери. **С.**—О подготовкѣ осадной артиллери къ походнымъ движеніямъ. **В. Колпаковъ.**—Изслѣдованія подъпочного лѣса Ташкентскаго раіона. **Габбинъ.**

Варшавскій военный журналъ. Сентябрь № 9.—Тягость непріятельскаго вторженія и проигрыша войны. **Ф. Макшеевъ.**—Сорокъ лѣтъ тому назадъ. Отрывочныи воспоминанія. **Л. Др.**—Статистические наброски объ Японіи. **М. Хлыновский.**—Вліяніе Австріи на операциіи русскихъ войскъ. **Гео.**—Воспоминанія участника англо-бурской войны 1899—1900 г.—**Евг. Августусъ.**—О премахъ кавалерійскихъ атакъ на пѣхоту. **Закржевский.**—Ружейный огонь при оборонѣ крѣпостей. **М. Мазюкевичъ.**—Нѣсколько словъ объ организаціи летучихъ артиллерийскихъ парковъ въ мирное время. **Ф. Чумихинъ.**

Инженерный журналъ. Іюль № 7.—Опытъ изслѣдованія атаки и обороны береговыхъ крѣпостей съ моря. **Шелова.**—Историческое развитіе понтоннаго дѣла въ Россіи и краткій очеркъ его въ другихъ государствахъ Европы. **Дмитрева.**—Замѣна зарядныхъ ящиковъ при усиленныхъ горнахъ обшивкою минныхъ камеръ досками. **Домога.**—Замѣтки о строительныхъ работахъ въ Швеціи. **Алексеева.**—Городская электрическая жељзная дорога системы Dr. H. Th. Hillischer'a. **В. Коллонтая.**

Морской Сборникъ. Сентябрь № 9.—Война Англіи съ южно-африканскими республиками. **В. Головачевъ.**—О по-

ложенин инженеръ-механика въ англійскомъ флотѣ. **A. де-Л.**—Исторія Обуховскаго сталелитейнаго завода въ связи съ прогрессомъ артиллерией техники. **В. Колчакъ.**—Современное значеніе брони. **Щеловъ.**—Усовершенствованія въ судовыхъ механизмахъ. **Д. Головъ.**—Новые попытки производства брони съ жесткимъ наличникомъ и вязкимъ основаниемъ. **Д. М.**—Современное положеніе вопроса о подводныхъ лодкахъ во Франціи, Англіи и Америкѣ. **Э. Гулиевъ.**—Нивелированіе и съемка сектантомъ. **В. А. Кузнецова 2-й.**—Внутренняя баллистика. **А. Бринкъ.**

«Новости о М. И. Драгомировѣ. «Генераль Драгомировъ помѣстилъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» статью *), которая хотя и посвящена собственно значенію воинскаго сословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, входитъ въ оценку общественныхъ отношеній и нравственныхъ идеаловъ, то есть, имѣть характеръ вовсе не специальнаго, а скорѣе философскаго. Само собою разумѣется, что я никогда не рѣшился бы разбирать чисто военныхъ взглядовъ не только столь авторитетнаго специалиста, какъ М. И. Драгомировъ, но и всякаго иного специалиста военнаго дѣла, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые значительно расходятся съ нимъ по нѣкоторымъ, специальнymъ же вопросамъ. Но настоящая статья назначена не для военныхъ, и сужденія автора вращаются въ сфере общественно-нравственныхъ воззрѣній, а стало быть, вполнѣ подлежать замѣчаніямъ «шатской» критики. Необходимость арміи, какъ учрежденія государственного, пока государства ведутъ войны, очевидна. Но вѣдь, Россія взяла же на себя починъ такого международнаго соглашенія, которое обезпечивало бы рѣшеніе споровъ между государствами мирнымъ путемъ. Стало быть, есть уже фактическое основаніе для того, чтобы не считать войны зломъ безусловно и навсегда неизбѣжнымъ. А пока войны не стали невозможными или, по меньшей мѣрѣ, маловѣроятными, большое значеніе арміи для государства неоспоримо и даже не нуждается въ подтверждении текстами изъ св. Писанія, которые приводить авторъ. Текстовъ, прямо сюда относящихся, не найдешь, а изъ могущихъ бытъ примѣнимыми косвенно найдется даже больше—противъ мнѣнія почтеннаго автора, чѣмъ въ пользу этого мнѣнія. Онъ говоритъ: «Войско призвано положить душу за други своя». Но много ли въ минувшемъ столѣтіи, богатомъ войнами, можно указать такихъ, которыхъ были начинаясь съ цѣлью положить душу за други свои? Затѣмъ, все то, что авторъ возражаетъ противъ теоріи «непротивленія злу» и противъ пренебреженія къ «грубой силѣ», никакъ не доказывается безусловной необходимости на вѣки вѣчные непрерывно увеличивать составъ постоянныхъ армій, жертвовать все большія и большія суммы на вооруженіе и перевооруженіе. Къ защищаемой авторомъ «грубой силѣ» возможно прибѣгать и въ видѣ созыва ополченій. Авторъ спрашиваетъ: «Кто вытянуль Русь изъ самозванческаго провала, кто отстояль ее отъ насока такого наѣздника, какъ Наполеонъ?»—и на оба эти вопроса отвѣчаетъ: «Грубая сила». Но первый примѣръ едва ли можетъ служить доводомъ въ пользу постоянныхъ войскъ, которая частью Самозванцемъ были разбиты, а частью предались ему. Въ этомъ примѣрѣ спасеніе явилось прежде всего не отъ грубой, но отъ великой нравственной силы, для которой «грубая сила» служила только средствомъ, а сверхъ того, эта грубая сила представлялась не столько воинскимъ сословіемъ, сколько народнымъ ополченіемъ, которое избрало своихъ вождей. Итакъ, понятія о «грубой силѣ» и «воинскомъ сословіи» или о постоянныхъ арміяхъ—далеко не тождественны. Во второмъ же примѣрѣ—изгнаніи Наполеона изъ Россіи—странны и доказывать, что для Россіи была совершенно необходима армія въ такое время, когда у всѣхъ государствъ были арміи и когда большая часть этихъ соединенныхъ армій вторглась въ предѣлы Россіи. Авторъ видѣтъ въ «правѣ силы» нѣчто отдельное отъ силы права, нѣчто самостоятельное, и, съ точки зрѣнія соціологической, совершенно въ данномъ случаѣ ошибается. Онъ говоритъ: «Съ развитіемъ общественности сила права не уничтожаетъ права силы, а только переводить его въ скрытое состояніе: за судью стоитъ полицейскій, за полицейскимъ солдатъ». Эта перечень можно бы еще продлить такъ: а у солдата ружье, а въ ружѣ боевой патронъ. Но изъ этого литературного оброта, все-таки, не слѣдуетъ, что патронъ, ружье и т. д. представляютъ собой самостоятельное «право» силы. Полицейскій и солдатъ составляютъ силу, но не право силы, хотя бы въ «скрытомъ состояніи». Они послушны закону, ими управляютъ сила права, и никакого «права силы» у нихъ нѣть—именно, въ условіяхъ бытъ общественнаго. А вѣдь этого бытъ въ природѣ физической, не существуетъ права силы потому, что нѣть самого понятія о правѣ, а есть только перевѣсть силы. Это—законъ физической, который не имѣть ничего общаго съ закономъ нравственнымъ. Волкъ можетъ растерзать овцу, точно такъ, какъ сосновая шишкѣ можетъ упасть мнѣ на голову. Но ни о какомъ «правѣ» при этомъ не можетъ быть рѣчи, потому что это понятіе чуждо волку, а сосновой шишкѣ тѣмъ болѣе. Замѣчаніе это относится и къ такому разсужденію автора, что въ исторіи народовъ «все держится на одномъ и томъ же: на всичкомъ здоровьѣ или же отсутствіи такового, въ томъ числѣ и на здоровьѣ кулака, не въ укоръ будь сказано прогрессистамъ всякаго толка». Несомнѣнно, что пока международные вопросы решаются силою кулака, судьба народовъ въ значительной степени зависитъ отъ здоровья кулака. Въ этомъ нѣть ничего нѣваго, но вопросъ и заключается въ томъ, чтобы силу кулака

*). См. «Развѣдчикъ» № 538.

постепенно замѣнить и въ международныхъ отношеніяхъ нравственной силой права, совершенно на тѣхъ же условіяхъ, какъ въ отношеніяхъ между сословіями и единичными гражданами въ одномъ государствѣ.

(«Новости» № 185).

Прияжные засѣдатели въ Закавказье. Изъ перечня лицъ, освобождаемыхъ отъ исполненія обязанностей присяжныхъ, въ ст. 86 проекта учр. суд. уст. видно, что предполагается нынѣ значительно расширить кругъ лицъ, обязаныхъ быть присяжными. Для Закавказья важенъ особенно 9 п. 86 статьи, согласно коему предполагается призвать къ исполненію обязанностей присяжныхъ и военныхъ чиновъ. Было бы, разумѣется, очень важно, чтобы военное вѣдомство отнеслось сочувственно къ этимъ предположеніямъ и помогло имъ осуществлению. Исторія наша лучшая свидѣтельница того, какъ надежный во всѣхъ отношеніяхъ элементъ представляютъ изъ себя военнослужащіе. Привлеченіе ихъ къ участію въ институтѣ присяжныхъ несомнѣнно вольеть новую, живую и добрую струю въ это учрежденіе. Кто же, какъ не наши воины, лучшіе граждане своего отечества, готовые полагать и полагающіе самую жизнь свою за могущество, благоенствіе, честь и славу родины. Кому же, стало быть, какъ не воинскимъ чинамъ, лучше исполнить несомнѣнно трудныя, до чрезвычайности отвѣтственныя, прежде всего, передъ собственной совѣстью, но въ то же время высокоблагородныя обязанности присяжныхъ. И, конечно, не воину отказываться отъ такого благороднаго, доблестнаго дѣла. Поэтому есть всѣ основанія надѣяться на осуществленіе этихъ предположеній проекта. Если же къ исполненію обязанностей присяжныхъ будутъ привлечены военнослужащіе, т. е. въ громадномъ большинствѣ случаевъ, особенно же по отношенію къ присяжнымъ *особаго* состава, офицерскіе чины расположенныхъ въ Закавказье воинскихъ частей (ибо, согласно 2 п. 64 ст. проекта учр. суд. уст., отъ присяжныхъ требуется достиженія 25-лѣтнаго возраста, каковому условію нижніе чины могутъ удовлетворить развѣ лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ оставленія ихъ на сверхсрочной службѣ, а образовательный и имущественный цензъ почти исключительно можно найти въ средѣ офицеровъ же), то здѣсь можно указать мѣстности, въ которыхъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать недостатокъ лицъ съ должностнымъ образовательнымъ и имущественнымъ цензомъ. Такъ, въ г. Карсѣ, где происходятъ нынѣ по два раза въ годъ сессіи Эриванскаго окружнаго суда, число офицеровъ расположенныхъ здѣсь воинскихъ частей одно можетъ пополнить въ совершиенно достаточной степени общіе и очередные списки присяжныхъ. Въ Карсѣ весной и осенью нужны и возможны будуть по одному периоду засѣданій въ 10-12 дней каждый съ участіемъ присяжныхъ *особаго* состава, которые и замѣнить происходящія здѣсь нынѣ сессіи окружнаго суда съ совершеннымъ успѣхомъ. Только суду придется, примѣнившись къ требованіямъ нового института присяжныхъ, выѣзжать въ составѣ достаточнаго числа членовъ суда для того, чтобы обеспечить изготовление въ двухнедѣльный срокъ, устанавливаемый проектомъ (807 ст. уст. угл. суд.), приговоровъ по заслушаннымъ дѣламъ безъ какихъ-либо перерывовъ въ засѣданіяхъ указанныхъ двухъ periodovъ ихъ. Примѣниться къ условіямъ, устраниющимъ возможность промежутковъ между засѣданіями, не будетъ трудно. Составъ присутствія коронныхъ судей, согласно 532 ст. учр. суд. уст., опредѣляется такъ: «изъ трехъ судей окружнаго суда». Выѣзжая въ Карсѣ въ трехчленномъ составѣ и привлекая въ свои засѣданія мѣстнаго уѣзднаго или городскаго члена суда, что разрѣшается 176 ст. проекта учр. суд. уст., судь всегда можетъ освобождать по очереди остальныхъ членовъ своихъ отъ нѣкоторыхъ изъ засѣданій извѣстнаго периода та-ковыхъ, предоставивъ этому освобожденію члену суда достаточный досугъ для того, чтобы изготовить приговоры по заслушаннымъ дѣламъ. Если такое привлеченіе въ засѣданія уѣзднаго члена окажется затруднительнымъ, то составленіе приговоровъ возможно будетъ и послѣ сессіи, особенно же при ея продолжительности всего въ 10 дней. Отмѣчу здѣсь очень интересное правило 815 ст. уст. угл. суд., по которому приговоръ суда, изготовленный послѣ предварительного объявленія короткой резолюціи, можетъ быть подписанъ только его составителемъ, — подписей присяжныхъ и остальныхъ коронныхъ судей подъ нимъ можетъ и не быть, и это «не останавливаетъ производства въ дальнѣйшемъ его ходѣ». Въ связи съ цѣлью рядомъ другихъ постановлений проекта устава уголовного судопроизводства, упрощающимъ и письменную процедуру и, особенно, судебнѣе слѣдствіе, есть полное основаніе думать, что засѣданія судовъ съ участіемъ присяжныхъ *особаго* состава не только не потребуютъ лишнаго труда на письменную работу, но, главное, не будутъ продолжительнѣе засѣданій судовъ, нынѣ происходящихъ, и слѣдовательно оставятъ достаточно свободнаго времени для письменныхъ занятій состава судовъ въ самые дни этихъ засѣданій. Нынѣ происходящія въ Карсѣ сессіи суда надо замѣнить двумя periodами засѣданій съ присяжными. Сколько же присяжныхъ надо будетъ призывать для этого? Выше это указано: по 8 на каждый periodъ или 16 очредныхъ присяжныхъ въ годъ. Карсѣ — первоклассная крѣпость, всегда переполненная войсками; одни офицеры Карсского гарнизона заполнятъ здѣсь общіе списки присяжныхъ не десятками, а сотнями именъ. Нѣсколько десятковъ именъ для общихъ списковъ дадутъ здѣсь, разумѣется, агенты транспортныхъ конторъ, проходящій здѣсь желѣзной дороги, чины гражданскихъ учрежденій, врачи и т. д. Въ виду этого нѣтъ, казалось бы,

основанія ограничивать здѣсь списки очредныхъ присяжныхъ такою ничтожной цифрою, какъ 8, и ради этого отказывать въ необыкновенно важномъ, именно въ Закавказье, правѣ отвода безъ объясненія причинъ такового. Вѣдь и при сохраненіи для сторонъ въ Карсской области этого права число очредныхъ присяжныхъ надо будетъ увеличить весьма немного. Призыва отъ 12 до 15 очредныхъ присяжныхъ, что въ Карсѣ, въ виду изложеннаго, вполнѣ возможно, право это всегда можно сохранить за сторонами. Изъ вышеизложенного слѣдуетъ, что общіе списки присяжныхъ въ Карсѣ пополняются въ весьма значительномъ числѣ и преимущественно офицерами Карсского гарнизона. Занесеніе въ эти списки нижнихъ чиновъ будетъ совершенной рѣдкостью, ибо къ 25 годамъ нижній чинъ оканчиваетъ срокъ службы, оставляетъ войска и обыкновенно уходитъ со службы, а присяжными могутъ быть лишь лица, достигшія этого возраста и притомъ къ 1 января того года, на который они призываются (2 п. 64 ст. учр. суд. уст.), нижніе же чины, поступаю на службу 21 года, при 4-хъ-лѣтнемъ срокѣ службы заканчиваются ее, достигнувъ 25-лѣтнаго возраста послѣ 1-го января того года, когда они со службы уходятъ, и, стало быть, на слѣдующій годъ, когда по возрасту они могли нести обязанности присяжныхъ, ихъ въ гарнизонѣ уже не будетъ. Отдельныя исключенія однакоже возможны. Въ войскахъ есть не мало унтеръ-офицеровъ (особенно фельдфебелей), которые состоять на сверхсрочной службѣ. Эти унтеръ-офицеры, конечно, всегда достаточно грамотны для того, чтобы почитаться «окончившими курсъ ученія не ниже какъ въ двухклассныхъ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія», т. е. они удовлетворяютъ устанавливаемому для Закавказья образовательному цензу. Такъ какъ этотъ цензъ связанъ однакоже съ имущественнымъ цензомъ, съ требованіемъ наличности по крайней мѣрѣ вознагражденія за трудъ или доходовъ въ размѣрѣ 500 рублей, то подобные унтеръ-офицеры сверхсрочной службы едва ли удовлетворяютъ этому требованію. Они получаютъ нѣкоторое денежное довольствіе, но далеко низшее, чѣмъ это нужно. Даѣшь, они удовлетворяются отъ казны пищевымъ довольствіемъ, обмундированіемъ, квартирой. Можно ли засчитывать все это въ доходъ и вознагражденіе за трудъ, сказать не легко, но кажется надо дать на это отрицательный отвѣтъ. Такимъ образомъ, вообще говоря, и подобные унтеръ-офицеры сверхсрочной службы должны быть исключены изъ числа призывающихся къ исполненію обязанностей присяжныхъ. Однако, изъ нихъ большинство остается на сверхсрочной службѣ вслѣдствіе женигъ на мѣстныхъ жительницахъ, очень часто владѣлицахъ домовъ (небольшихъ конечно) въ городѣ, где расположена воинская часть мужа. Такіе унтеръ-офицеры могутъ получить надлежащій имущественный цензъ по ихъ женамъ, что и установлено статьями 87, примѣч. 2 къ ст. 90 и общимъ смысломъ статьи 539 учр. суд. уст. (...согласно означенныхъ выше статей закона...), т. е. именно 87 статьи). Итакъ въ Карсѣ, кроме офицеровъ гарнизона, въ списки присяжныхъ войдутъ, хотя и въ видѣ исключенія, и нижніе чины. Обстоятельству этому я придаю значеніе потому, что предвижу не мало затрудненій при совмѣщенніи въ одной коллегіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ качествѣ присяжныхъ, затрудненій, вытекающихъ изъ требованій дисциплины и воинскаго чинопочитанія. Нижній чинъ, вообще говоря, не можетъ сидѣть въ присутствіи офицера, долженъ вставать при его входѣ, офицеръ особымъ образомъ долженъ къ нему обращаться (на «ты») и т. п. Думаю, что проектируемое статьей 86 учр. суд. уст. соглашеніе министра юстиціи съ начальствомъ лицъ воинскаго званія относительно призыва ихъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ устранилъ всѣ такія недоразумѣнія простымъ исключениемъ всѣхъ нижнихъ чиновъ изъ числа призывающихся къ исполненію обязанностей присяжныхъ. Но въ то же время полагаю, что совершиенная исключительность тѣхъ случаевъ, когда нижніе чины попадутъ въ списки присяжныхъ, переполненіе этихъ списковъ присяжными изъ офицеровъ въ числѣ, во много разъ превышающемъ потребность въ нихъ для Карса, налицо для всѣхъ офицеровъ, а слѣдовательно для подавляющаго числа присяжныхъ, среднеобразовательному цензу, — все это прямо нѣводитъ на мысль о томъ, что понижать здѣсь требованія, предъявляемыя къ образовательному цензу, излишне. Итакъ въ Карсѣ, въ виду его военного гарнизона, достаточно присяжныхъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Таково же положеніе Александровъ. Количество дѣлъ здѣсь нѣсколько больше, чѣмъ въ Карсѣ. Однако и здѣсь двухъ и много трехъ periodовъ засѣданій съ присяжными достаточно. Число офицеровъ здѣсь нѣсколько меньше. Это здѣсь масса складовъ оружія, прованта, фуража. Александровъ — это военный складъ для снабженія Карса и значительной части Кавказской арміи. Поэтому здѣсь много гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Въ городѣ есть огставные офицеры, здѣсь поселившіеся. Есть горожане съ среднимъ и даже высшимъ образованіемъ. Словомъ, для двухъ, много трехъ periodовъ засѣданій здѣсь также найдется достаточное число присяжныхъ не ниже, какъ со среднимъ образованіемъ, для заполненія очредныхъ ихъ списковъ 12 и 15, а не 8 именами. Въ такомъ же, если еще не въ лучшемъ, положеніи находится Дагестанская область.

П. О. Сабаньевъ.

(«Журналъ министерства юстиціи», февраль 1901 г.).

Вопросы, присланые въ редакцию безъ № бан-дероли, по которой спрашивающему высылаются „Развѣдчикъ“, будутъ оставляться безъ посы-стей.

Вопросъ № 2397. Какимъ именно уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ предаются суду ратники, не явившіеся къ отбытию учебныхъ сборовъ и розысканные полиціею не въ мѣстахъ приписокъ ихъ къ призывающимъ участкамъ, т. е. тѣмъ ли, гдѣ ратникъ розысканъ по временному мѣсту жительства, или гдѣ онъ приписанъ?

Отвѣтъ. На основаніи цирк. Главн. Штаба 1891 г. № 155 ратники въ отношеніи преданія военному суду должны находиться въ одинаковомъ положеніи съ чинами запаса. Въ виду этого и согласно заключенію главнаго военно-судного управлѣнія ратники ополченія, за неявку къ отбытию учебныхъ сборовъ, могутъ предаваться суду уѣздными воинскими начальниками по мѣсту ихъ разысканія и временнаго жительства, какъ это и практикуется въ отношеніи нижнихъ чиновъ запаса, но съ тѣмъ, чтобы эти уѣздныя воинскіе начальники о каждомъ ратнике, преданномъ ими суду за неявку въ учебные сборы, сообщали тому уѣздному по воинской повинности присутствію, гдѣ такой ратникъ состоить приписанымъ къ призывающему участку и откуда собственно возникла переписка о его задержаніи (цирк. штаба Киевскаго воен. окр. № 58, 1901 г.).

A. 3.

Вопросъ № 2398. Въ какомъ размѣрѣ должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ квитанціи, выдаваемыя подрядчикамъ и поставщикамъ въ пріемъ отъ нихъ припасовъ, материаловъ и проч., кромѣ общихъ расчетныхъ квитанцій, и что слѣдуетъ разумѣть подъ общими расчетными квитанціями?

Отвѣтъ. Главнымъ интенданскимъ управлѣніемъ, по сношенію съ департаментомъ окладныхъ сборовъ разъяснено, что подъ «общими расчетными квитанціями по подрядамъ и поставкамъ», подлежащими оплатѣ гербовымъ сборомъ по п. 24 ст. 13 устава герб. изд. 1900 г., въ размѣрѣ 1 руб. за каждый листъ, слѣдуетъ разумѣть тѣ расчетные квитанціи, которыя предусмотрѣны въ ст. 204 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изд. 1887 г., и содержать въ себѣ расчѣтъ о причитающемся подрядчику суммахъ по договору. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда квитанціи выдаются въ принятіи отдѣльныхъ частей поставки или подряда или хотя бы по исполненію всей поставки или всего подряда, но содержать въ себѣ лишь простое удостовѣреніе въ принятіи отъ контрагентовъ припасовъ, материаловъ и т. п. или обѣ исполненіи работъ, не вызывая при этомъ выдачи копіи расчетной тетради (ст. 201 того же положенія) или особаго окончательнаго расчета,—то таковыя, какъ обыкновенная пріемная квитанціи, должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ лишь 5 коп. за каждый листъ, по п. 1 ст. 20 того же устава.

Леб.

Вопросъ № 2399. Прогоны или предѣльные билеты слѣдуетъ выдавать лицамъ командируемымъ въ окружные штабы для участія въ комиссіяхъ по производству испытаній для зачисленія въ кандидаты на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и для поступленія въ военные академіи?

Отвѣтъ. Главнымъ Штабомъ разъяснено, что ст. 486, кн. VII С. В. П. и ст. 464 кн. Ш, ч. IV, С. В. П. (изд. 1859 г.), опредѣлялось лишь *принципіальное право* на прогонныя деньги офицеровъ, командируемыхъ въ *экзаменационныя комиссіи*; а потому, при проѣздѣ означенныхъ офицеровъ по желѣзнымъ дорогамъ, согласно съ цирк. Главн. Штаба 1889 г. № 118, имъ должны выдаваться предѣльные билеты, установленные пунктомъ е перечня № 2, приложенаго къ сему циркуляру.

—2.

Вопросъ № 2400. Въ какомъ размѣрѣ, подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ рапорты и поручительства офицерскихъ чиновъ на выдачу имъ третнаго жалованія?

Отвѣтъ. На основаніи п. 1 ст. 14 гербового устава 1900 г. въ размѣрѣ 60 коп. за листъ. Что же касается представляемыхъ при означенныхъ рапортахъ поручительствъ, то таковыя, когда выдаются въ формѣ отдѣльного акта, по тому же уставу, подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ въ слѣдующихъ размѣбрахъ: 1) если сумма поручительства свыше 300 руб.—1 руб. (п. 29 ст. 13), 2) свыше 100 руб., но не болѣе 300 руб.—60 коп., (п. 8 ст. 14), 3) свыше 50 руб., но не болѣе 100 руб.—15 коп. (п. 7 ст. 16) и 4) не болѣе 50 руб.—10 коп. (п. 6 ст. 18).

Леб.

Вопросъ № 2401. Можетъ ли офицеръ пограничной стражи поступить въ академію генеральнаштаба?

Отвѣтъ. Нѣть не можетъ. До 1894 года было случаи пріема въ академіи генеральнаштаба и въ военно-юридическую офицеровъ корпуса пограничной стражи, но съ 1894 года, согласно разъясненію Главнаго Штаба отъ 18 августа за № 36539, пріемъ этихъ офицеровъ прекращенъ.

Ч.

Вопросъ № 2402. Можетъ ли быть переведенъ сверхсрочнослужащій фейерверкеръ, не прослужа годичнаго срока въ батареѣ, изъ одной батареи въ другую этой же бригады по согласію обоихъ командировъ и самого переводимаго.

Отвѣтъ. Вопросъ этотъ официально разъясненъ не былъ. Принимая во вниманіе, что относительно перевода сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ не содержитъ въ законѣ какихъ-либо запрещеній или ограниченій подобно тому, какъ это установлено для нижнихъ чиновъ; состоящихъ на обязательномъ срокѣ службы, къ указанному переводу не должно встрѣтиться препятствій.

T—л.

Вопросъ № 2403. Насколько обязательно правило, чтобы каждый дозоръ, назначенный для обхода прилегающей къ лагерю мѣстности, сопровождался полицеіскимъ чиномъ?

Отвѣтъ. Приказомъ по Киевскому воен. округу (1901 г. № 171) въ разъясненіе § 258 проекта уст. о службѣ въ лагер. и поход. мирн. времени изд. 1899 г., объявлено, что «нарядъ для сей надобности чиновъ полиціи можетъ имѣть значеніе лишь при какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ или при полномъ незнакомствѣ дозоровъ съ мѣстностью. Сопровожденіе же всѣхъ безъ исключенія дозоровъ, безполезное по существу, для загородной полиціи является кромѣ того дѣломъ непосильнымъ, по неимѣнію для сего достаточнаго числа чиновъ».

H—2.

Августа 26-го дня, въ Фреденсборгѣ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ отъ службы, для определенія къ стат- скимъ дѣламъ: Одесск. бр. шт.-ротм. Юхновскій, съ переим. въ колеж. асес.

ПО ПРИГОВОРУ Варшавскою военно-окружною судомъ: прапор. Волынск. бр. отдѣльн. корп. погр. стражи Корякина, по возникш. на него обвин. въ преступл., предусмотр. 114, 2 ч. 376 и 373 ст. Улож. о наказ., 141 и 145 ст. XXII кн. Св. Воен. Пост., 1869 г., изд. З-е и 9 ст. Уст. Дисципл., опредѣлено счи- тать по суду оправд.

Сентября 5-го дня, № 33. НАЗНАЧАЕТСЯ: перевед въ отдѣльн. корп. погр. стражи Высоч. прик. по сему корп. отъ 17-го авг. сего года, за № 26, шт.-ротм. Георгіевскій — въ особ. Керченск. отд. пом. ком. парох. «Воронъ». **ПОЛАГАТЬ НЕ ЗАНИМАЮЩІМЪ ВАКАНСІИ:** Велюнск. бр. ротм. Под- горецкаго, какъ душевно-больного, съ сохр. содерж. въ теченіе одного года, считая со дня постигш. его болѣзни, т. е. съ 21-го апрѣля сего года, на основ. ст. 28, 135 и 152 ч. IV, кн. III Св. Воен. Пост. (Уст. хоз., изд. 1888 г.).